

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И. ВЕРНАДСКОГО»

На правах рукописи

АРУТЮНЯН АЙКУИ ГЕНРИКОВНА

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Юрченко Сергей Васильевич

Симферополь – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	27
1.1. Нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных автономий в реализации внешней политики России.....	27
1.2. Общественная дипломатия как ресурс внешней политики Российской Федерации: концептуальные основания исследования.....	49
1.3. Методологические основы и эмпирическая база исследования.....	68
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	87
2.1. Национально-культурные автономии как форма этнической самоорганизации народов и проблема реализации внешней политики.....	87
2.2. Особенности формирования и деятельности национально-культурных автономий в Республике Крым в контексте реализации внешней политики России.....	97
2.3. Возможности проведения национально-культурными автономиями общественной дипломатии	114
Глава 3. НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	129
3.1. Основные направления деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в сфере общественной дипломатии.....	129

3.2. Результаты деятельности национально-культурных автономий Республики Крым.....	149
3.3. Формы и методы активизации деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации.....	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ....	195
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире борьба проектов мироустройства имеет целенаправленное воздействие как на внешнюю, так и на внутреннюю политику государств, трансформируя традиционные представления о суверенитете и границах влияния. В этих условиях жесткая сила постепенно уступает место способности государства предъявлять миру привлекательный образ внутреннего порядка, а легитимность внешнеполитического курса все чаще выверяется через устойчивость национальной модели развития.

В условиях формирования многоцентричного мирового порядка внешняя политика Российской Федерации начинает осмысливаться через призму цивилизационного подхода, рассматривающего страну как самобытную цивилизацию с уникальной системой ценностей и исторической миссией. Именно этот подход позволяет выйти за рамки узко прагматической трактовки национальных интересов и увидеть прямую связь между внутренним единством и внешним влиянием.

Одним из ключевых факторов формирования внешней политики Российской Федерации в данном контексте выступают качественные характеристики внутренней консолидации общества, которые активно конвертируются в инструменты международного влияния. Единство внутри страны проецируется на поддержку соотечественников за рубежом, что расширяет влияние Российской Федерации в вопросах укрепления культурной и языковой идентичности, способствует сплочению многочисленных диаспор, превращая их в источник поддержки в других государствах.

В свою очередь, укрепление ценностного суверенитета делает Российскую Федерацию более привлекательным ядром для интеграционных проектов как на постсоветском пространстве (ЕАЭС, ОДКБ), так и для представителей глобального Юга (Африка, Ближний Восток, Латинская Америка, Южная Азия).

Таким образом, внутреннее национальное единство перестает рассматриваться лишь в качестве ресурса социальной политики, а все больше

выступает как стратегический внешнеполитический ресурс, который напрямую способствует формированию конкурентоспособной цивилизационной модели, основанной на исторической легитимности и успешном управлении общественным разнообразием.

Особую значимость данный вопрос приобретает в условиях политической напряженности, когда повестка консолидации общества и противодействия деструктивному влиянию извне выходит на первый план. Данный тезис находит свое прямое и недвусмысленное подтверждение в положениях действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, где задачи по защите суверенитета и национальной идентичности от внешних угроз рассматриваются как основа для консолидации российского общества. Этот аспект отражен и в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г.», где «целью государственной национальной политики является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) и общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) при сохранении этнокультурного и языкового многообразия для обеспечения развития страны, ее государственной и территориальной целостности, внутренней политической и социальной стабильности» [10].

Ключевую роль в укреплении национального единства и в то же время сохранении культурного многообразия играют национально-культурные автономии (НКА) – «общественные объединения граждан Российской Федерации, относящие себя к определенным этническим общностям на основе добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, культуры» [9].

На сегодняшний день культурное многообразие является стратегическим ресурсом, укрепляющим общественную солидарность и, как следствие, легитимность действий государства на международной арене. В этой связи потенциал национально-культурных автономий может быть исследован не только сквозь призму внутренней, но и с точки зрения внешней политики.

Геополитическая реальность, характеризующаяся ростом ценности культурного многообразия, выводит НКА на новый уровень функционирования, где потенциал консолидированных этнических групп внутри государства может быть представлен в качестве эффективного ресурса взаимодействия с другими государствами, для которых эти группы являются исторически и культурно близкими. Такой подход приобретает особую значимость в условиях проведения специальной военной операции (СВО), окончание которой выдвинет на первый план вопросы реинтеграции освобожденных территорий. Эффективность реализации данного процесса зависит от многих факторов, в частности, от восстановления инфраструктуры и экономики, от формирования устойчивых социокультурных связей с остальной частью страны и др. Ключевая роль в этом процессе может быть отведена именно НКА – с учетом того культурного потенциала, которым они обладают. При этом деятельность НКА может быть направлена на разрушение негативных стереотипов, воспитание взаимного уважения между народами и укрепление общероссийской гражданской идентичности. Целенаправленное и системное включение потенциала НКА в государственную интеграционную стратегию позволит не только ускорить процесс адаптации, но и обеспечить его глубину и устойчивость в долгосрочной перспективе.

Опыт функционирования «национально-культурных автономий может служить примером реализации общественной дипломатии, которая в настоящее время признана одним из приоритетных векторов внешнеполитического курса Российской Федерации. В этом контексте особую значимость приобретает опыт функционирования национально-культурных автономий в Республике Крым» [42, с. 76], деятельность которых осуществляется в условиях беспрецедентных санкций. В этой связи выбор крымского региона в качестве географических рамок исследования не случаен: опыт сосуществования различных этносов в сложных геополитических условиях способен стать моделью успешной интеграции и адаптации в приграничной и многонациональной среде и использования данного ресурса в качестве механизма реализации общественной дипломатии.

Исследование современной деятельности НКА Республики Крым и выявленный потенциал их содействия в реализации общественной дипломатии как важного ресурса внешней политики может быть масштабирован на деятельность НКА других регионов Российской Федерации в контексте рассмотрения их в качестве действенных субъектов международного влияния.

Степень разработанности проблемы исследования. Специфика развития внешней политики России представлена в работах следующих ученых: В.А. Аваткова [27], В.Г. Барановского [46], А.Д. Богатурова [53], А.Г. Дугина [83], Д.Г. Евстафьева [85], А.В. Зонова [89], А.А. Ирхина [95], С.А. Караганова [101–104], Т.В. Кашириной [27], С.В. Картунова [117], Ф.А. Лукьянова [135; 136], П.И. Пашковского [171; 172], А.И. Уткина [200–202] и др.

Глубинные трансформации внешней политики получили отражение в культурно-цивилизационном подходе, который лег в основу исследований В.А. Аваткова [26], О.А. Габриеляна [69], Н.А. Нарочницкой [153], В.В. Наумкина [154], А.С. Панарина [166], Л.И. Семенниковой [184], С. Хантингтона [214], А.Д. Харичева [216], В.Л. Цымбурского [219], А.С. Филатова [204], В.В. Шимова [227], О. Шпенглера [228], С.В. Юрченко [231–233] и др.

В настоящем исследовании применяется и теоретическое наследие американского политолога Дж. Ная, в частности, разработанная им концепция «мягкой силы» [241], которая стала не просто термином политологического лексикона, а фундаментальной основой для понимания современных международных отношений и формирования стратегий гуманитарного влияния.

Несмотря на западное происхождение, эта концепция получила значительное распространение и в России, где была критически осмыслена, адаптирована к национальным реалиям и стала активно применяться не только в академических исследованиях, но и в практической плоскости. Датой институционализации термина «мягкая сила» в системе российской дипломатии считается 12 февраля 2013 года, когда Президент В.В. Путин утвердил новую редакцию Концепции внешней политики РФ. Период с 2010-х годов отмечен

включением этой категории в официальные тексты выступлений высших должностных лиц государства – В.В. Путина, Д.А. Медведева и С.В. Лаврова.

Адаптация концепции «мягкой силы» к российской реальности в научном дискурсе была осуществлена и изучена в работах В.Д. Агеева [29; 30], М.В. Андреева [33], А.В. Будаева [57], О.И. Бычковой [74], И.И. Горловой [74], Ю.С. Коньшева [116], А.С. Косякиной [118], М.М. Лебедевой [124], О.Г. Леоновой [129–131], А.Ю. Микитинца [145], О.А. Наумова [155], П.Б.Паршина [169], Е.Г. Пономаревой, Г.А. Рудова [175], О.Ф. Русаковой и В.М. Русакова [179; 180], Г.Ю. Филлимонова [206; 207] и др. Следует отметить, что с 2023 года наблюдается переосмысление концепции «мягкой силы» в российском официальном дискурсе и все больше используется понятие «гуманитарная политика», которая определяется как формирование объективного восприятия России в мире, популяризация русского языка и культуры, российских духовно-нравственных ценностей.

Специфика гуманитарной политики как инструмента реализации культурно-цивилизационного подхода раскрыта в работах А.А. Великой [62], О.В. Гаман-Голутвиной [71], Т.В. Зоновой [90], М.М. Лебедевой [123], К. Табаринцевой-Романовой [190], Г.Ю. Филлимонова [206; 207].

Внешние проявления культурно-цивилизационного подхода не могут не опираться на внутренние механизмы обеспечения эффективной гуманитарной политики, которые становятся частью государственного влияния. В качестве такого механизма в работе рассматриваются национально-культурные автономии.

Основы теоретического осмысления национально-культурной автономии, подразумевающей определенную самостоятельность национальных образований в культурной сфере, были заложены западноевропейскими мыслителями О. Бауэром [48] и К. Реннером [158]. Позднее В. Медем [142] в эссе «Социальная демократия и национальный вопрос» поставил вопрос о государственной регламентации данной идеи, обосновав необходимость создания под патронажем государства специализированных институтов в этой области. В российской

научной традиции концепция национальной политики как приоритетной функции государства получила развитие в трудах правоведа М. Ковалевского [113].

Национальный вопрос являлся одним из ключевых в теории и практике строительства Советского государства. Право наций на самоопределение, включающее возможность отделения и создания собственного независимого государства в рамках интересов пролетарской революции отстаивал В.И. Ленин [128]. И.В. Сталин считал национальный вопрос частью классового и выступал за предоставление народам автономии в рамках единого государства [186]. Л.Д. Троцкий рассматривал национальную борьбу в рамках международной классовой борьбы [196], а Г.В. Чичерин подходил к национальному вопросу через призму внешней политики.

Политологический характер данный вопрос приобретает в середине XX века в работах А. Лейпхарта [127], С. Липсета и С. Роккана [133], Д. Смита [250], в которых обосновывается создание институциональной структуры для отстаивания интересов различных социальных групп.

В отечественной практике исследованию внутренней природы этнических процессов посвящены труды Р.Г. Абдулатипова [25], М.Н. Губогло [75], Л.М. Дробижевой [81], В.Ю. Зорина [91], В.С. Малахова [137; 138], В.В. Степанова [143; 144], В.А. Тишкова [143; 144; 194], В.Р. Филиппова [208]. Авторы рассматривают национально-культурные автономии в качестве инструмента, позволяющего одновременно решать две ключевые задачи: поддерживать исторически обусловленное единство полиэтничного российского государства и сохранять культурное многообразие населяющих его народов.

Исследованию правового статуса этих образований уделено внимание в работах О.Г. Агеева [28], А.И. Анисимова [34], С.С. Алексеева [31], М.Н. Губогло [158], Е.С. Дорофеевой [80], Ю.И. Ерофеева [159], Т.С. Иларионовой [93], К.И. Калашникова [100], И.В. Нама [150], А.И. Овчинникова [164], А.Г. Осипова [165], О.В. Романовской [178], Д.Г. Севояна [182], Е.Н. Трофимова [195], Т.Я. Хабриевой [2011-213] и др. В настоящих трудах определяется правовая и организационная основы

деятельности национально-культурных автономий в Российской Федерации и вносятся инициативы по улучшению их правового регулирования.

Основные проблемы развития национально-культурных автономий в России исследуются в работах О.Р. Баймлера [45], Е.В. Кузнецовой [122], О.Ф. Штралера [229] и др. Авторы оценивают исторический опыт формирования НКА, приводят основные параметры и перспективы развития национально-культурных автономии как формы самоопределения нации. Вместе с тем следует отметить, что в научном дискурсе роль национально-культурных автономий в реализации внешней политики исследована недостаточно.

В предлагаемом диссертационном исследовании культурное влияние рассмотрено как эффективный механизм в реализации внешнеполитических задач. Его успешная реализация и трансляция напрямую зависят от достигнутого уровня межнационального согласия и общественно-политической стабильности, способных выступать в качестве опоры для зарубежных этнических диаспор и соотечественников, что помогает сохранять язык, культуру, связь с исторической родиной в рамках российской цивилизационной идентичности.

Вопросы институционализации полиэтнического пространства на Крымском полуострове анализируются в работах Н.В. Багрова [44], О.А. Габриеляна [119], Е.В. Гросфельд [144], С.А. Ефимова [119], Н.В. Киселевой [107], А.Р. Никифорова [162], А.В. Мальгина [139], Т.А. Сеньюшкиной [156], А.С. Филатова [205], А.А. Форманчука [209]. Отдельные вопросы в сфере защиты прав этнических меньшинств в контексте деятельности национально-культурных автономий изучены Д.В. Климовой [110; 111] и В.Ю. Парахиной [167; 168].

Особую значимость при оценке результатов деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики приобрела монография Г.Л. Мурадова и Я.А. Иванченко «Международные связи Республики Крым (2014–2022)» [92]. В исследовании комплексно представлена деятельность Республики Крым в сфере международного сотрудничества в сложных геополитических условиях, произведена оценка внешних связей Республики Крым в контексте формирования внешней политики России.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности формирования, функционирования, развития, основные направления и механизмы деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие исследовательские задачи:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы реализации внешней политики Российской Федерации в контексте цивилизационного подхода;

- определить возможности общественной дипломатии как ресурса внешней политики и обосновать, что деятельность национально-культурных автономий может быть рассмотрена в качестве одной из новых форм реализации общественной дипломатии при помощи инструментов «мягкой силы»;

- изучить нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных автономий России, выявить наиболее значимые свойства и признаки данного типа объединения граждан, определить функциональную значимость НКА с точки зрения реализации внешней политики;

- рассмотреть национально-культурные автономии с точки зрения процесса самоорганизации этнических групп как одного из основных факторов, способствующих их развитию и сохранению в качестве самобытных общностей, а также реализации международных связей;

- выявить особенности формирования и развития национально-культурных автономий в Республике Крым и определить возможности проведения ими общественной дипломатии;

- охарактеризовать основные направления деятельности крымских республиканских национально-культурных автономий, важных для реализации внешних связей республики и внешней политики России.

- оценить эффективность деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики России с точки зрения их

информационной представленности; обозначить формы и методы активизации их деятельности в реализации внешней политики Российской Федерации.

Объект исследования – факторы формирования и реализация внешней политики России.

Предмет исследования – роль национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2014 года по настоящее время. Выбор нижней границы обусловлен ключевым событием в новейшей истории Крыма – вхождением Крыма в состав Российской Федерации. Именно с этого момента начинается процесс институциональной перестройки полиэтнического пространства полуострова, включая создание и легитимацию национально-культурных автономий в правовом поле Российской Федерации. Формирование региональных НКА в Крыму после 2014 года стало не только инструментом внутренней национальной политики, но и фактором, обладающим потенциалом внешнеполитического влияния, что определяет исследовательский интерес к данному периоду.

Основная научная гипотеза исследования. Национально-культурные автономии Республики Крым могут быть рассмотрены не только с точки зрения внутренней консолидации полиэтнического сообщества, но и как самостоятельный инструмент реализации внешних связей Республики Крым. Их роль в этом качестве заключается в способности через механизмы общественной дипломатии устанавливать и поддерживать гуманитарные связи с зарубежными диаспорами и соотечественниками, транслировать позитивный образ России и противодействовать внешним информационным угрозам. Целенаправленная активизация этих факторов позволяет превратить региональные национально-культурные автономии из элемента национальной политики в активного субъекта общественной дипломатии, чей вклад в достижение внешнеполитических приоритетов Российской Федерации может быть масштабирован на другие полиэтнические регионы страны.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве основополагающего в работе используется цивилизационный подход, воплощающий в себе современный российский внутренний и внешнеполитический дискурс и формирующий основу многоцентричного мира, где каждая цивилизация проходит собственный путь развития, основанный на присущих ей традиционных духовно-нравственных ценностях.

Инструментальный подход реализован в рамках концепции общественной дипломатии, которая рассматривается как существенный элемент влияния на общественное мнение для реализации национальных интересов и внешнеполитических целей путем диалога с зарубежной общественностью не только на уровне правительства, но и на уровне малых групп и лиц. Суть инструментального подхода заключается в рассмотрении общественной дипломатии не на уровне описательных конструкций, а представлении ее как результатов конкретной практической деятельности. В частности, инструментальный подход применялся для выделения ключевых параметров и индикаторов деятельности региональных НКА, на основе анализа которых можно определить эффективность их внешнеполитического влияния на граждан, находящихся за пределами Российской Федерации.

Важным элементом выполненного исследования выступила также концепция «мягкой силы», понимаемая как средство осуществления ненавязчивого влияния. Актуальность данной концепции многократно возрастает в условиях гибридных войн, где победа достигается не только на поле боя, но и в умах населения. Недостаточное изучение вопросов ненавязчивого влияния в военное время неминуемо ведет к потере информационной инициативы, эрозии внутренней поддержки и осложнению процессов послевоенного урегулирования и реинтеграции.

Ценностно-нормативный метод востребован в работе при определении функциональной значимости национально-культурной автономии в жизни российского общества. Результаты деятельности национально-культурных автономий Республики Крым были проанализированы, во-первых, с позиции

развития международных связей полуострова, в котором данные автономии принимают активное участие и, во-вторых, с позиции внутренней консолидации, связанной оформлением этнических сообществ, и с встраиванием этих сообществ в общее социокультурное пространство страны.

Еще одним способом выявления особенностей формирования и деятельности национально-культурных автономий в Республике Крым стало детальное изучение исторического контекста и связанных с ним демографических трансформаций в крымском регионе. Особенности процесса институционализации полиэтнического пространства на Крымском полуострове представлены в работе посредством сравнительно-исторического метода и статистического анализа.

Метод экспертного опроса был востребован для выявления основных направлений деятельности национально-культурных автономий Республики Крым. Примененный метод позволил установить функциональное соответствие действующих автономий, а также выявить механизмы повышения эффективности их участия в реализации общественной дипломатии.

Оценка эффективности деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в контексте реализации внешней политики Российской Федерации с точки зрения их информационной представленности была осуществлена посредством метода дескриптивной статистики с использованием коммуникативных метрик. Указанный метод направлен на обобщение, систематизацию, визуализацию и анализ информационного массива с целью его объективизации и получения количественно измеримых данных.

Эмпирическую базу исследования составили комплексные источники, систематизированные в соответствии с задачами выявления функциональной значимости национально-культурных автономий в механизмах реализации внешних связей Республики Крым и внешнеполитического курса Российской Федерации.

Первая группа источников представлена нормативно-правовой базой, регламентирующей деятельность федеральных и региональных НКА в контексте

государственной политики и международных отношений: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [1]; Указ Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [4]; Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 года № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [5]; Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [9]; Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [2]; Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [10]; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [11]; Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7]; Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2018–2020 годы, утверждённая Постановлением Совета Министров Республики Крым от 29 января 2018 года № 30 [3]; Указ Главы Республики Крым от 19 декабря 2019 г. № 485-У «О создании Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе Республики Крым» (с изменениями и дополнениями); Постановление Совета министров Республики Крым от 27 июня 2014 № 159 «Об утверждении Положения о Государственном комитете по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым» (с изменениями и дополнениями); Распоряжение Совета министров Республики Крым от 7 октября 2014 года № 1018-р «О создании Государственного бюджетного учреждения Республики Крым "Дом дружбы народов"».

Дополнительно привлекались материалы Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым, позволяющие раскрыть

институциональные принципы взаимодействия национально-культурных автономий с региональными органами власти в сфере общественной дипломатии.

Вторую группу источников составили документы, отражающие институциональную деятельность крымских региональных НКА. В рамках исследования были проанализированы уставные документы всех действующих крымских региональных НКА [14–24]. Изучение указанных документов позволило определить ключевые направления деятельности автономий и зафиксировать их декларативные внешнеполитические и гуманитарные ориентации. Дополнительно были исследованы отчеты и планы мероприятий республиканских НКА, что дало возможность отследить динамику их проектной активности.

Третья группа источников включает информационные ресурсы национально-культурных автономий (официальные интернет-сайты, страницы в социальных сетях), а также статистические данные, характеризующие их международную активность. В ходе анализа особое внимание уделялось показателям трансграничного культурного обмена, участию в международных форумах и программах публичной дипломатии, частоте и форматам взаимодействия с зарубежными диаспорами.

Четвертая группа источников – материалы проведенного в рамках данного исследования экспертного опроса руководителей крымских региональных НКА. Данные материалы содержат информацию о степени участия НКА Республики Крым в международной деятельности и потенциале вовлечения крымских региональных НКА в механизмы реализации внешних связей РК.

Совокупность указанных источников обеспечивает репрезентативность, достоверность и научную значимость эмпирического массива, позволяя комплексно оценить роль НКА в системе формирования и реализации внешнеполитического курса Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Расширено представление о формировании и распространении традиционных ценностей как важнейшем элементе цивилизационного подхода в реализации внешней политики Российской Федерации. В исследовании цивилизационный подход представлен как фундаментальная основа консолидации российского народа и соотечественников, проживающих за рубежом, и одновременно как действенный инструмент при анализе глобальных процессов. В контексте данного подхода культурное наследие и культурный потенциал рассматриваются в качестве стратегически значимого ресурса. В свою очередь, гуманитарная политика предстаёт как целенаправленная, институционально оформленная деятельность, нацеленная на эффективное применение указанного ресурса для достижения приоритетов внешней политики государства. На практике такая деятельность реализуется, в частности, через национально-культурные автономии Российской Федерации, символизирующие уникальное многонациональное своеобразие российской цивилизации.

2. Выявлено, что с позиций цивилизационного подхода национально-культурные автономии выходят за рамки сугубо внутреннего инструмента национальной политики. Они становятся важным показателем эффективности осуществления гуманитарной политики на внешнеполитической арене. Являясь олицетворением уникального многонационального характера российской цивилизации, национально-культурные автономии могут быть представлены в качестве одной из новых форм реализации общественной дипломатии при помощи инструментов «мягкой силы».

3. Деятельность национально-культурных автономий в реализации внешних связей и международной политики впервые представлена с точки зрения инструментального подхода, в рамках которого потенциал национально-культурных автономий рассматривается в качестве инструмента общецивилизационного влияния. Анализ нормативно-правовых основ деятельности национально-культурных автономий Российской Федерации, их свойств, признаков позволил определить ключевые параметры и индикаторы эффективности их деятельности с точки зрения внешнеполитического влияния.

4. Получило дальнейшее совершенствование изучение процесса институционализации полиэтнического пространства Республики Крым со времен разрушения СССР и до сегодняшнего дня, а также выявлены особенности формирования и функционирования национально-культурных автономий в Республике Крым на современном этапе.

5. Выявлен и теоретически обоснован потенциал национально-культурных автономий Республики Крым как субъектов общественной дипломатии.

6. Впервые осуществлена оценка уровня вовлеченности региональных НКА в международную деятельность посредством проведения экспертного опроса руководителей национально-культурных автономий Республики Крым. Выявлено, что деятельность национально-культурных автономий в сфере культуры позволила обеспечить гармоничное встраивание многонационального крымского сообщества в российское социокультурное пространство, а также содействовала формированию позитивного образа Республики Крым на международной арене.

7. Впервые осуществлена методологическая оценка эффективности деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации с точки зрения их информационной представленности и информационного влияния. Разработаны практические рекомендации по оптимизации механизмов участия национально-культурных автономий Республики Крым в обеспечении внешних связей республики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Цивилизационный подход является концептуальной основой внешней политики Российской Федерации. В рамках данного подхода формирование и продвижение традиционных ценностей трансформируется из задачи культурного характера в стратегический ресурс гуманитарной политики, которая представляет собой целенаправленную деятельность по использованию культурно-цивилизационного потенциала для решения ключевых внешнеполитических задач. В результате анализа нормативно-правовых документов было выявлено, что таким потенциалом обладают национально-культурные автономии

Российской Федерации, олицетворяющие уникальный многонациональный характер российской цивилизации.

2. Рассмотрение культуры в качестве фундаментального ресурса влияния является мощным потенциалом реализации внешней политики, а применение инструментов «мягкой силы», в частности, общественной дипломатии, становится неотъемлемой частью современных международных отношений. Практика применения общественной дипломатии имеет ключевое значение для оптимизации межкультурной коммуникации, особенно в контексте деятельности национально-культурных автономий, так как именно они устанавливают тесные связи с культурными метрополиями и с государствами, где та или иная культура многочисленно представлена. Эти связи непосредственным образом влияют на доверие, возникающее внутри этнических сообществ и, как следствие, формируют позитивное представление о процессах, происходящих по линии национальное меньшинство – государство. Следовательно, национально-культурные автономии, аккумулирующие культурный потенциал народов, проживающих в России, могут рассматриваться в качестве одной из форм осуществления общественной дипломатии.

3. В результате анализа деятельности национально-культурных автономий выявлены основные параметры и индикаторы, выступающие в качестве критериев оценки эффективности их деятельности. Количественное измерение каждого из приведенных индикаторов позволяет установить, в какой степени деятельность национально-культурных автономий выступает эффективным инструментом реализации внешней политики Российской Федерации.

4. Функционирование национально-культурной автономии – показатель самоорганизации определенной этнической группы и одновременно значимый признак оформления гражданского общества как механизма продвижения интересов сообщества во взаимодействии с государственными органами и общественностью не только внутри, но и за пределами своего государства. Одним из ключевых элементов интеграции Крыма в социокультурное и правовое пространство Российской Федерации стала институционализация полиэтничного

пространства и, как следствие, – структурное оформление этнических сообществ в форме создания национально-культурных автономий. Одним из способов оценки влияния этих групп и особенностей их представленности в современных реалиях является количественный критерий, позволяющий оценить потенциал этнических сообществ к самоорганизации.

5. Возможности проведения национально-культурными автономиями Республики Крым общественной дипломатии были обозначены сразу после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, когда идея Русского мира как культурного феномена стала основой дальнейшей консолидации соотечественников и одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности. Распространение идеи Русского мира в рамках международного форума заложило основу для формирования площадок диалога с соотечественниками по линии этнокультурных образований. Позитивным примером реализации общественной дипломатии в Республике Крым стала деятельность Черноморской ассоциации международного сотрудничества, учредителями которой, в частности, выступили руководители национально-культурных автономий полуострова.

Установлено, что малочисленные народы Крыма, имеющие устойчивую организационную структуру, обладают значительным потенциалом в реализации задач общественной дипломатии. Ключевым ресурсом данного потенциала выступает наличие многочисленных диаспор этих народов за рубежом – в первую очередь, – в странах, придерживающихся враждебного или недружественного курса в отношении Российской Федерации.

6. Проведенный экспертный опрос руководителей национально-культурных автономий Республики Крым позволил выделить основные тенденции, проблемы и особенности их функционирования с точки зрения соответствия законодательным нормам, достижения уставных целей, характера взаимодействия с государственными органами власти, а также их функциональной значимости. Определено, что совместная деятельность национально-культурных автономий Республики Крым и органов государственной власти способствовала постепенной

интеграции полиэтнического крымского сообщества в российское социокультурное пространство, а также обеспечила условия для трансляции на международный контур достижений региона в сфере культуры, накопленных за последние 12 лет. На основе анализа деятельности национально-культурных автономий Республики Крым выявлено, что грантовая поддержка со стороны государства может выступать ключевым механизмом трансляции внешнеполитических приоритетов, позволяя формулировать и закреплять целевые установки Российской Федерации в сфере общественной дипломатии. В перспективе конкурсное распределение грантовой поддержки НКА Республики Крым для достижения внешнеполитических приоритетов может быть закреплено в качестве одного из функциональных направлений деятельности Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым, что позволит систематизировать и усилить координацию между осуществляемой этнокультурной политикой и нормативным целеполаганием международной активности национально-культурных автономий Республики Крым.

7. Оценка эффективности деятельности НКА Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации осуществлена на основе анализа такого параметра, как «информационная представленность», который характеризуется минимальным уровнем субъективности. Проведенный анализ выявил недостаточность коммуникативных практик региональных национально-культурных автономий Республики Крым как на внутривоссийском, так и на внешнем контуре. Несмотря на активность НКА в таких направлениях, как обмен культурными делегациями, организация этнокультурных мероприятий, содействие межэтническому согласию, значительная часть их деятельности остается слабо визуализированной и не обеспечивает устойчивой обратной связи с целевой аудиторией. Данное обстоятельство ограничивает вклад национально-культурных автономий в реализацию инструментов «мягкой силы» и свидетельствует о необходимости разработки новых форм и методов их вовлечения в общественную дипломатию и внешнеполитическую деятельность

Российской Федерации. В качестве форм и методов в активизации деятельности НКА в реализации внешней политики предложены следующие:

- учет показателя не только непосредственного вовлечения, но и охвата с точки зрения информирования общественности при оценке эффективности деятельности;

- создание автономных информационных ресурсов. Сегодня НКА Республики Крым, и то не системно, представлены лишь в федеральной новостной повестке и на уровне обеспечения контактов организации. Региональные НКА не обладают ресурсом, который позволил бы им стать инструментом по продвижению воздействия на свои этнические группы, проживающие за рубежом;

- использование альтернативных площадок, наиболее востребованных и актуальных у государств-реципиентов;

- разработка грантовых программ для поддержки НКА, где будут сформулированы целевые установки внешней политики Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что его результаты позволяют внести вклад в науку о международных отношениях в плане осмысления механизмов реализации внешних связей Республики Крым и внешней политики Российской Федерации через практику внутренней этнокультурной консолидации. Функционирование национально-культурных автономий в данном контексте может быть рассмотрено как важнейшее средство выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, а также как способ ретрансляции позитивного опыта взаимодействия этнических сообществ с целью формирования уникального образа страны и проживающих в ней народов. Соответственно, национально-культурные автономии, содержащие в себе культурный потенциал народов, проживающих в России, могут быть рассмотрены в качестве новой формы реализации общественной дипломатии посредством инструментов «мягкой силы».

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения диссертации позволяют оптимизировать интеграцию внутреннего

этнокультурного потенциала в стратегию реализации внешнеполитического курса Российской Федерации. Разработанные механизмы взаимодействия с национально-культурными автономиями обладают потенциалом масштабирования на общероссийском уровне и могут быть использованы органами государственной власти при планировании региональной политики, согласованной с внешнеполитическими приоритетами страны.

Результаты исследования востребованы при чтении учебных курсов по специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», при разработке научной темы кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского «Роль и место Крыма в Российской Федерации в условиях формирования нового мирового порядка: политическое и международное измерение», а также при подготовке практических материалов для органов власти Республики Крым и российских внешнеполитических ведомств.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности полученных результатов обеспечивается репрезентативной теоретической и эмпирической базой, корректностью применяемых методологических принципов и апробацией материалов исследования. Основные результаты исследования были апробированы на 17 научных конференциях: научно-практической конференции «История и культура народов России» (октябрь 2022 г., Москва); международном круглом столе «Развитие связей украинцев Крыма с соотечественниками за рубежом» (октябрь 2022 г., Симферополь); II Международном молодежном форуме «Диалог культур: Россия-Балканы» (сентябрь 2023 г., Симферополь), XII Международной научно-практической конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия» (ноябрь 2023 г., Симферополь); II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации» (апрель 2024 г., Орел); Конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего» (май 2024 г., Москва); Международной научно-практической

конференции «Ялта 1945-2025: борьба за новое мироустройство и российская модель в XX веке» (февраль 2025 г., Ялта); XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Крымский мир: культурное наследие» (март 2025 г., Симферополь), Всероссийской конференции «Идентичность и коммуникация» (апрель 2025 г., Москва), X Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма» (май 2025 г., Форос), IV Всероссийской научной конференции молодых ученых «Междисциплинарные проблемы современной науки» (июнь 2025 г., Ялта), VII Международной научно-практической конференции «Модель ООН в Крыму» (октябрь 2025 г., Ялта), Международной научной конференции «Крым в глобальной политике: геополитические, экономические и социокультурные результаты воссоединения с Россией», приуроченной к 12-летию «Крымской весны» (март 2026 г., Симферополь).

Результаты диссертационного исследования отражены в 7 опубликованных работах, в том числе в 4 научных статьях в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской темы кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: «Роль и место Крыма в Российской Федерации в условиях формирования нового мирового порядка: политическое и международное измерения» (2021–2025 гг.), номер государственной регистрации АААА-А21-121011990134-4.

Соответствие темы и содержания диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения, посвященные оценке потенциала национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации, соответствуют пунктам паспорта специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и

региональные исследования», а именно: п. 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин» находит свое отражение в анализе деятельности национально-культурных автономий Республики Крым и их влияния на реализацию внешней политики Российской Федерации; п. 4 «Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов» проявляется в реализации культурно-цивилизационного подхода, где ключевое место занимают ценностные системы и осуществляемая в рамках данной модели гуманитарная политика; п. 8. «Этнический и религиозный факторы в международных отношениях» раскрывается в представлении национально-культурных автономий как способа выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, средства достижения стабильности в этнической сфере и межкультурного взаимодействия; п. 9 «Геополитические факторы и процессы» представлен в позиции о том, что динамика процессов, влияющих на саму архитектуру современной системы международных отношений, является беспрецедентной в исторической ретроспективе, вследствие чего ключевыми субъектами общественной дипломатии становятся не только правительства и органы государственной власти, но и другие участники межкультурных коммуникаций, например, неправительственные организации; п. 12 «Внешняя политика и дипломатия» реализован в рассмотрении национально-культурных автономий в качестве инструмента ретрансляции позитивного опыта взаимодействия этнических сообществ, который позволяет формировать уникальный образ страны и проживающих в ней народов. Соответственно, национально-культурные автономии, обладающие культурным потенциалом проживающих в России народов, могут представлять собой форму реализации общественной дипломатии, п. 14 «Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений» раскрывается в изучении гуманитарной политики Российской Федерации в качестве основного

инструмента утверждения и продвижения цивилизационной идентичности, превращающегося в центральную ось реализации национальных интересов страны; п. 15 «Демографические и миграционные процессы в международных отношениях и мировой политике» находит свое отражение в изучении процесса институционализации этнического многообразия в Российской Федерации и его влиянии на поддержку соотечественников за рубежом, что становится официальным элементом внешней политики многих государств, в частности, Российской Федерации; п. 17 «Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике» воплощен посредством анализа коммуникационной активности национально-культурных автономий Республики Крым как каналов общественной дипломатии, деятельность которых существенно расширяет коммуникативные возможности негосударственных субъектов в контексте формирования положительного имиджа государства за рубежом; п. 19 «Российская Федерация в системе международных отношений» находит свое отражение в изучении потенциала национально-культурных автономий Республики Крым, значимого для выстраивания доверительных гуманитарных и культурных мостов с зарубежными странами, укрепления связей с соотечественниками и продвижения позитивного, многогранного образа России; п. 20. «Международные связи субъектов Российской Федерации» раскрывается в анализе деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в контексте развития международных связей региона.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем исследования составляет 253 страницы, из них 34 страницы – список литературы, включающий 283 наименования, 24 страницы – приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных автономий в реализации внешней политики Российской Федерации

В определении национальных интересов России в XXI веке все большее значение приобретает сфера ценностей, смыслов и идентичностей. В условиях глобализационных вызовов и ценностной конфронтации укрепление внутренней консолидации через формирование устойчивой гражданской идентичности становится стратегическим императивом. Об этом в статье «Цивилизация "Россия"» пишет начальник управления президента по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов А.Д. Харичев, подчеркивая, что в современных условиях политика России должна быть основана на «сильной гражданской идентичности, построенной на уважении и принятии национально-культурного многообразия» [216]. В этой связи реализация национальных интересов России неразрывно связана с защитой уникальной культурно-духовной идентичности и традиционного уклада жизни россиян.

Динамика процессов, влияющих на саму архитектуру современной системы международных отношений, является беспрецедентной в исторической ретроспективе. Кризис коллективной идентичности привел к разрушению индивидуальной идентичности и, как следствие, к распаду сложных социальных структур и отношений. По мнению Д.Г. Евстафьева, «столь глубокое, как сейчас, переформатирование архитектуры мира глобализации происходит впервые с периода 1947–1956 годов, когда происходил демонтаж геоэкономической системы Британской империи и сформировалась просуществовавшая до конца 1980-х годов система геополитической биполярности» [85, с. 103]. Возникшее в этой связи постоянно усложняющееся пространство противостояния

идентичностей актуализирует проблему поиска устойчивого конструкта, способного объединить множество разнообразных элементов (национальных, этнических, конфессиональных, региональных и т. д.) в единую систему, которая сможет интегрировать это разнообразие, поддерживая при этом общую идентичность и базовые ценности, не подавляя уникальность составных частей. Понимание баланса и напряжения между единством (цивилизационной идентичностью) и многообразием (национальными и культурными различиями внутри нее) – центральная задача современного государства, «мир реально выводит нас в плоскость цивилизационного противоборства, противоборства ценностей» [85, с. 284], где Россия оказывается в центре «как главный элемент в строительстве нового постглобального мира» [85, с. 285].

Принципиально важным в процессе строительства постглобального мира стал 2014 год, когда произошло воссоединение Крыма с Россией, а в рамках данного процесса особую значимость приобрела идея великой русской культуры и идея единения различных народов в рамках общей цивилизации.

Следует сказать, что цивилизационный подход представляет собой одну из ключевых концептуальных рамок, используемых в современных международных отношениях для осмысления и обоснования роли государств. Для России он стал инструментом самоидентификации и стратегического позиционирования на международной арене с 2022 года. Так, в Концепции гуманитарной политики России за рубежом, которая стала «своеобразным ценностным манифестом во внешней политике РФ» [59], указано, что «Российское государство все больше воспринимается как хранитель и защитник традиционных духовно-нравственных ценностей, духовного наследия мировой цивилизации (приоритет духовного над материальным, защита прав и свобод человека, семья, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие)» [5]. Ключевой задачей внешней политики в документе заявлено «формирование представления о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности и в котором динамично развивается социально-культурная жизнь...» [5].

Объективное восприятие России за рубежом непосредственно зависит от поддержки в России традиционных духовно-нравственных ценностей», что закреплено Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», являющихся «документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7].

Согласно документу, «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство...» [7].

Таким образом, продвижение традиционных ценностей становится важнейшей составляющей внешней политики в современном мире, обеспечивая эффективное решение задач по защите национальных интересов, сохранению национальной идентичности и культурного многообразия перед лицом растущих глобальных угроз. Кроме того, формирующаяся в России новая модель государственной культурной политики не просто признаёт культуру ключевым фактором социально-экономического развития РФ, но и поднимает её до уровня «национальных приоритетов... гарантов сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны» [6].

Анализ стратегически важных документов свидетельствует о том, что культурно-цивилизационные мотивы на современном этапе выступают важным фактором международной политики, где сталкиваются не только интересы, но и идентичности, выступающие одним из главных факторов, интегрирующих большие пространства России.

Следует сказать, что идея российской «гражданской» идентичности, объединяющей различные этносы на основе общей цивилизационной идентичности, является одной из наиболее перспективных задач развития нашего государства. Так, вице-премьер Российской Федерации Т. Голикова на пленарном заседании V Всероссийского форума Федерального агентства по делам национальностей «Народы России» заявила, что «уровень общероссийской гражданской идентичности в 2024 году достиг своего исторического максимума и составил 94%, а ключевая задача государства – поддерживать достигнутый уровень» [199].

Цивилизационная идентичность выражает определенный тип сопряжения личностных траекторий человеческого развития и различных форм социальной организации (от общины или сообщества до государственности). Цивилизационный подход при этом подразумевает наличие исторически обусловленных ценностных принципов (констант), которые проявляются в образе мышления, идеях, нравах и обычаях.

Важность цивилизационного подхода как основы консолидации российского народа и сохранения традиционных духовных ценностей находит свое отражение и в развитии международных отношений, что было подчеркнуто Президентом России В.В. Путиным в октябре 2022 года на заседании дискуссионного клуба «Валдай». Президент обозначил контуры будущего мироустройства, сделав акцент на межцивилизационном диалоге. Ключевая новация этого выступления заключалась в предложении методологической рамки. По сути, В.В. Путин впервые на столь высоком уровне прямо заявил, что осмыслять и проектировать многополярность следует через призму цивилизационного подхода.

О важности выстраивания многополярной внешней политики России с опорой на собственные интересы и ресурсы писал еще в начале нынешнего столетия А.И. Уткин [200–202]. Многополярная основа миропорядка также находит отображение в работах А.В. Зонова [89], С.А. Караганова [101–104], В.И. Барановского [46], А.Д. Богатурова [53], Ф.А. Лукьянова [135; 136] и многих

других теоретиков, чьи работы являются фундаментальными для понимания российской концепции многополярности и ее практического применения во внешней политике.

По мнению политолога А.Б. Рудакова, «принципы, предложенные главой государства» и реализуемые в рамках цивилизационного подхода, «дают возможность создать вполне рабочий механизм международной безопасности и международного сотрудничества.» [217]. Таким образом, «важнейшим фактором международных отношений и мирового развития становится реальность культурно-цивилизационного многообразия мира с его ценностными системами и моделями развития» [234].

Важной вехой в развитии мировой цивилизационной повестки стал саммит ШОС+, прошедший в китайском Тяньцзине в сентябре 2025 года. На саммите Китай впервые за многие десятилетия выдвинул собственную глобальную идею, основанную на реформировании мировой системы. «Инициатива по глобальному управлению» – такое название получил китайский проект реформирования мирового порядка. Он содержит в себе 5 базовых принципов: суверенное равенство, верховенство международного права, многосторонность и ориентация на результативность. Каждый из представленных принципов основывается на культурном измерении. Китайская дипломатия активно продвигает идею цивилизационного диалога, предполагающего признание ценности культурного многообразия. Согласно представленному проекту, именно народы стран мира принимают фундаментальное участие в глобальном управлении и извлекают от этого выгоду. Глобальная система управления при этом призвана повысить благосостояние людей, их устойчивую уверенность в завтрашнем дне. В отличие от западной модели, стремящейся к унификации, Китай предлагает рассматривать существующие различия как источник силы. Основными субъектами в рамках цивилизационного подхода рассматриваются крупные культурные общности, обладающие уникальными ценностями, историческим опытом и моделями развития.

Таким образом, культура выступает стратегическим ресурсом любого государства, а гуманитарная политика – целенаправленной деятельностью по использованию данного ресурса как основы реализации национальных интересов.

Гуманитарная политика (в широком смысле – политика, направленная на распространение идей, ценностей, культуры, образования, языка, гуманитарной помощи) становится инструментом утверждения и продвижения цивилизационной идентичности государства или группы государств на международной арене. Однако в отличие от западного концепта «мягкой силы» понятие «гуманитарная политика», как пишет старший научный сотрудник группы по исследованию проблем мира и конфликтов ИМЭМО РАН А.А. Великая, «в наибольшей степени соответствует российскому внешнеполитическому дискурсу, так как подчеркивает ее позитивное воздействие и «соответствует нашим реалиям» [62, с. 180]. Среди наиболее фундаментальных работ в области изучения гуманитарной политики следует отметить таких теоретиков, как Г.Ю. Филимонова [206; 207], М.М. Лебедеву [123], Т.В. Зонову [90], К.М. Табаринцеву-Романову [190], О.В. Гаман-Голутвину [71] и др.

Целью гуманитарной политики является объективное восприятие России в мире, распространение информации о РФ для лучшего понимания того, что происходит внутри страны, и распространение этого знания на как можно большее количество людей, проживающих за ее пределами. Как уже было отмечено выше, основополагающим нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность России во внешнеполитической гуманитарной сфере, является Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [5]. Рассматриваемый нормативно-правовой акт делает особый упор на культуру российского многонационального народа. Так, в пункте 13 Концепции в перечень национальных интересов включены «2) ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями; 3) взаимообогащение культур народов Российской Федерации и иностранных

государств, в том числе повышение доступности российского и мирового культурного достояния...» [8], пункт 15 к задачам относит «2) защиту, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру; 3) продвижение преимуществ федеративного устройства Российского государства, в котором признается равное достоинство культур всех народов, проживающих на его территории...» [5]. Пункт 31 Концепции отмечает, что «В Российской Федерации культура является уникальным наследием ее многонационального народа. Россия ориентирована на взаимообогащение культур населяющих ее народов и готова делиться своим опытом с иностранными партнерами. При этом иностранным партнерам предоставлена возможность освещать свою национальную культуру в России и на площадках российских загранучреждений, что способствует не только ознакомлению российской общественности с культурными ценностями других государств и народов, но и формированию объективного восприятия России как дружественного и демократического государства, открытого для взаимодействия с культурами других народов...» [5].

Кроме того, с вышеупомянутыми положениями согласуется ряд задач, закреплённых в Концепции внешней политики Российской Федерации, а именно [4]:

- налаживание взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями, а также учёт российских интересов через механизмы многосторонней дипломатии;

- создание непредвзятого образа России за рубежом и укрепление её позиций в мировом информационном поле;

- повышение роли России в глобальном гуманитарном пространстве, поддержка позиций русского языка в мире, содействие сохранению за границей исторической правды и памяти о вкладе России в мировую историю.

Также с вышеуказанными пунктами коррелирует ряд задач, сформулированных в Концепции внешней политики Российской Федерации, а именно следующие:

- 1) формирование справедливого и устойчивого мироустройства;
- 2) поддержание международного мира и безопасности, стратегической стабильности, обеспечение мирного сосуществования и поступательного развития государств и народов;
- 3) развитие взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями, обеспечение учета российских интересов с использованием механизмов многосторонней дипломатии;
- 4) формирование объективного восприятия России за рубежом, укрепление ее позиций в мировом информационном пространстве;
- 5) усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве, укрепление позиций русского языка в мире, содействие сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории;
- 6) развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и оказание им всесторонней поддержки в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [4].

Для реализации перечисленных задач в Концепции формируется ряд направлений внешней политики, одним из которых выступает международное гуманитарное сотрудничество. Так, в пункте 43 Концепции внешней политики указано, что «в целях усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, противодействия кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями, а также повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами. Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание... развитию механизмов общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей и институтов гражданского общества, а также политологов, представителей

экспертного и научного сообщества, молодежи, волонтерского, поискового и других общественных движений...» [4].

Общественная дипломатия определяется как «деятельность независимых от государства некоммерческих организаций, направленная на достижение внешнеполитических целей. В качестве акторов общественной дипломатии выступают неправительственные организации, созданные гражданами на добровольной основе для защиты общих интересов и достижения общих целей» [192, с. 148]. То есть в российской практике общественная дипломатия подразумевает программы гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях. Можно сказать, что общественная дипломатия выступает одним из основных инструментов реализации гуманитарной политики.

Исследователи отмечают тенденцию «рассматривать общественную дипломатию как одно из поднаправлений публичной дипломатии...» [192, с. 148]. В последнее время в отечественной науке публичная дипломатия чаще понимается как государственная деятельность по работе с зарубежной общественностью, тогда как общественная дипломатия – это более широкое понятие, включающее как государственные, так и негосударственные инициативы, с акцентом на роль гражданского общества и «дипломатию снизу». С недавних пор появилось даже отождествление общественной дипломатии с деятельностью негосударственных организаций. Так, член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации и эксперт РСМД А.В. Долинский, профессор МГИМО Т.В. Зонова и доцент Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина Р.С. Мухаметов сходятся во мнении, что «общественная дипломатия – это дипломатия неправительственных, общественных организаций» [149, с. 134]. То есть, помимо политических целей, у данного термина появляется еще и оформленная институционализированная структура.

Использование термина «общественная дипломатия» в нормативно-правовых документах Российской Федерации для обозначения взаимодействия с зарубежным гражданским обществом, в том числе через негосударственные

структуры создаёт нормативную основу для применения именно данного термина при анализе гуманитарной политики. По мнению Г.Л. Мурадова, «к началу XXI века общественная дипломатия становится одним из наиболее действенных факторов мирового политического процесса» [132, с. 6].

Впервые в нормативно-правовых актах Российской Федерации прозвучало положение о важности общественной дипломатии в качестве инструмента развития международного сотрудничества в Указе Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [10], где пункт 21.1 закрепляет необходимость использования «ресурса общественной дипломатии посредством вовлечения институтов гражданского общества в решение задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межкультурного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами». Создание новых механизмов донесения объективной информации о России еще в начале 2010-х годов было определено в качестве важной стратегической задачи. В большей степени данный вопрос актуализировался в 2022 году, в условиях проведения специальной военной операции, что породило внутри нашего сообщества особую культуру солидарности и взаимопомощи, ощущение принадлежности к единому народу [90].

Стоит отметить, что идея привлечения ресурсов гражданского общества для распространения влияния государства на международной арене была отражена в концепции «социального капитала» Р. Патнэма. В его трактовке «социальный капитал предстает в качестве одной из ключевых характеристик организации общества, способствующей распространению взаимного доверия и облегчающей сотрудничество людей в обоюдных интересах» [236, с. 197]. Он акцентирует исследовательское внимание на роли социального капитала – сетей, норм и доверия в гражданском обществе – как ресурса для коллективного действия. Главную роль, по его мнению, в процессе наращивания социального капитала играют «спонтанно развивающиеся гражданские организации, целевые задачи

которых, в принципе, даже не имеют особого значения: самое главное заключается в том, чтобы в их формирование и последующее функционирование не вмешивалось государство, которое само по себе с трудом генерирует социальный капитал» [236, с. 197].

П. Бурдье дает следующее определение социального капитала: «...это совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [58, с. 65]. Таким образом, групповая принадлежность становится одним из важнейших ресурсов реализации интересов. Это связано с доступом к социальным, экономическим и символическим ресурсам, которые группа предоставляет своим участникам. Более того, группа часто рассматривается как механизм признания уникальности культуры, являясь связующим звеном между индивидуальными правами и коллективной идентичностью. Именно культура, по мнению О. Бауэра, обеспечивает адаптацию социума в среде, где он существует [42]. Другие направления – экономические, политические – остаются прерогативой государства [48].

Ч. Тейлор аргументирует тезис о том, что признание культурной уникальности групп – ключ к их социальной и политической интеграции [262]. Он утверждает, что индивидуальная и групповая идентичность не существуют в вакууме – они формируются в диалоге с другими. Признание культурной уникальности укрепляет доверие внутри группы и создает основу для сотрудничества с другими сообществами.

Если говорить о практике формирования культурной уникальности в рамках той или иной группы, то большое внимание в современных условиях уделяется процессу самоорганизации как одному из основных факторов, способствующих развитию и сохранению собственной культурной самобытности и универсальности.

Одной из форм национально-культурного самоопределения, представляющей общественное объединение граждан Российской Федерации и

относящей себя к определенным этническим общностям на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, культуры, является национально-культурная автономия (НКА) [55]. Данное институциональное образование было закреплено на законодательном уровне в 1996 году в федеральном законе «О национально-культурной автономии» [9]. Эта форма организации ориентирована на реализацию этнических прав, которая в отличие от территориальной автономии направлена на развитие в большей степени не компактно проживающих, а разрозненно живущих этносов на основе общности языка, культуры, традиций и других элементов этничности [42].

Правовую основу деятельности национально-культурной автономии на территории Российской Федерации определяют:

1. Конституция Российской Федерации – статья 26 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности...», статья 30 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется...» [1].

2. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» – регулирует общественные отношения, возникающие вследствие реализации гражданами конституционного права на «объединение, создание, деятельность, реорганизацию и (или) ликвидацию общественных объединений...» [2].

3. Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» – как основополагающий нормативно-правовой акт Российской Федерации, регламентирующий деятельность национально-культурных автономий на территории России. Как отмечает отечественный исследователь К.Н. Калашников, «вышеуказанный нормативно-правовой акт

формирует институциональные условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития» [9].

Все вышеперечисленные акты составляют правовую основу деятельности НКА на территории Российской Федерации. В связи с тем, что в основе трех документов лежит право на объединение, считаем необходимым соотнести понятия «общественное объединение» и «национально-культурная автономия». В соответствии со ст. 5 ФЗ № 82 под общественным объединением понимается «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения» [2]. Законодательство закрепляет следующие организационно-правовые формы для общественных организаций [2]:

- общественную организацию;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическую партию.

В соответствии с Федеральным законом от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» национально-культурная автономия – «это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному

диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» [2]. Исходя из определения, данного в законе, мы можем наблюдать, что основным субъектом НКА выступают национальные меньшинства. И здесь возникает правовой пробел, связанный с тем, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют определенные критерии, по которым народ можно отнести к национальному меньшинству [100]. Если провести параллель между двумя формами объединений, выясняется главное отличие: национально-культурная автономия представляет собой общественную организацию. Ее инициатором выступает этническое меньшинство, проживающее на определенной территории. Основные задачи такой автономии — сбережение и продвижение родной культуры, а также помощь представителям меньшинства в социально-культурной адаптации и интеграции в общество.

С методологической точки зрения первостепенное значение имеет выделение ключевых характеристик национально-культурной автономии. Согласно концепции, представленной Т.Я. Хабриевой, к ним относятся следующие характеристики:

- национально-культурная автономия представляет собой способ самоопределения этносов (национальных общностей) внутри единого полиэтнического государства. Она гарантирует: а) беспрепятственное культурное развитие каждого человека, если он идентифицирует себя с определённой национальностью; б) недопущение ущемления прав по этническому или языковому признаку.

- участниками (субъектами) автономии выступают объединения граждан, стремящихся к сохранению самобытности конкретной этнической группы, оказавшейся в положении национального меньшинства. В связи с этим разграничиваются: учредители автономии – национальные общественные организации (именно в их рамках возникает понимание необходимости сохранения культурной уникальности) и её члены – граждане и иные лица, причисляющие себя к соответствующему этносу в статусе меньшинства.

- национально-культурная автономия носит экстерриториальный характер: она не претендует на самоуправление на определённой территории, следовательно, не выступает субъектом федеративных отношений и не является территориальным политическим (или муниципальным) образованием. Данная особенность обусловлена её предназначением – решать национальные вопросы в условиях, когда этнические группы проживают в государстве дисперсно, разрозненно (что типично для многих современных стран).

Национально-культурная автономия является «особым видом общественного объединения, отличающимся следующими чертами:

- специфическая цель создания – сохранение и приумножение культурного достояния и языка народа;

- особое организационное устройство, позволяющее определять приоритеты государственной поддержки в сфере национально-культурного развития (с учётом интересов других подобных автономий), получать бюджетные средства на эти цели и отчитываться перед государством об их целевом и эффективном использовании;

- взаимодействие и координация с соответствующими национальными общественными объединениями в области культурного развития (в том числе с опорой на их материальные и организационные ресурсы);

- внепартийный (неполитический) характер – с одной стороны (автономия не является политическим объединением), но с другой, – ей необходимо осуществлять тесное сотрудничество с государственными органами и иными организациями, без которого её существование невозможно;

- светский характер деятельности (в отличие от религиозных объединений)» [213].

Проведя анализ основных свойств НКА, можно выделить ее характерные признаки:

1. Этнический (объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности).

2. Территориальный (национально-культурная автономия создается на территории, где этническая группа находится в ситуации национального меньшинства). Так, в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» существуют три вида НКА [9]:

1) местные («Местные национально-культурные автономии граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, могут образовывать региональную национально-культурную автономию граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности...») [9];

2) региональные («Региональные национально-культурные автономии двух и более субъектов Российской Федерации могут создавать органы межрегиональной координации своей деятельности. Такие органы не являются межрегиональными национально-культурными автономиями») [9];

3) федеральные («Федеральная национально-культурная автономия граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, учреждается не менее чем половиной зарегистрированных региональных национально-культурных автономий граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности») [9].

3. Целевой характер существования, выраженный, как правило, в сохранении и популяризации своей культуры, а также в осуществлении деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

Согласно статье 4 № 74-ФЗ от 17 июня 1996 года национально-культурная автономия имеет право:

- получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления

деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов (в редакции Федерального закона от 04.11.2014 №336-ФЗ);

- обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы;

- создавать средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке;

- сохранять и обогащать историческое и культурное наследие, иметь свободный доступ к национальным культурным ценностям;

- следовать национальным традициям и обычаям, возрождать и развивать художественные народные промыслы и ремесла;

- создавать частные образовательные организации и научные организации, учреждения культуры и обеспечивать их функционирование в соответствии с законодательством Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 №185-ФЗ) [9].

Федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации национально-культурной автономии могут быть предоставлены и иные права в сфере образования и культуры.

Подобные законы были приняты в ряде субъектов Российской Федерации, таких как Республика Коми, Татарстан, Удмуртия и другие. Причем местные законодательные акты значительно расширили компетенции автономий. К примеру, НКА Коми являлись представительными органами народов, проживающих на их территории. То есть интересы всей диаспоры, проживающей на территории Республики, в органах власти могли быть представлены исключительно через НКА [256].

Если говорить о Республике Крым, то важная роль в реализации национальной политики была отведена Государственной программе Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на

2018–2020 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Крым от 29 января 2018 года № 30. «Важнейшей задачей Государственной программы явилось проведение комплексной работы, направленной на формирование у граждан толерантного поведения» [110, с. 80].

Несмотря на то, что национально-культурные объединения стали важной составляющей гражданской активности и внесли серьезный вклад в укрепление межнационального и межконфессионального согласия на полуострове, на сегодняшний день, помимо 74-ФЗ от 17 июня 1996 года ФЗ «О национально-культурной автономии», на региональном уровне не существует нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность НКА.

Насколько необходимы отдельные нормативно-правовые акты – вопрос сложный и, по нашему мнению, может быть решен в рамках экспертного опроса на региональном уровне. Однако уже сейчас можно сказать, что положительной практикой деятельности региональных НКА может стать создание Консультативного совета по делам национально-культурных автономий, деятельность которого предусмотрена статьей 7 № 74-ФЗ от 17 июня 1996 года «О национально-культурной автономии» [9].

Реальное претворение этой практики в жизнь выразилось в появлении соответствующих советов в нескольких регионах России – среди них Дагестан, Калининградская область и Подмосковье. В частности, положение о Консультативном совете по делам национально-культурных автономий Московской области детально фиксирует эту норму: совет учреждается для предварительной проработки вопросов, касающихся межэтнических отношений, а также в целях поддержки реализации прав национально-культурных автономий и общественных организаций в границах региона. Подобная практика может стать хорошим примером работы консультативного органа, решения которого носят рекомендательный характер, а действия направлены на укрепление связей между различными национальностями.

Д.В. Климова и Е.К. Обринская пишут, что «развитие национально-культурных автономий – необходимое условие формирования межнационального

согласия» [111, с. 22]. Таким образом, институт национально-культурной автономии направлен на содействие интеграции российских граждан, укрепление дружбы народов, развитие межкультурного диалога, укрепление единства нации, популяризации идей толерантности в обществе, гармонизации межнациональных отношений.

Несмотря на безусловное позитивное влияние НКА на укрепление межэтнического согласия и сохранении культурного многообразия российского общества, их становление на практике сопровождалось рядом серьезных трудностей. Они носят во многом нормативно-правовой характер и до сих пор не имеют законодательного разрешения.

Ключевая проблема лежит в плоскости законодательных дефиниций. Действующая правовая система Российской Федерации, при всей её детализации, не содержит четкого, закрепленного на уровне закона определения понятия «национальное меньшинство». Отсутствие такой базовой категории порождает целый ряд неопределенностей: например, остается неясным, какие именно группы подпадают под защиту и поддержку государства.

Последствия этого правового вакуума ощущаются напрямую. В практическом смысле под национальным меньшинством понимается та часть этноса, которая проживает за пределами своей исконной территории, в окружении иной культуры. При этом такие люди продолжают хранить свой язык, обычаи и этническое своеобразие. Ключевым моментом в данном вопросе является принцип добровольной самоидентификации – относить себя к национальному меньшинству или нет, а также вопрос о смешении национальных меньшинств с иными этническими общностями, что может стать причиной дискриминации, злоупотреблений, игнорирования их мнения, интересов и потребностей.

Второй вопрос – это вовлеченность представителей этнических общностей в деятельность национально-культурных автономий. За почти тридцатилетнюю историю существования национально-культурных автономий Российской Федерации огромная их часть была ликвидирована, а многие остаются так называемыми «диванными организациями». Для того, чтобы национально-

культурные автономии действительно стали эффективной формой организации этнокультурного развития, необходимо осуществлять регламентацию их деятельности на предмет выражения интересов своих этнических групп. На сегодняшний день, оставаясь общественной организацией, НКА по-прежнему не всегда имеет реальные ресурсы для осуществления тех задач, которые на них возлагаются со стороны этнических сообществ. Кроме того, вопрос о представительности данных структур и их правомочности выступать от лица той или иной этнической группы ставит под сомнение формулировку приоритетных задач развития того или иного этнического сообщества. Эффективным механизмом здесь может служить создание Консультативных советов на местах, которые будут корректировать деятельность национально-культурных автономий не через создание формальных правил поведения, что зачастую приводит к обратному эффекту, а через механизм стимулирования и поддержки путем создания своеобразных «историй успеха» и координации целей и задач, обозначенных НКА.

В контексте данной проблемы очень часто звучит тема декларативности закона, который был принят в 1996 году в отношении НКА ввиду отсутствия у данных общественных организаций реальных властных полномочий по воздействию на процесс принятия решений в сфере образования, языка или культурной политики, что превращает их в организации, выполняющие символические функции. Кроме того, принцип вертикальной иерархии, закрепленный в законе, ведет к узурпации власти и, как следствие, маргинализации одних групп по отношению к другим.

И, наконец, в-третьих, – это вопрос единства внутри национально-культурных автономий. Закон «О национально-культурных автономиях» стал ощутимым продвижением в вопросах регулирования этнокультурного разнообразия. Однако практическое претворение этой инициативы вскрыло конструктивные разногласия, которые вели не столько к единению, сколько к фрагментации внутри этнических меньшинств. «С течением времени значительная часть НКА превратилась в организации одного человека,

существующие в интересах какого-либо руководителя, однажды взявшего в свои руки бразды правления» [93, с. 63]. Противоречия внутри элитных групп ведут к созданию альтернативных общественных организаций, пребывающих в борьбе за лидерство, общественное внимание, государственные ресурсы. Такая практика становится негативным опытом самоорганизации народов. К тому же отсутствие формального персонального членства превращает НКА в ресурс по реализации личных интересов, никак не связанных с коллективными. В этой связи со стороны государства также должны предприниматься меры, чтобы внутренняя борьба представителей этнических общностей не становилась препятствием в развитии национально-культурной автономии.

В 1990-е годы национально-культурные автономии стали рассматриваться как один из механизмов проведения взвешенной государственной национальной политики, где сочетаются два начала: общность многонационального российского народа и поддержка этнокультурного многообразия. Ключевой потенциал этих структур виделся в их способности транслировать запросы и нужды конкретных этнических групп «снизу» организовывать культурную деятельность, помогать их адаптации и включению в сообщество. Достижение гармонии внутри страны служит практической иллюстрацией цивилизационной ценности «единство в разнообразии», и этот опыт можно предлагать на международных площадках.

Эффективная работа НКА напрямую содействует росту межнационального согласия и общественно-политической устойчивости. Это, в свою очередь, может стать опорой для зарубежных этнических диаспор и соотечественников, позволяя им сохранять родной язык, культурные традиции и связь с исторической родиной в рамках российской цивилизационной идентичности.

С позиций внешней политики прочность общегражданского самосознания при сохранении этнокультурного разнообразия превращается в крайне значимое конкурентное преимущество, от которого зависит будущее положение и статус государств и наций в мире [203, с. 4]. Также следует сказать о том, что национально-культурные автономии упоминаются в контексте использования их потенциала для решения задач государственной национальной политики, для

гармонизации межэтнических отношений, а также для профилактики экстремизма и предотвращения конфликтов на национальной и религиозной почве в Указе Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [10]. Спустя 11 лет в Указе Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» пункт 43 закрепил необходимость развития «механизмов общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей и институтов гражданского общества»[4].

В рассмотренных документах национально-культурные автономии представлены в качестве одного из наиболее результативных институтов гражданского общества. Значимость данного института раскрывается через его двойственную, внутренне сбалансированную природу.

С одной стороны, НКА обеспечивают для представителей различных этнических групп высокий уровень самоопределения в рамках государственной национальной политики. Причём это самоопределение реализуется одновременно на двух уровнях: на индивидуальном (когда конкретный человек может свободно идентифицировать себя с определённой этнической общностью, сохранять родной язык, традиции и культурные практики) и на коллективном (когда организованная группа людей получает правовые и организационные механизмы для защиты своих интересов, участия в диалоге с властью и реализации совместных культурных проектов).

С другой стороны, национально-культурные автономии демонстрируют впечатляющую широту охвата – они способны объединять вокруг общих принципов и ценностей самые разные народы, проживающие на территории страны. Речь идёт не о механическом суммировании этнических различий, а о формировании духовной общности, где многообразие культур не ведёт к разобщению, а, напротив, становится основой для взаимного уважения и сотрудничества.

Благодаря такому сочетанию качеств члены национально-культурных автономий получают возможность, преодолевая пространственную и временную дистанцию (то есть вне зависимости от того, компактно или дисперсно они расселены, а также от длительности их пребывания в отрыве от исторической родины), сохранять свои ценностные ориентиры. Причём эта ценностная устойчивость проявляется не только во внутрироссийском контексте, но и в сфере международного культурного сотрудничества, где НКА могут выступать в роли моста между различными культурами и государствами.

В рамках цивилизационного подхода национально-культурные автономии перестают быть сугубо внутренним инструментом национальной политики. Они становятся необходимым ресурсом гуманитарной политики, олицетворяющим уникальный многонациональный характер российской цивилизации.

Их уникальной особенностью является умение налаживать надёжные гуманитарные и культурные каналы взаимодействия с иностранными государствами – в первую очередь с теми, где имеются близкие по происхождению народы либо многочисленные диаспоры выходцев из России. Это позволяет укреплять контакты с соотечественниками за рубежом и формировать положительный образ Российской Федерации.

1.2. Общественная дипломатия как ресурс внешней политики Российской Федерации: концептуальные основания исследования

В современных условиях традиционные механизмы международного влияния претерпевают радикальные изменения. Так, общественная дипломатия, долгое время остававшаяся прерогативой государств, сегодня трансформируется, смещая фокус внимания с иерархических моделей власти на горизонтальные сетевые структуры. Эта эволюция отражает не только технологический прогресс, но и смену парадигмы в понимании международного влияния: от прямого продвижения политических интересов – к построению долгосрочных отношений между негосударственными акторами.

Относительно новая теоретическая концепция общественной дипломатии появилась в конце XX – начале XXI века и стала следствием смены ориентации с общественной дипломатии ради достижения политических целей на общественную дипломатию ради установления взаимоотношений между народами. Профессор Антверпенского университета Я. Мелиссен, а также профессор Калифорнийского государственного университета Н. Сноу полагают, что основное отличие «новой», публичной, или, как ее еще называют, общественной, дипломатии от «традиционной» заключается в том, что «она подразумевает оказание влияния на общественное мнение для реализации национальных интересов и внешнеполитических целей путем диалога с иностранной общественностью не только правительства, но и частных групп и лиц» [35, с. 54]. Общественная дипломатия представляет собой новую парадигму в осуществлении внешнеполитической деятельности и отражает переход от силовой иерархии к силе притяжения, от диктата к убеждению. В современном мире, где репутация государства становится стратегическим активом, а информация распространяется с огромной скоростью, способность выстраивать доверительные отношения с иностранными обществами становится не менее важной, чем способность вести переговоры с их правительствами.

Ключевой вехой в становлении современных взглядов на использование общественной дипломатии служит концепция «мягкой силы» (soft power), предложенная американским исследователем Дж. Наем в 1990 году. На протяжении трех десятилетий концепция «мягкой силы» воспринималась не как прикладное, а как научное явление, которое позволяло ответить на вопрос: как сделать так, чтобы увеличить внешнеполитическое влияние?

Дж. Най трактовал «мягкую силу» как «процедуру влияния идеалов и ценностей на сознание общества и отдельного индивида, которая способна направить любой политический инструментарий на выполнение поставленной ей задачи без обязательного применения силового давления, то есть добровольно» [241, с. 23]. Сформулированная Дж. Наем концепция «мягкой силы» определяет

ее как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [241, с. 24].

По Дж. Наю, «мягкая сила» – это «способность привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны» [249, с. 168]. Согласно его концепции, государство может достигать желаемого в мировой политике за счет того, что другие страны восхищаются его ценностями, хотят следовать его примеру. Таким образом, для Дж. Ная «мягкая сила» – это ключевой элемент лидерства, позволяющий, благодаря и привлекательности, формулировать глобальную повестку дня [249].

Применение инструментов привлекательности выступало главной чертой, отличающей «мягкую силу» от жестких методов управления политическими субъектами, действующими на мировой арене. Между тем именно расплывчатость в определении понятия стала причиной для возникновения в дальнейшем разнообразных трактовок и методологий исследования феномена «мягкой силы», что в итоге послужило основанием для превращения этой категории в самостоятельный концепт теории международных отношений [179].

Сам автор концепции «мягкой силы» эволюционировал в отношении параметров, обозначающих «мягкую силу». В 1970–1980-х годах Дж. Най выделял три основных источника «мягкой силы»:

- 1) культурную привлекательность;
- 2) привлекательность идеологических ценностей;
- 3) правила и институты международных режимов.

Впоследствии сам автор определяет «мягкую силу» как «инструмент, который правительство использует для мобилизации ресурсов, чтобы устанавливать связь с иностранной общественностью, для ее привлечения» [247].

Характеризуя современные масштабы общественной дипломатии, Дж. Най выделил в её составе три ключевых измерения, которые в совокупности образуют механизм «мягкой силы».

Первое из этих измерений, по мысли исследователя, предполагает организацию повседневной информационной работы. Речь идёт о постоянном разъяснении иностранной аудитории мотивов, логики и конкретных обстоятельств, в которых принимаются те или иные внутривнутриполитические и внешнеполитические решения. Иными словами, требуется систематическое сопровождение государственного курса доступными и убедительными комментариями.

Второе измерение Дж. Най обозначил как «стратегическую коммуникацию». В рамках этого направления основное внимание уделяется обсуждению наиболее значимых для страны вопросов – тех, что определяют её долгосрочные интересы и положение на мировой арене. Здесь диалог ведётся уже не на бытовом, а на программно-политическом уровне, с акцентом на ключевые приоритеты государства.

Третье измерение фокусируется на установлении прямых межличностных и институциональных контактов с зарубежной общественностью. К числу инструментов такой работы Дж. Най относил академические и культурные обмены, стипендиальные программы для иностранных студентов и исследователей, проведение международных научных конференций. Благодаря этим форматам представители других стран получают возможность вживую познакомиться с культурой, традициями и современной жизнью государства-инициатора. Именно Дж. Най напрямую увязал общественную дипломатию с концепцией «мягкой силы» и детально описал практические принципы её воплощения. Его подход стал концептуальной основой для понимания того, как ненасильственные методы влияния – через коммуникацию, стратегический диалог и прямые контакты с людьми – могут укреплять международный авторитет страны [247, с. 101–102].

Таким образом, понятие «мягкая сила» в начале XXI века максимально приблизилось к понятию «общественная дипломатия», обозначая, по сути, процесс формирования положительного образа государства.

Одним из последних ярких примеров реализации «мягкой силы» является выпуск 1 марта 2024 года серии мультфильма Mickey Mouse Funhouse на Disney под названием Vardavar. Основная тема серии – армянский праздник Вардавар. Компания Disney впервые на протяжении 45 минут представляет армянскую культуру. Формирование позитивного прозападного общественного мнения среди представителей армянского народа именно в данный момент является весьма показательным способом создания притягательного образа одного из субъектов международных отношений.

Отдельного внимания заслуживает точка зрения известного американского политолога и государственного деятеля З. Бжезинского относительно использования инструментов «мягкой силы» в условиях преобразования мирового порядка. В своей работе «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» автор пишет: «Пятнадцать лет спустя после своей коронации в глобальные лидеры Америка становится одинокой, внушающей страх демократией в политически враждебном ей мире» [50, с. 205].

Единственным реальным путем осуществления лидерства которой, по мнению З. Бжезинского, «становится не прямое, а косвенное, гибкое и согласованное управление», сопровождаемое «социальной сознательностью, готовностью к компромиссам, касающимся собственной суверенности, культурной привлекательности, не сводящейся к гедонистскому содержанию, и подлинным уважением к разнообразным человеческим традициям и ценностям» [50, с. 214].

Некоторые исследователи, признавая актуальность и значительность «мягкой силы» в современном мире, предпринимали попытки самостоятельно переосмыслить данную концепцию. Так, например, Ш. Бреслин считает, что необходимо разделять «мягкую силу» «в традиционном понимании термина и нежесткую силу как обратное явление для силовых методов воздействия». ««Мягкая сила», по его мнению, лишь один из четырех компонентов нежесткой силы: «мягкая сила» как скрытая сила притяжения; продвижение национального

имиджа; продвижение нормативной силы и воображаемая власть (миф о настоящем или будущем величии государства)» [112].

«Мягкую силу» часто определяют в категориях ресурсов ее обладателя. Другим аспектом этой тенденции является тот факт, что «никакая власть не может осуществляться без использования определенного количества ресурсов» [148, с. 66]. По мнению профессора А. Вьюинга, концепцию «мягкой силы» необходимо доработать. В этом случае, считает ученый, появится четкое понимание того, что представляет собой «мягкая сила», что является ее ресурсом и институтом.

«В развитие идей и концепций «мягкой силы» внесли значительный вклад представители школы англосаксонской политической мысли – американские конструктивисты» [57]. Примечательно, что они сами редко оперируют прямым понятием «мягкая сила». Вместо этого они предлагают и развивают собственный категориальный аппарат, который фактически представляет собой глубокую трансформацию исходной концепции. Этот концепт акцентирует внимание не столько на ресурсах привлекательности (культура, ценности, внешняя политика), сколько на интересубъективных факторах – общих нормах, идентичностях, доверии и социальных практиках. С точки зрения конструктивистов, реальное влияние государства определяется не тем, какими «материальными» активами оно располагает, а тем, как его воспринимают другие акторы и насколько устойчивы разделяемые всеми правила игры.

Так, к примеру, один из ведущих представителей конструктивистского подхода в современной социологии международных отношений П. Катценштайн сформулировал тезис, который можно соотнести с положениями теории «мягкой силы». Исследователь отмечает, что «цивилизации как символические комплексы, существующие в основном в сознании людей, могут проявляться в политической сфере, «политически материализоваться» при определенных обстоятельствах, в частности, при взаимодействии с другими цивилизациями. Они проявляются при столкновении с другими культурами, их нормативами, ценностями, носителями этих ценностей и нормативов» [35, с. 41]. Можно предположить, что, анализируя данную ситуацию, П. Катценштайн имеет в виду, что представление о

государстве, нации формируется в сознании индивида под воздействием культурных, ценностных и идеологических составляющих государства.

А. Будаев отмечает, что «в понимании конструктивистов «мягкая сила» – это инструмент самоопределения акторов...в системе международных связей, в ходе применения которого они выстраивают взаимоотношения между собой, вступают в союзы, коалиции, объединения, принимающие характер в том числе и «стратегического партнерства» [57, с. 33].

Наиболее яркое воплощение теоретическая конструкция «мягкой силы» получила в практическом инструменте – «Глобальном рейтинге мягкой силы» (Global Soft Power Index). Этот рейтинг готовится совместными усилиями Центра публичной дипломатии при Университете Южной Калифорнии и коммуникационным агентством Portland. В его основе лежит система так называемых субиндексов, которые в совокупности образуют аналитическую структуру для оценки влияния государств через ненасильственные методы.

Первый субиндекс – «Культура». С его помощью измеряется, насколько результативно государство создаёт и транслирует за пределы своих границ универсальные культурные ценности. Причём в расчёт принимаются как продукты массовой культуры (кино, музыка, сериалы, популярная литература), так и произведения, рассчитанные на подготовленную аудиторию, то, что принято называть «высокой культурой» (high culture): классическое искусство, опера, балет, академическая литература и изобразительное искусство.

Вообще, следует сказать, что свойства культуры как всеобъемлющего явления с трудом поддаются измерению. Так, если следовать утверждению Уоллиса, то «культура – это функционирующая динамическая единица, и ее различные составные части взаимосвязаны; любое изменение в культуре оказывает влияние на все ее части, любое нововведение затрагивает культуру в целом» [76, с. 190]. Поэтому для измерения данного показателя весьма тщательно необходимо работать с предложенными индикаторами.

Второй субиндекс – «Образование». Данный показатель позволяет измерить международную привлекательность учебных заведений страны и их способность

влиять на зарубежную аудиторию. Безусловно, образование можно рассматривать как составную часть культуры, однако в рассматриваемой аналитической модели оно выделено в самостоятельную категорию. Смысл этого выделения заключается в том, чтобы зафиксировать способность государства привлекать иностранных учащихся – от студентов бакалавриата до исследователей и докторантов. Именно через образование страна получает мощный канал общественной дипломатии: люди, прошедшие обучение, увозят с собой не только знания, но и симпатию к принимающей стороне, её языку, традициям и ценностям. В итоге образование становится инструментом, напрямую повышающим престиж и привлекательность государства в глазах остального мира.

Третий субиндекс – «Глобальная вовлечённость» (иногда его называют субиндексом международного влияния). Этот критерий оценивает степень организационного проникновения государства в другие страны. Логика здесь прозрачна: чем больше дипломатических представительств (посольств, консульств, культурных центров) открыто за рубежом и чем активнее страна участвует в работе многосторонних организаций (ООН, ЮНЕСКО, G20 и т.д.), тем шире её возможности для проведения политики «мягкой силы». Присутствие в международных структурах даёт площадку для продвижения своих интересов, налаживания неформальных контактов и формирования коалиций. Без разветвлённой сети представительств даже самая привлекательная культура или образование рискуют остаться незамеченными.

Четвёртый субиндекс – «Предпринимательская среда» (бизнес-климат). При его помощи оценивают привлекательность экономической модели страны, её конкурентоспособность и открытость для инноваций. Ключевыми параметрами выступают следующие: воспринимаемый уровень коррупции, простота регистрации и ведения бизнеса, защита прав собственности, инновационный потенциал (например, количество патентов или стартапов). Все эти факторы в совокупности формируют деловой имидж государства. Без позитивного образа в экономической сфере «мягкая сила» не может полноценно воплощаться, поскольку бизнес-среда – это ещё один канал международного влияния:

инвесторы, предприниматели и квалифицированные специалисты выбирают для работы и жизни те страны, где условия благоприятны. Аналитика по данному субиндексу опирается на количественные данные, в том числе на долю иностранных студентов в университетах (что связывает его с образовательным показателем) и объёмы прямых иностранных инвестиций.

Пятый субиндекс – «Цифровой». Данный показатель измеряет уровень развития технологической инфраструктуры, необходимой для ведения цифровой дипломатии. Речь идёт, в первую очередь, о присутствии государства и его институтов в социальных сетях (Twitter, Facebook, TikTok, Telegram и др.), о качестве официальных сайтов, о способности быстро и эффективно распространять информацию через интернет. Кроме того, сюда входят такие аспекты, как кибербезопасность, доступность широкополосного интернета для населения и уровень цифровой грамотности. В современном мире именно цифровые каналы часто становятся самым быстрым и охватным инструментом «мягкой силы», позволяя доносить послания до миллионов людей напрямую, минуя традиционные медиа.

Шестой субиндекс – «Государственное управление». Цель этого субиндекса – оценить зрелость политических институтов, результаты внутренней политики и доминирующие в обществе политические ценности. Широта данного показателя позволяет включать в анализ такие разнородные аспекты, как соблюдение прав и свобод человека, реальные возможности для личностного и профессионального развития (качество здравоохранения, образования, социальной мобильности), уровень насилия в обществе (преступность, внутренние конфликты) и эффективность работы государственного аппарата (борьба с коррупцией, качество госуслуг). По сути, этот субиндекс даёт комплексную оценку политической привлекательности страны: насколько её модель управления вызывает доверие и уважение за рубежом, насколько граждане и внешние наблюдатели воспринимают власть как легитимную, предсказуемую и ориентированную на общее благо [236].

Анализируя позицию Российской Федерации по данному индексу, мы можем наблюдать, что в 2016 году наша страна находилась на 27-м месте из 30 представленных стран, в 2023 году – на 13-м, а по данным за 2024 год, заняла 16-е место. Мы можем предположить, что данный индекс является субъективным механизмом, однако это один из действующих способов измерения позиции стран на международной арене.

Если проанализировать отечественный политический дискурс, то станет очевидно: набор инструментов «мягкой силы», используемый в России, не тождественен тем позициям, которые закладывают эксперты Portland. Так, исследователь Р.С. Мухаметов, описывая, что именно привлекает жителей постсоветского пространства в России, акцентирует внимание на пяти ключевых составляющих: «экономическая выгода, географическая близость, удобство транспортного сообщения, русский язык и социальные стереотипы о больших возможностях в России» [149, с. 50–51].

Таким образом, общественная дипломатия в современном контексте является проекцией мягкой силы, что выражено в продвижении за рубежом ценностей, интересов, узнаваемого образа страны и проживающих в ней народов. В подтверждение данного тезиса уместно привести рассуждения У.З. Артамоновой, которая пишет, что «в последнее время в научном сообществе неоднократно отмечалось, что как в России, так и за рубежом понятие общественной дипломатии нередко подменяется «мягкой силой». В частности, российские исследователи И.Л. Прохоренко и Е.М. Харитоновна отмечают, что если под «мягкой силой» понимать государственную политику, то она концептуально пересекается с общественной дипломатией» [192, с. 40]. Г.Л. Мурадов очерчивает сферу реализации общественной дипломатии намного шире, включая сюда «деятельность общественных организаций и ассоциаций, общественно-политических движений, их отношения с международными неправительственными организациями и сотрудничество в реализации деловых, культурных, гуманитарных, научных и образовательных программ» [132, с. 7]. По его мнению, в последнее время это сотрудничество стало уникальным

инструментом распространения влияния ведущих мировых акторов на состояние гражданских обществ многих стран. В частности, одним из наглядных примеров является китайская модель публичной дипломатии в продвижении глобального проекта «Один пояс – один путь», целью которого является выведение на новый уровень сотрудничества Китая со странами Европы, Азии и Африки в торговле, промышленности, финансах и гуманитарных обменах. В США публичной дипломатией, наряду с государственными органами власти, занимаются более 15 тысяч организаций.

В России количество субъектов на поле публичной дипломатии также начинает прирастать, и уже сегодня можно говорить о первых позитивных плодах работы на этом направлении.

Существенный сдвиг в применении публичной дипломатии и ее смещении в область общественной дипломатии произошел в 2007 году, когда был создан фонд «Русский мир», призванный содействовать популяризации русского языка на международном уровне. Еще одной важной вехой в данном направлении можно считать 2010 год – дату создания Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. В соответствии с пунктом 3 Распоряжения Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 60-рп «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» целями фонда выступают следующие: «поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс» [147]. Как мы можем наблюдать, в целях фонда инструменты общественной дипломатии не отделяются от публичной дипломатии.

В соответствии с заявленной целью у «фонда существуют следующие направления деятельности:

- 1) содействие продвижению социальных, культурных, образовательных, научных и управленческих программ в сфере международных отношений;

2) участие в анализе экономического и общественно-политического положения, инвестиционного потенциала в России и за рубежом, в консалтинге и мониторинге актуальных процессов публичной дипломатии;

3) оказание финансовой, методической и организационной поддержки заинтересованным отечественным организациям, выступающим с инициативными предложениями, соответствующим уставным целям фонда;

4) организация и проведение конференций и семинаров, симпозиумов, деловых встреч, лекций;

5) участие в научно-образовательном процессе;

6) создание информационных центров по тематике своей деятельности;

7) осуществление международного сотрудничества и содействие развитию международных связей;

8) содействие формированию благоприятного для России общественного мнения за рубежом;

9) содействие продвижению интеллектуального, культурного, научного и делового потенциала России за рубежом» [147].

В рамках реализации перечисленных выше направлений деятельности на базе фонда в ежегодном режиме функционирует ряд программных инициатив. К их числу относятся такие: «Диалог во имя будущего», «Дипломатический семинар молодых специалистов», «Балканский диалог», «Кавказский диалог», «Арктический диалог», «Школа по Центральной Азии», «Потсдамские встречи», «Международная молодежная медиашкола», а также иные проекты.

Представляется методологически значимым проанализировать программную деятельность фонда сквозь призму трёх измерений «мягкой силы», предложенных Дж. Наем. Такой анализ позволяет выявить степень соответствия практической работы фонда теоретической модели, а также определить специфику её адаптации в российском контексте.

Результаты анализа свидетельствуют, что фонд напрямую задействует два из трёх измерений. В частности, второе измерение – «стратегическая коммуникация», предполагающая обсуждение наиболее значимых для

государства вопросов, – реализуется посредством указанных выше диалоговых форматов. В рамках этих мероприятий российские и зарубежные аналитики и эксперты вовлекаются в дискуссию по актуальным проблемам национальной повестки, что создаёт канал для артикуляции и интерпретации официальной позиции.

Третье измерение – развитие прямых контактов с иностранной общественностью – находит своё воплощение, во-первых, в системе грантовой поддержки некоммерческих организаций (как российских, так и зарубежных НКО, а также научно-исследовательских центров внешнеполитического профиля); во-вторых, в деятельности таких проектов, как «Школа по Центральной Азии» (российско-центральноазиатская образовательная программа) и другие аналогичные инициативы.

Особого внимания заслуживает вопрос о реализации первого измерения – «ежедневной коммуникации», которая, согласно Дж. Наю, требует систематического разъяснения контекста внутренних и внешнеполитических решений. Установлено, что фонд не осуществляет данное измерение напрямую. Однако оно реализуется косвенным образом – прежде всего через «Международную молодежную медиашколу», в рамках которой проводятся обучающие мероприятия для молодых журналистов. Аналитическая значимость этого проекта состоит в том, что он объединяет представителей медиасообщества из разных стран, которые впоследствии, действуя в своих национальных информационных пространствах, оказывают влияние на формирование международной повестки. Тем самым создаётся опосредованный, но устойчивый канал повседневной коммуникации.

Более полное и системное воплощение первого измерения обеспечивается деятельностью российских международных телеканалов (в частности, Russia Today), которые в ежедневном режиме транслируют иностранной аудитории интерпретацию принимаемых внутривластных и внешнеполитических решений. Следует подчеркнуть, что именно телевизионный формат, обладая

широким охватом и оперативностью, наиболее адекватно соответствует критерию «ежедневности», заложенному в теоретической модели Дж. Ная.

Таким образом, анализ позволяет сделать вывод, что фонд, хоть и не охватывает все три измерения напрямую, тем не менее участвует в их реализации – либо непосредственно (в случае стратегической коммуникации и прямых контактов), либо опосредованно, через образовательные проекты и взаимодействие с медиаструктурами.

Следующим значимым этапом в эволюции российской публичной дипломатии явилась публикация статьи президента Российской Федерации В.В. Путина «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности». Данное событие представляет собой важную веху, поскольку оно обозначило переход от разрозненных инструментов «мягкой силы» к концептуально оформленной государственной линии. В статье президент подчеркивает следующее: «...хотел бы сказать, что традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», безусловно, есть, над чем подумать» [177, с. 5]. Данная В.В. Путиным оценка методов работы внешнеполитических институтов страны стала толчком для освоения новых методов. Уже в пункте 41 Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года указано, что «в рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться объективного восприятия ее в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом...» [5].

В этом же году главой МИД России С.В. Лавровым на юбилейной международной конференции «Россия в мире силы XXI века» была высказана необходимость развития русской культуры и ее трансляции за рубежом. В частности, С.Лавров заявил: «Русский мир – огромный ресурс укрепления авторитета России в мире, над его сохранением и развитием надо работать активно и целеустремленно, на ежедневной основе. Важно не только

распространять русский язык и российскую культуру, но и расширять возможности получения образования на русском языке» [66].

Позицию, согласно которой отечественная культура является важнейшим элементом в создании привлекательного образа России для других государств, поддерживал и российский политолог С.А. Картунов. Учёный исходил из того, что внешний облик страны воспринимается преимущественно сквозь призму её культурного достояния и имён известных соотечественников, чья деятельность обогатила мировую культуру. Поэтому «масштабные государственные инициативы по продвижению культурного наследия всегда использовались и продолжают использоваться сегодня в качестве проверенного ресурса формирования национального имиджа» [117]. С точки зрения С.А. Картунова, важным условием для улучшения восприятия России на международной арене выступает также функционирование отечественных культурных учреждений за границей и развитие взаимодействия с ними в области образования, включая поддержание уже существующих контактов.

Профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, доктор исторических наук О.В. Лебедева, признавая политику и культуру главными элементами формирования привлекательности России за рубежом, считает важным в вопросе формирования имиджа страны выдвигание на первый план культурных обменов, которые, по ее мнению, могут стать главным инструментом притяжения к другим направлениям. Образовательные программы, зарубежное вещание, возможность туристических поездок в Россию характеризуются О. Лебедевой как весомые составляющие влияния на зарубежное сообщество [125].

По мнению доктора политических наук И.А. Василенко, «источником успешных имиджевых кампаний в информационном обществе может быть только символический капитал русской культуры, многократно усиленный современными высокими технологиями. <...> Символическая культурная гегемония в информационном обществе превращается в решающее ноосферное оружие» [61].

С нормативно-правовой точки зрения понятие «мягкой силы» в рамках российского пространства было упомянуто в Концепции внешней политики 2013 года, а после и в Концепции внешней политики 2016 года. В Концепции внешней политики 2016 года в статье 9 устанавливается, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам». В обзоре МИД России от 26 апреля 2016 года «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году» действенными элементами российской «мягкой силы» являлись экспорт образовательных услуг, организация перекрестных годов культуры и мероприятий, приуроченных к памятным датам. Необходимость применения «мягкой силы» также раскрывается в Распоряжении правительства от 29 февраля 2016 года № 326-р «О стратегии государственной культурной политики до 2030 года» [12]. В нем отмечается, что в силу причин геополитического характера происходит снижение распространения отечественной культуры в мире, при этом важнейшим условием успешности мягкой силы российского гуманитарного влияния за рубежом является осуществление действенной культурной политики.

Единая российская культура интерпретируется в качестве ключевого фактора осуществления национальной политики, способствующего объединению культуры многочисленных народов страны и основанного на «сохранении и развитии русской культуры и языка» [12]. Многообразие этнического состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрегионального взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов является общим достоянием российской нации, служит фактором укрепления российской государственности, определяет состояние и дальнейший вектор развития Российской Федерации [12].

Анализ последующих нормативно-правовых документов Российской Федерации показывает, что в них не проводится жёсткого разграничения между

концепцией «мягкой силы» и общественной (публичной) дипломатией. Напротив, общественная дипломатия трактуется как одно из направлений или векторов реализации «мягкой силы». Данный подход находит своё отражение, в частности, в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой 5 сентября 2022 года. В пункте 30 этого документа культура прямо обозначается в качестве инструмента «мягкой силы». Согласно тексту Концепции, этот инструмент призван решать несколько взаимосвязанных задач: укрепление международного авторитета России, формирование объективного (неискажённого) восприятия страны зарубежной аудиторией, а также противодействие антироссийским настроениям, имеющим политико-идеологическую природу [5].

Из сказанного вытекает, что в современном понимании культура представляет собой достаточно сложную, динамичную и внутренне неоднородную систему. Она выступает фундаментом для протекания социальных процессов и общественных трансформаций. Одновременно с этим культура приобретает статус важного внешнеполитического ресурса. Через этот ресурс осуществляется воздействие на развитие отношений с теми государствами, чьи народы внесли значительный вклад в культурно-цивилизационное развитие нашей страны. Иными словами, культура становится не только предметом внутренней политики, но и действенным инструментом международного влияния.

В этом контексте особого внимания заслуживает идея создания национально-культурных автономий в Российской Федерации. Данные автономии рассматриваются как одна из значимых составляющих гражданского общества. Их основное предназначение – решать две взаимодополняющие задачи: во-первых, обеспечивать сохранение национальной самоидентификации различных этнических групп, а во-вторых, способствовать интеграции разнообразных национальных культур в единое социокультурное пространство. Благодаря такому сочетанию функций многонациональность перестаёт быть просто статистическим фактом и превращается в необходимый элемент,

обеспечивающий сохранение территориальной и политической целостности России.

Отсюда следует вывод, что работа по формированию привлекательного, позитивного имиджа России в целом и Крыма в частности имеет не только внешнеполитическое измерение. Она также востребована внутри страны – в процессах консолидации региональных сообществ, укрепления внутреннего единства и гармонизации межнациональных отношений. В этой связи национально-культурные автономии, аккумулирующие в себе богатый культурный потенциал народов, проживающих на территории России, могут быть рассмотрены в новом качестве. А именно – как одна из перспективных форм реализации общественной дипломатии, использующая инструментарий «мягкой силы» для достижения как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических целей.

Дальнейшие нормативно-правовые акты России не отделяют «мягкую силу» от общественной дипломатии и понимают общественную дипломатию в качестве вектора «мягкой силы», что, например, отражено в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом от 5 сентября 2022 года, где в пункте 30 культура названа в качестве инструмента «мягкой силы», который способствует укреплению международного авторитета России, формированию ее объективного восприятия за рубежом и нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения [5].

Таким образом, культура сегодня представляет собой достаточно динамичную неоднородную систему, лежащую в основе социальных процессов и трансформаций, и одновременно является важным внешнеполитическим ресурсом, оказывающим воздействие на развитие отношений с теми странами, народы которых сыграли существенную роль в культурно-цивилизационном развитии страны.

Функционирование национально-культурных автономий в данном контексте может быть рассмотрено как важнейшее средство выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, а также в качестве способа

ретрансляции позитивного опыта за рубежом с целью формирования узнаваемого образа страны и проживающих в ней народов.

Рассмотрев общественную дипломатию как ресурс внешней политики, мы можем сделать вывод о том, что использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», и прежде всего возможностей гражданского общества, становится неотъемлемой составляющей современной международной политики. Практика применения общественной дипломатии может иметь ключевое значение для оптимизации межкультурной коммуникации, особенно в контексте деятельности национально-культурных автономий, так как именно они устанавливают тесные связи с культурными метрополиями и с государствами, где та или иная культура многочисленно представлена. Эти связи непосредственным образом влияют на доверие, возникающее внутри этнических сообществ, и, как следствие, формируют позитивное представление о процессах, происходящих по линии национальное меньшинство – государство.

Идея создания национально-культурных автономий в Российской Федерации как одной из значимых составляющих гражданского общества направлена на сохранение национальной самоидентификации и интеграцию различных национальных культур, что делает многонациональность необходимым элементом сохранения целостности России. Поэтому работа над формированием привлекательного имиджа России в целом и Крыма в частности не только важна в контексте реализации внешней политики, но и востребована в процессе консолидации регионального сообщества. В этой связи национально-культурные автономии, содержащие в себе культурный потенциал народов, проживающих в России, могут быть рассмотрены как одна из новых форм реализации общественной дипломатии при помощи инструментов «мягкой силы».

Для дальнейшего изучения потенциала национально-культурных автономий Российской Федерации нам необходимо выработать методологический аппарат, который и станет научным основанием нашего исследования.

1.3. Методологические основы и эмпирическая база исследования

Авторами концепции национально-культурной автономии, предполагающей передачу национальным и культурным меньшинствам ограниченных прав на самоуправление, по праву считаются австрийские социалисты Карл Реннер и Отто Бауэр. В основе их учения лежит тезис о том, что любая нация обладает духовно-исторической общностью, находящей своё выражение в сложившемся психофизическом складе людей, объединённых коллективной волей. Мыслители утверждали, что источником национальных прав должны выступать не территории (борьба за которые и порождает большинство этнических конфликтов), а сами нации – точнее, национальные союзы, формируемые на добровольной основе личным волеизъявлением. Реальные права наций и меньшинств, независимо от их численности и наличия компактного ареала проживания, достижимы, по мнению австромарксистов, лишь при условии, что нации, организованные во внутритерриториальные персональные союзы, станут субъектом, а не объектом права, обретут статус коллективного юридического лица и смогут самостоятельно отстаивать перед государством свои культурные, языковые и религиозные интересы [158, с. 44]. Следовательно, К. Реннер и О. Бауэр отстаивали существенную независимость национальных образований именно в культурной сфере: по их убеждению, культура обеспечивает адаптацию общества к среде своего существования, тогда как экономическая и политическая сферы остаются прерогативой государства [48].

При этом К. Реннер подчёркивал, что лишь государство способно предоставить народу правовые рамки для свободной, самостоятельной и независимой жизни. О. Бауэр, в свою очередь, утверждал, что долгосрочное решение национального вопроса идёт на благо самому государству, минимизируя центробежные тенденции. Оба идеолога сходились в том, что реализация национальной автономии базируется на демократическом самоуправлении [211, с. 28].

Позднее вопрос о необходимости государственной регламентации этой идеи поднял В. Медем в своей работе «Социальная демократия и национальный вопрос». Он считал недостаточным одно лишь гражданское равноправие для устранения национального гнёта и выдвинул идею создания под эгидой государства специальных институтов в данной области [142, с. 104]. В российской научной традиции мысль о том, что национальная политика должна быть важнейшей задачей любого государства, наиболее полно выразил правовед М.М. Ковалевский. По его мнению, политика обязана осуществляться в интересах народа и опираться на его гражданскую активность. Гражданское общество, будучи продуктом общественной самоорганизации, по своей природе является вечным оппонентом государства и формирует собственные организационные структуры в ответ на недостатки государственной политики. При этом механизмы самоорганизации действуют во всех сферах общественной жизни, порождая многообразие экономических, социальных и духовных интересов людей. Ключевой тезис Ковалевского заключается в том, что источником общественного прогресса служит прежде всего низовое, народное движение, а не абстрактные теории или институты. Политическая теория выводит свои «...закономерности из особенностей исторического пути и социальных практик конкретных обществ» [113].

В основе подхода большевиков к национальному вопросу лежал синтез ортодоксального марксистского классового подхода и специфической ленинской стратегической разработки, обусловленной полиэтническим характером Российской империи. Исходной методологической установкой был тезис о вторичности национальных противоречий по отношению к классовым. Согласно марксистско-ленинской теории, нация понималась как историческая категория эпохи восходящего капитализма, а национализм рассматривался как форма буржуазной идеологии, призванная разделить пролетариат. В первые годы советской власти проводилась политика «коренизации», направленная на формирование национальных кадров, развитие языков и культур нетитульных народов в рамках их национально-территориальных образований. Впоследствии

была сформулирована сталинская дефиниция нации, которая трактовалась как объективно сформировавшаяся в ходе истории прочная общность людей, основывающаяся на единстве языка, территории, хозяйственного уклада и психологического склада, которые находят своё выражение в культурной общности. Впоследствии эта дефиниция приобрела в советской научной традиции статус незыблемого постулата, обязательного для всех последующих исследований. Научная мысль была направлена на классификацию народов СССР, определение их национально-государственного статуса (союзные и автономные республики, области, округа). В эпоху позднего сталинизма научный дискурс был полностью подчинён государственной идеологии. Активизировалась тема «дружбы народов», а всякая национальная специфика трактовались как пережитки прошлого. Теория «нации-созидателя» стала центральной в историографии.

Политологическое измерение национальный вопрос обретает в середине XX столетия, когда выходит работа А. Лейпхарта «Многосоставные общества и демократические режимы» [127]. В ней исследователь увязывает политические конфликты с существующими в обществе сегментарными расколами – религиозными, идеологическими, языковыми, региональными, культурными, расовыми либо национальными. В дальнейшем свет увидела известная статья С. Липсета и С. Роккана «Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей» [133], где авторы выделили четыре фундаментальных типа общественных расколов (или линий размежевания). Именно по этим линиям пролегают разломы в социуме, и именно они служат причиной формирования институциональных механизмов, позволяющих различным социальным группам отстаивать свои интересы.

Практическая реализация данной идеи в рамках российского правового пространства нашла свое отражение в Федеральном законе от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [9]. Он определяет национально-культурную автономию как форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой общественное объединение граждан

Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям на основе добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

В данном определении самоорганизация этносов трактуется как особая форма их институционального бытия, которая целенаправленно конструируется и поддерживается государством. Государство, выступая в роли гаранта, создаёт необходимые правовые, организационные и материальные предпосылки для того, чтобы этнические общности могли полноценно осуществлять свою культурную и идентификационную деятельность. Речь идёт, прежде всего, об обеспечении условий для свободного самовоспроизводства этнической идентичности – от поддержки родного языка и передачи его подрастающим поколениям до сохранения традиционных обычаев, обрядов, бытовых укладов и иных форм культурного наследия. Таким образом, самоорганизация предстаёт здесь как управляемый и институционализированный механизм, через который государство реализует политику сохранения этнокультурного многообразия.

Теоретическим каркасом постнеклассической науки при рассмотрении процесса самоорганизации выступает синергетика, а также теория изменений. При этом синергетика изучает только открытые системы в процессе самомотивирующегося развития, имеющего своей основой внутренние причины и механизмы изменений. Теория же изменений изучает как открытые, так и закрытые системы в фазе перехода на новую траекторию развития, которая называется точкой бифуркации или скачком. Таким образом, саморазвитие обычно сравнивают либо с влиянием внешних факторов, либо с развитием внутренней логики.

Изучение внутренней природы этнических процессов представлено в научной литературе с точки зрения трех подходов. Первый из них получил название примордиализм, в рамках которого этнос рассматривается как устойчивая историческая группа, члены которой имеют общее происхождение и разделяют чувство солидарности. Сторонники примордиалистского подхода

Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилёв, В.В. Пименов, С.М. Широкогоров рассматривали этническую идентичность как объективное фундаментальное свойство человеческой природы, не подверженное или мало подверженное изменениям. Сторонники этого подхода исходят из понимания этноса как категории, обладающей объективными характеристиками, коренящимися в кровных связях: раса, тип, язык, территория, религия, мировоззрение и т. д. [210].

Второй, инструменталистский подход, как и первый, признает объективное существование этнического самосознания, но подчеркивает, что оно активизируется только в ситуациях, стимулирующих его эксплуатацию для достижения политических, экономических и иных прагматических целей. С точки зрения данного подхода, этническая принадлежность находится в некотором замороженном состоянии до того момента, когда она действительно становится востребованной. В рамках этого подхода работали такие исследователи, как М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, С.В. Чешко [210].

Конструктивистский подход к интерпретации феномена этнокультурной идентичности впервые был реализован в исследованиях зарубежных ученых Б. Андерсона, Ф. Барта, Р. Брубейкер, П. Бурдые в середине 1970–1980-х годов. Конструктивизм понимает этничность, как и любую социальную реальность, в качестве конструируемой людьми в процессе их социальных взаимодействий. Согласно этому подходу, этничность и представления о ней являют собой искусственный конструкт, создаваемый интеллектуальной элитой [210]. Этнос, этническая группа, которые, по мнению Б. Андерсона, являются «воображаемыми сообществами», формируются не на основе общности происхождения, а на основе представлений о своем происхождении, истории, психологическом складе [32]. Социолог Р. Брубейкер в работе «Этничность без групп» также скептически относится к понятию «этническая группа», называя ее абстрактной степенью консолидации индивидов под действием различных внешних факторов [55].

Воображаемую привязанность к своей этнической группе одним из первых на теоретическом уровне описывал норвежский антрополог Ф. Барт. Он определяет «этничность» как форму социальной организации, существующую за

счет воспроизводства межгрупповых границ, механизм действия которых определяется в большей степени манипулированием социальной идентичностью членов группы, нежели культурными характеристиками этой группы. Он писал, что именно те идентичности, которые проявляются в ходе конфликта, имеют тенденцию принимать характер «этнических» [47].

Ф. Барт описывает этничность как «некую устойчивую общность людей, основанную на системе разделяемых культурных ценностей, биологически самовоспроизводящуюся, выступающую для своих членов полем коммуникации и взаимодействия, осознаваемую как обособленная единица и самими этими членами, и другими людьми» [237, с. 106]. Важным элементом концепции Барта стало понимание принадлежности к этнической группе как признака, приписываемого и идентифицируемого самими акторами, то есть обладающими свойствами организовывать взаимодействие между людьми. В этой связи особое значение приобретают вопросы изучения появления и поддержания сохранности этнических групп.

Таким образом, конструктивизм рассматривает этничность именно как социальный конструкт, как институционализованные представления об устойчивых отношениях людей [138, с. 9].

Конструктивистское направление получило развитие в работах отечественных ученых, таких как Р.Г. Абдулатипова, В.С. Малахова, С.В. Соколовского, В.А. Тишкова и др. В частности, В.А. Тишков акцентировал внимание на идее «дрейфа идентичностей», «этнического дрейфа» и высказался за переключение внимания населения с этнической идентичности на государственную [189, с. 233].

Потенциал России в данном контексте может быть рассмотрен как реализация цивилизованной самоорганизации всех ее граждан с учетом полиэтничного состава населения и их способности к выработке согласованной политики. В России это стало «главным трендом в формировании единой гражданской нации и основой для конструирования групповых этнических интересов» [96].

Таким образом, национально-культурная автономия учреждается с одной ключевой задачей – обеспечить самоорганизацию граждан, принадлежащих к национальному меньшинству, предоставив им возможность самостоятельно решать вопросы сохранения своей культурной идентичности, развития родного языка, образования, традиционной культуры, а также достижения равноправия с этническим большинством в указанных сферах. Основой для объединения служат не столько формальные национальные признаки, сколько духовно-психологические факторы – осознанная принадлежность к конкретному народу, чья культура, будучи встроенной в общегражданскую культуру страны, тем не менее обладает собственной уникальностью и не сливается с ней полностью. Данная форма автономии не привязана к какой-либо территории (экстерриториальна), что позволяет гармонично сочетать государственное единство с этнической консолидацией и культурным самовыражением народа. Именно такая модель самоорганизации наиболее наглядно подтверждает один из фундаментальных принципов теории и практики национального самоопределения: в качестве субъекта этого процесса выступает не географическая территория и не её часть, а сам народ – будь-то компактно проживающий или рассеянный по всей стране. В данном случае речь идёт именно о дисперсно рассредоточенном в пределах государства этносе.

Эта форма автономии раскрывает сложную диалектику взаимодействия коллективных и индивидуальных национальных прав. Если на индивидуальном уровне человек реализует своё стремление сохранять, возрождать и развивать собственную национальную самобытность, то на коллективном уровне такая организация выполняет функцию исторической реконструкции: она задаёт рамки коллективной памяти социальной группы и тем самым помогает удерживать ценностные ориентиры. В классическом понимании институт национально-культурной автономии, будучи экстерриториальным общественным объединением, не только создаёт предпосылки для сохранения национальной самоидентификации через приобщение к историческому, духовному и культурному наследию своего этноса. Одновременно он способствует взаимной

интеграции различных национальных культур в общероссийскую культуру, превращая многонациональность в необходимое условие сохранения целостности России.

Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, «исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» [10].

В отечественной научной традиции понятие культуры традиционно надлено ярко выраженным аксиологическим (ценностным) измерением и находится в неразрывной связи с той системой ценностных ориентиров, которую формирует общество. Так, один из ключевых нормативно-правовых актов в сфере культурной политики закрепляет в качестве основополагающего принципа формирования новой модели культурной политики в России «реализацию ценностно ориентированной государственной культурной политики, направленной на утверждение традиционных для российского общества ценностей» [10]. Данный принцип, в свою очередь, находит своё полное воплощение в рамках цивилизационного подхода к анализу социально-культурных процессов.

Необходимо отметить, что философской базой цивилизационного подхода служат идеи Н.Я. Данилевского, который в своей работе «Россия и Европа» [78], описывая славянский культурно-исторический тип, отмечал необходимость рассмотрения цивилизационной парадигмы России как гармоничного соединения различных сфер общества, базирующихся в первую очередь на культуре. Прогресс, по его мнению, состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы историческая деятельность человечества шла по своему особому, цивилизационному пути.

Под «цивилизацией» принято понимать общественную систему, характеризующуюся уникальной структурой (то есть специфическими элементами и связями между ними) и характерными циклами исторического развития. «Каждая цивилизация строится на фундаменте какой-либо духовной предпосылки, некоего первичного культурного символа или сакральной ценности, которые и становятся в дальнейшем основой формирования самобытной культуры» [78, с. 75].

Цивилизация – это «особая категория государств с протяженной и непрерывной историей, ярко выраженной самобытностью и готовностью их граждан и лидеров решительно отстаивать свою культурную идентичность» [155, с. 79].

Мысль о цивилизационной идентичности высказал и русский философ А. Зиновьев, который считал, что каждая цивилизация имеет свои особенности, приобретенные исторически, и важно учитывать специфику любых таких особенностей при реформировании общественной жизни или анализе социальных практик.

Многие представители цивилизационного подхода рассматривали жизнь цивилизаций как циклы (рождение, рост, расцвет, надлом, упадок). Так, по мнению О. Шпенглера, «цивилизация – неизбежная судьба культуры» [228]. Цивилизация всегда ориентирована на практический результат и имеет интернациональный характер, в отличие от культуры, которая основана на национальных особенностях. Каждая культура проходит predetermined жизненный цикл длительностью около тысячи лет, переходя от стадии «культуры» (духовное творчество) к стадии «цивилизации» (технический расцвет, урбанизация, империализм, упадок духа), что и знаменует ее закат [228].

Цивилизацию характеризует наличие «закрепленных в культуре общественно-политических практик, постоянно воспроизводимых на протяжении длительного времени, стабильных, хотя и эволюционирующих цивилизационных матриц, указывающих на существование некоего цивилизационного ядра» [154].

«Идентичность цивилизации «базируется на господстве мировоззрения, претворяемого в энергии культуры, и практике миростроительства, что находит выражение в политическом проекте и отражено в историческом целеполагании»» [цит. по: 82]. Метафорически цивилизацию называют «особым человечеством на особой земле» [219].

С. Хантингтон писал: «...мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы цивилизации» [215, с. 34]. С. Хантингтон полагал, что после падения идеологического противостояния главными акторами мировой политики и источниками конфликтов становятся крупные цивилизации, основанные на культурных и религиозных различиях. Именно это становится основной причиной фундаментальных культурных различий, особенно между Западом и другими цивилизациями, что станет основным источником глобальных конфликтов в XXI веке. То есть основными субъектами мировой политики являются не государства-нации, а крупные культурно-религиозные общности (цивилизации), обладающие уникальными ценностями, историческим опытом и моделями развития [214].

Неслучайно в постклассической методологии понятие «цивилизационная парадигма» вытеснило национально-государственную парадигму, подтвердив невозможность рассмотрения цивилизационной парадигмы сквозь призму исключительно определенного политического образования. В силу этого уместнее говорить о цивилизационной парадигме, сформированной по культурному основанию, в соответствии с воспринимаемыми ценностями и иногда – даже вопреки политическим границам. То есть цивилизационная парадигма – своего рода линза, сквозь которую человек как представитель определённой цивилизации смотрит на мир независимо от его территориального нахождения, и именно это обеспечивает цивилизационную устойчивость и жизнеспособность [73, с. 34].

Как замечает Е. Хрулева, национальное государство – всего лишь одна из возможных политических форм, порожденная западной цивилизацией и в относительный короткий период ставшая повсеместно распространенной, но не обязательно окончательной [217].

По мнению профессора кафедры государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова В. Багдасаряна, «цивилизационный подход возник в противовес линейно-универсалистским концепциям социального развития» [217]. Развитие человечества, согласно цивилизационному подходу, нелинейно и многовариантно. Признается, что разные цивилизации достигают сложности, «прогресса» (в их собственном понимании) и решают схожие проблемы (организация власти, экономика, социальная стратификация) разными путями, основанными на их культурных особенностях. То есть цивилизационный подход сместил фокус с экономики и технологий на культуру как основу социального устройства и исторического пути.

Именно культура в широком понимании и механизмы ее распространения могут способствовать созданию благоприятного имиджа России на международной арене. В этой связи особого внимания заслуживает феномен сознательного регулирования культурных процессов. Это обстоятельство делает актуальным сравнительное изучение моделей государственной культурной политики, сложившихся как в отечественной, так и в зарубежной практике.

Одна из первых попыток теоретического осмысления данного вопроса относится к концу 1960-х годов и связана с именем французского исследователя Абраама Моля. Именно он впервые предложил различать две модели культурной политики – социостатистическую и социодинамическую, рассматривая их как наиболее адекватную типологию для характеристики наблюдаемого типа общества. В свою очередь, культуролог М. Драгичевич-Шешич предлагает в качестве критериев для разграничения моделей культурной политики, с одной стороны, тип политического устройства государства, а с другой, – распределение ролей между государством и иными акторами в реализации культурной политики. В наиболее упрощённом виде данную проблему можно представить через

известную в политической науке дихотомию «патернализм – партнёрство». В первом варианте государство полностью контролирует культурную сферу и берёт на себя её финансирование, тогда как во втором оно активно привлекает к этому процессу разнообразных представителей гражданского общества. Достаточно широкое распространение получил и подход, при котором модели культурной политики строятся на экономической основе. Исследования Дж. М. Монтиаса, Э. Валь-Зигера, Гарри Х. Шартрана и Клэра Мак-Кафи фиксируют множество форм и способов государственной финансовой поддержки при реализации культурной политики.

Вторая половина XX века породила многочисленные теоретические модели, где в качестве оснований для классификации выступали политическое устройство, форма государственного правления, институциональный каркас, место и роль государства в продвижении общенациональных ценностей, политический режим и многие иные параметры. На рубеже 1980–1990-х годов начинает формироваться инструментальный подход к культуре, суть которого заключается в способности культуры служить разнообразным политическим целям и стратегиям, направленным на общественное развитие или решение социальных проблем [64]. В определённой мере акцент на необходимости инструментального подхода отражает всё более популярную в современной философии и методологии науки установку, согласно которой научные понятия, теории и гипотезы рассматриваются как инструменты, помогающие человеку ориентироваться в его взаимодействии с обществом [109]. Впервые об инструментализме заявил американский философ Дж. Дьюи в 1903 году в труде «*Studies in Logical Theory*», трактуя его как методологическую составляющую прагматизма. Дьюи подчёркивал, что концепции и теории являются полезными инструментами, ценность которых измеряется не их истинностью или ложностью, а тем, насколько эффективно они служат объяснению и предсказанию явлений.

При этом инструментализм не сводит фундаментальную науку к уровню просто прикладной науки и не означает лишение науки ее объяснительного содержания. Применение инструментального подхода рассматривается прежде

всего как «алгоритмическая эстетика». Понятие алгоритма предполагает точную формулировку последовательности операций, необходимых для выполнения определенной задачи, при этом каждый последующий шаг задается рамками непосредственно ему предшествующего [109].

Рассмотрение инструментальной методологии в алгоритмическом ключе – своего рода тест на логичность реализации той или иной исследовательской идеи, а также оценки правомерности получаемых с ее помощью следствий. Главным потенциалом культуры является ее способность быть использованной в качестве инструмента обучения, воспитания и общецивилизационного влияния.

Таким образом, в качестве основополагающего научного подхода в работе используется инструментальный подход, в рамках которого общественная дипломатия рассматривается как существенный элемент влияния на общественное мнение для реализации национальных интересов и внешнеполитических целей путем диалога с иностранной общественностью не только на уровне правительства, но и на уровне частных групп и лиц.

Исследованию потенциала культуры как средства политического воздействия, особенно в контексте внешней политики, посвящена работа Марка Пахтера и Чарльза Лэндри «Культура на перепутье» [170]. Указанные авторы предложили развернутую характеристику инструментальных возможностей культуры, представив пять моделей, которые не только задают определённую систему смыслов, но и позволяют качественно оценивать то, что производится в культурной сфере.

Первая модель, согласно Пахтеру и Лэндри, получила наименование «культура, основанная на знании и занятости». В её основе лежит тезис о том, что культура, а в последние десятилетия – культурные индустрии, способствует решению проблемы занятости населения. Подготовка квалифицированных кадров в сфере культуры стимулирует внедрение творческого подхода в трудовую деятельность в целом. Успешная реализация подобной стратегии культурной политики требует тесного сближения и взаимопроникновения двух сфер – культуры и образования, а также сокращения разрыва между ними, в том числе в

вопросах нормативно-правового регулирования. Поскольку образование позиционируется как стратегически значимая система для общественной жизни страны, необходимо повышение его статуса и реальной эффективности в части передачи новым поколениям граждан традиционных духовных ценностей, присущих российской культуре. Сохраняет свою актуальность и задача создания и широкого распространения национальной модели образования, которая органично сочетала бы достижение каждым гражданином необходимого уровня профессиональных компетенций с высоким уровнем его личной культуры.

Вторая модель обозначена авторами как «имиджевая политика». Она базируется на признании ключевой роли культуры в формировании ярких, запоминающихся образов, необходимых для повышения рейтинга страны и реализации стратегий её продвижения на международной арене. Сами исследователи отмечают, что такая политика способна приносить значительные результаты, однако нередко сопровождается пренебрежением к глубинному содержанию культуры, её внутренней ценности.

Третья модель – «политика организационной модернизации» – фокусируется преимущественно на менеджерском, управленческом аспекте культуры, зачастую минимизируя её художественную, творческую составляющую. Здесь акцент смещается в сторону эффективного администрирования, порой в ущерб содержательному наполнению культурной деятельности.

Четвёртая модель именуется «охранительной политикой». Её главная цель – сохранение культурного своеобразия, защита собственной культуры от вызовов современности и экспансии массовой культуры, которая всё активнее проникает во все сферы общественной жизни.

Пятый тип, выделенный Пахтером и Лэндри, получил название «использование культуры в более широких контекстах» [170]. Данная модель исходит из представления о культуре как о ресурсе локального развития, причём каждая её грань может быть эффективно задействована для дальнейшего продвижения. В этом типе отчётливо просматриваются механизмы общественной

дипломатии, когда привлекательность той или иной национальной культуры становится наиболее действенным способом её распространения и утверждения на международной арене.

Таким образом, использование культуры в качестве инструмента внешней политики представляет собой мощный потенциал для современного развития и распространения политического влияния в глобальном мире. Рассуждая о новой холодной войне и месте Российской Федерации в современном миропорядке, гарвардский профессор Джозеф Най-младший подчеркнул: «культура – главный источник российской мягкой силы» [176]. При этом принцип реализации той или иной модели связан прежде всего с качеством коммуникации и степенью вовлечённости в неё представителей различных социальных групп и сообществ, что, в свою очередь, напрямую зависит от уровня развития гражданского общества. Указанный вопрос обретает особую остроту и актуальность в полиэтнических регионах, где наблюдается высокая степень дисперсности (разрозненности) расселения этнических групп. Специфика России как единого цивилизационного пространства обусловлена тем, что наряду с русским народом процесс собственного этногенеза прошли более ста коренных этносов. Вследствие этого современная Российская Федерация объединяет свыше ста восьмидесяти этнических групп, различающихся по языковому родству, религиозным традициям, типу хозяйственного уклада, степени индустриальной и социокультурной модернизации, а также по своей исторической принадлежности к разным цивилизационным ареалам и культурным матрицам.

Как и вся Россия, Крым – это пространство развития и взаимовлияния культур различных этносов. Сохранившиеся в Крыму языки, верования и традиции народов, населяющих полуостров, в настоящее время не только органично вплетаются в палитру мультикультурных принципов России, но и дополняют их новыми этническими красками.

Среди приоритетных направлений развития культуры особого внимания заслуживает её осмысление в качестве полноценного внешнеполитического ресурса. Такой подход предполагает, что культурный потенциал способен

оказывать непосредственное воздействие на динамику отношений с теми государствами, чьи народы внесли весомый вклад в культурное и цивилизационное развитие полуострова. Иными словами, культура выступает здесь не только как сфера внутренней идентичности, но и как инструмент международного взаимодействия, позволяющий укреплять связи с исторически близкими или культурно связанными странами. Использование данного ресурса открывает возможности для диалога, взаимопонимания и сотрудничества, опираясь на общее культурное наследие и историческую память народов, участвовавших в становлении цивилизационной уникальности полуострова. В историческом плане Крым всегда был полиэтническим регионом, где жили многие племена и народы, причем часто они мирно существовали друг с другом [92, с. 261].

В Республике Крым сегодня проживает свыше 170 народов, и у каждого – своя неповторимая материальная и духовная культура. В этих условиях национально-культурная автономия становится одним из главных средств национальной самоорганизации различных этносов, проживающих на полуострове. Формируя подобные группы, они пытаются сохранить черты своей идентичности и культуры.

Принятие произошедших цивилизационных изменений крымским сообществом – носителем российской культуры – актуализировало ряд цивилизационно значимых вопросов, решение которых в нынешних обстоятельствах является неременным фактором укрепления нашего государства в условиях противостояния с западной цивилизацией. И здесь немаловажную роль играет поиск новых форм и методов отстаивания и продвижения российского статуса Крыма. Не только перед властью, но и перед обществом стоят вопросы, направленные на решение данной проблемы.

Общественные организации Республики Крым проводят в этом направлении активную деятельность. Учитывая все сложности положения Республики Крым на международной арене, предпринимаются активные шаги по доведению до международной общественности информации о реальном

положении дел путем культурного взаимодействия, используя инструменты общественной дипломатии. Так, одним из наиболее ярких примеров деятельности общественных организаций является консолидация усилий свыше трёх десятков общественных объединений и национально-культурных автономий, действующих на территории Республики Крым, результатом которой стало учреждение в марте 2016 года Черноморской ассоциации международного сотрудничества (сокращённо – ЧАМС). Декларируемая цель данной организации – налаживание через инструменты народной дипломатии контактов с зарубежными некоммерческими структурами. Как неоднократно заявляло руководство Ассоциации, ЧАМС задумывалась в качестве базового звена народной дипломатии и подлинной платформы для широкого диалога между крымскими и иностранными общественными организациями на уровне гражданского общества. Ключевой задачей подобных контактов было провозглашено распространение достоверной и непредвзятой информации о реальной ситуации, сложившейся в Крыму. За период своего существования ЧАМС, объединяя национально-культурные автономии Республики Крым, участвовала в разнообразных программах по ознакомлению зарубежной общественности с богатейшим культурным наследием Крыма и его современными достижениями. На различных площадках организация представляла полуостров как динамично развивающийся регион, вобравший и соединивший культуру разных народов. Создание ЧАМС стало важным шагом в направлении использования инструментов народной дипломатии – так называемой «мягкой силы» воздействия на зарубежное общественное мнение. Некоторые эксперты уже называют подобный опыт «крымской моделью» публичной дипломатии [132, с.8].

Национально-культурная автономия является важнейшим средством выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения стабильности в этнической сфере и предупреждения на этой почве конфликтов. Кроме того, это одна из относительно новых форм реализации модели публичной дипломатии. Как отмечают исследователи, «у государства в 1990-х годах был своеобразный выбор: или укреплять институт НКА с последующим введением его

в систему органов принятия решений, финансированием, проведением целенаправленной кадровой политики и, как результат, формированием наряду с административными еще и этнокультурной структуры управления, или, напротив, перевести автономии полностью в разряд общественных объединений, взаимодействовать с ними на проектной основе, не педалировать темы национального состава и этнических особенностей граждан России, отказаться от создания представительств и оказания по этнокультурным признакам преференций тем или иным людям, а следовательно, уйти от формирования какой бы то ни было параллели в системе принятия решений на основе этнокультурных институтов» [203]. Выбор был сделан в пользу второго сценария развития событий. Основной акцент перенесен на данный институт как на организацию, формирующуюся снизу вверх, возвращающую гражданскую активность, а не как институт, формирующийся с точки зрения директивного воздействия сверху. Анализ деятельности НКА может стать инструментом по выявлению воздействия этих организаций на внутри- и межгрупповые отношения, а также отношения по линии национальные меньшинства – государство. Внешнеполитический ресурс данного образования заключается в распространении самобытной культуры народов, что способствует созданию благоприятного имиджа России на международной арене. Культурные связи призваны работать на создание благоприятного и объективного образа России в мире. Председатель Общественной палаты Республики Крым А.А. Форманчук на встрече с представителям национальных автономий Крыма отметил: «Ваша работа приобретает особый смысл в этой пестрой гамме международных противоречий и фейковой информации, направленной против Крыма и России. Представители разных стран, разных народов, приезжая в Крым, в том числе и благодаря вашим усилиям, могут увидеть, как на самом деле живут крымские болгары, греки, немцы, армяне и другие народности» [72].

Проанализировав представленные уставные документы, планы мероприятий и отчеты деятельности национально-культурных автономий Республики Крым с точки зрения инструментального подхода, мы выделили индикаторы их

деятельности и ключевые параметры, анализ которых позволяет определить эффективность внешнеполитического влияния на тех, кто находится за пределами Российской Федерации [38; 42] (Приложение 2). Таким образом, метрическое измерение каждого из представленных индикаторов дает возможность определить, насколько деятельность республиканских НКА является действенным инструментом реализации внешней политики Российской Федерации.

Для осуществления измерения в рамках данного исследования осуществлен сбор качественной и количественной информации. Источником качественной информации стал экспертный опрос, где респондентами выступили руководители национально-культурных автономий Республики Крым. Проведение и анализ личных интервью позволили оценить и скорректировать стратегию и направление деятельности НКА, осуществляемой на эмпирическом уровне и отраженной в официальных документах (вопросы для экспертного опроса представлены в Приложении 1).

Источником количественной информации послужили данные по основным показателям деятельности национально-культурных автономий Республики Крым. В частности, эффективность деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации с точки зрения их информационной представленности реализуется при помощи метода дескриптивной статистики с применением коммуникативных метрик.

Для реализации поставленных задач мы обратились к изучению особенностей процесса институционализации полиэтнического пространства на Крымском полуострове и к анализу становления и оформления национально-культурных автономий в социокультурном пространстве Крыма.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

2.1. Национально-культурные автономии как форма этнической самоорганизации народов и проблема реализации внешней политики России

Изучение вопросов многообразия в современном глобальном измерении, где была достигнута беспрецедентная степень универсализации, чрезвычайно актуально ввиду необходимости сохранения собственной культурной самобытности и универсальности. Данная тенденция наиболее четко проявляется в отношении этнических групп, поскольку именно в них сосредоточены «базовые смыслы жизненного мира человека» [188, с. 9].

При изучении этнических групп на современном этапе значительное внимание уделяется процессу самоорганизации как существенному фактору, способствующему их развитию и сохранению самобытности. В толковании термина «самоорганизация» ключевое значение имеют два аспекта. Первый отсылает к самой идее организации – иными словами, к добровольному объединению людей для достижения некой общей цели. Второй акцентирует внимание на приставке «само-», которая указывает на инициативный, добровольный, ничем извне не навязанный характер как самого объединения, так и совершаемых в его рамках действий. Подобное понимание самоорганизации полностью согласуется с системным анализом этнических культур, которые трактуются как открытые системы, а их важнейшим атрибутом признаётся наличие внутренней способности (или интенции) к самоорганизации [161, с. 7].

Одной из конкретных форм этнической самоорганизации выступает создание институциональной среды, предназначенной для представительства и защиты интересов соответствующих групп. Именно посредством такой среды обеспечиваются социальная стабильность и – в более широком смысле – общественная безопасность. Данная институциональная инфраструктура

гарантирует поддержку национальных меньшинств, способствует развитию их языков, сохранению культурных традиций и ценностных ориентиров. В этом контексте этническая группа рассматривается как «самоочевидный социальный субъект или структурная основа коллективного действия», наделённый определённой мерой автономии и самостоятельности [41].

Показателем уровня институционализации этнического многообразия в Российской Федерации стал процесс создания национально-культурных автономий [52, с. 6] как важнейшего средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения стабильности в этнической сфере и предупреждения этнических конфликтов. Закрепление в 1996 году права на самоорганизацию в федеральном законе «О национально-культурной автономии» привело к позитивным результатам в этнической среде: «...количество этнических общностей, использующих национально-культурную автономию как форму самоорганизации, выросло с 59 в начале 2000-х годов до 77 в 2016 году» [159, с. 14]. Начиная с 2010 года, механизм национально-культурной автономии стали использовать такие этнические общности, как аварцы, адыги, алтайцы, болгары, вьетнамцы, калмыки, караимы, крымские татары, крымчаки, кумыки, хакасы, ханты и многие другие. При этом из 193 этнических групп, зафиксированных на территории России, право на официальную самоорганизацию так и не реализовали 116 [159, с. 15].

В редакции закона «О национально-культурной автономии», принятой в 2003 году, было закреплено положение, согласно которому в пределах каждого субъекта федерации (области, края, республики) для одной этнической общности может существовать лишь одна национально-культурная автономия. Данная норма сыграла ключевую роль в выстраивании вертикали власти внутри всей системы национально-культурных автономий. Предполагалось, что первичные (местные) организации будут участвовать в учреждении региональных автономий, а те, в свою очередь, станут коллективными членами федеральной национально-культурной автономии.

Согласно сведениям Федерального агентства по делам национальностей, по состоянию на апрель 2026 года в России официально зарегистрировано 22 федеральных, 293 региональных и 1005 местных национально-культурных автономий [280].

Несмотря на количественный рост самоорганизации этнических групп, мы до сих пор фиксируем неоднородные и асимметричные процессы развития субъектных характеристик определенных этнических групп.

В контексте современной геополитической ситуации особую значимость приобретает исследование этнических процессов под углом зрения внешнего воздействия: этнические общности транслируют своё внутреннее состояние во внешнюю среду, и эта трансляция может служить действенным инструментом реализации внешнеполитических задач. В качестве примера можно привести данные, согласно которым за пределами России проживает от 26 до 30 миллионов русскоязычных людей. Будучи рассеянными по разным странам, они выступают естественными носителями и проводниками русской культуры в тех государствах, где находятся. Не менее важен и процесс выработки баланса интересов между государством и народами, его населяющими, поскольку достигнутое взаимопонимание в дальнейшем проецируется на характер связей этих народов с их историческими родинami. Когда государство демонстрирует уважительное отношение к культуре этнического меньшинства, проживающего на его территории, это способствует формированию положительного образа данного государства на международной арене.

В этой связи поиск новых форм и методов в политике согласования общегосударственных интересов и интересов населяющих ее народов имеет приоритетное значение в реализации Концепции национальной политики.

Существование этнических общностей складывается из множества непростых социальных процессов, чья специфика формируется под воздействием уклада жизни и общих закономерностей развития этнических групп в условиях современного социума. При этом экономическая, социальная и политическая активность этих сообществ разворачивается в конкретной институциональной

среде, где этносы находят каналы для самореализации через институты государства и структуры гражданского общества.

Представления, опирающиеся на институциональную обособленность и самостоятельность этнических групп, коренятся в европейском национализме, причём сразу в нескольких его доктринальных ветвях. Понимание нации как содружества индивидов, объединённых общностью культуры и происхождения, получило широкое признание уже в первой половине XIX столетия. Подобные представления вполне соответствовали традиции германского романтизма, видевшего в нации социальное тело, несущее в себе особую культурную и квазиприродную константу («национальный дух») [165, с. 12].

С другой стороны, нетерриториальная организация отношений власти и управления, подчеркивает А. Осипов, «даже старше, чем организация на территориальной основе, и в качестве одного из первого примеров организации можно привести родоплеменную структуру. Идея экстерриториальной организации, не зависящей от государственных и административных границ, тоже насчитывает не одну тысячу лет, достаточно упомянуть римско-католическую церковь и католические монашеские ордена» [165, с. 13].

Впервые попытки практической реализации идеи самоорганизации этнических групп в России были предприняты в августе 1917 года. Именно тогда в помещении Казанского театра прошло объединённое заседание трёх съездов, представлявших мусульманские народы. «На заседании в торжественной обстановке была провозглашена национально-культурная автономия мусульман внутренней России и Сибири» [212, с. 31]

Ровно четыре месяца спустя, 4 декабря 1917 года, в Уфе открыл свою работу Милли Меджлис – Национальное Собрание мусульман [98, с. 49]. В повестке этого собрания, «...помимо ключевых вопросов о разработке законодательства для национально-культурной автономии и формирования Национального управления, стояли также проблемы отношения к советской власти, отделения религии от государства и создания территориальной автономии Идель-Урал. Подобная позиция вступала в явное противоречие с программными

установками РКП(б) и её базовым тезисом о приоритете пролетарского интернационализма над национальными чувствами. В связи с этим В.И. Ленин выступил с резкой критикой данной инициативы. Национально-культурная автономия была признана несовместимой с марксистско-ленинской доктриной пролетарского интернационализма и квалифицирована как серьёзное препятствие на пути подготовки мировой социалистической революции» [212, с. 32].

Статья И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» стала развёрнутой критикой национально-культурной автономии. «В ней он также пришёл к выводу, что данная форма автономии противоречит марксистско-ленинскому принципу пролетарского интернационализма и служит помехой для грядущей мировой социалистической революции» [212, с. 32].

«В дальнейшем тезис Основного Закона РСФСР 1918 года о недопущении национального угнетения был заменён в Конституции СССР 1936 года положением о равноправии граждан вне зависимости от их национальности. Вместо прежней формулы «свободные и равноправные народы» появилась новая – «равноправные Советские Социалистические Республики». И.В. Сталин тогда подчёркивал, что советская власть является наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, поскольку она уничтожает любые формы национального гнёта и, опираясь на трудящихся разных национальностей, способствует объединению этих масс в рамках единого государственного союза» [212, с. 36].

Несмотря на негативное отношение большевиков, «после 1917 года на пространстве бывшей Российской империи предпринимались попытки организации национально-культурной автономии. Так, в Украинской Народной Республике (УНР) был принят закон «О национально-персональной автономии» (1918 год). Согласно этому закону, каждая из неукраинских наций, проживавших на территории Украины, получала право на национально-персональную автономию в границах УНР, то есть право самостоятельно выстраивать свою национальную жизнь. Реализация этого права возлагалась на органы

Национального Союза, чья власть распространялась на всех его членов независимо от места их проживания в пределах республики.

Несмотря на отрицательное отношение большевизма, после 1917 года на территории бывшей Российской империи осуществлялись попытки организации национально-культурной автономии. Так, в Украинской Народной Республике (УНР) был принят закон «О национально-персональной автономии» (1918). Согласно закону, каждая из населяющих Украину неукраинских наций имела право на национально-персональную автономию в пределах УНР, то есть право на самостоятельное устройство своей национальной жизни. Это право осуществлялось органами Национального Союза, власть которого распространялась на всех его членов, независимо от места их поселения в пределах Республики» [212, с. 34].

Но украинский закон касался этнических меньшинств собственно Украины и не предоставлял права национально-культурной автономии сотням тысяч украинцев, жившим за ее пределами: на Кубани, в Сибири, на Дальнем Востоке. «Между тем, они тяготели к связям с Радой, но по собственной инициативе создавали органы экстерриториальной автономии, как, например, Головная украинская рада в Сибири, которая была образована на Общесибирском украинском съезде в конце июля – начале августа 1917 года» [141, с. 173].

Ранний советский период ознаменовался активным поиском форм национальной самоорганизации, причём этот поиск носил зачастую экспериментальный и противоречивый характер. В 1918 году в ряду первых автономных образований возникает Коммуна немцев Поволжья – попытка предоставить территориальную автономию этнической группе, не имевшей собственной «национальной окраины» в классическом смысле. В том же году провозглашается Терская автономная социалистическая республика, объединившая под своей эгидой земли казачества, кабардинцев, чеченцев, ингушей, осетин и других народов Северного Кавказа. Параллельно создаётся Кубано-Черноморская республика, а в июле 1918 года на I Съезде Советов Северного Кавказа обе республики сливаются в единую Северо-Кавказскую

республику. К 1919 году в результате договора с российским правительством в состав РСФСР на правах автономии входит Башкирская автономная социалистическая республика. Год 1920-й приносит создание Татарской автономной республики, Вотской (Удмуртской), Калмыцкой и Марийской автономных областей, а также Карельской трудовой коммуны. В 1923 году Карельская трудовая коммуна и Коммуна немцев Поволжья преобразуются в автономные советские социалистические республики (АССР). Аналогичные процессы разворачивались и на других «национальных территориях» России. Для этого периода характерен интенсивный и во многом стихийный процесс национально-государственного строительства, когда большевистское руководство, с одной стороны, стремилось учесть национальные чувства народов, а с другой – жёстко вписывало новые автономии в унитарную по своей сути структуру советской власти [141]. Важно отметить, что все перечисленные формы были территориальными автономиями, то есть предполагали компактное проживание этноса на определённой территории. Идея же экстерриториальной национально-культурной автономии, отвергнутая Лениным и Сталиным, продолжала существовать лишь в виде единичных исключений, одно из которых мы находим в истории «Дальневосточной Республики, просуществовавшей на территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей с 6 апреля 1920 года по 15 ноября 1922 года. Основным закон (Конституция) ДВР, утверждённый Учредительным собранием 27 апреля 1921 года, предоставлял культурно-национальную автономию всем национальным меньшинствам – украинцам, евреям, корейцам, тюрко-татарам и другим. Согласно Конституции, такая автономия реализовывалась через органы национального самоуправления, избираемые на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования с применением пропорционального представительства. Национальные самоуправления имели статус публично-правовых органов, но их компетенция ограничивалась исключительно сферой культурной жизни нации» [212, с. 121–123]. Таким образом, в ДВР на короткий период была предпринята попытка соединить советскую власть с принципом национально-культурной

(внетерриториальной) автономии, что было прямым нарушением большевистской догмы. Неудивительно, что после поглощения ДВР РСФСР в 1922 году культурно-национальные автономии были немедленно ликвидированы – этот эпизод наглядно демонстрирует, что даже в условиях тактической гибкости большевики не допускали отступлений от принципа территориальной организации национальностей.

После принятия Конституции СССР 1924 года и до середины 1930-х годов процесс национально-государственного строительства, хотя и сохранял элементы стихийности, в целом оставался в рамках структуры, закреплённой Основным Законом. В 1924 году ликвидируется Горская республика, а на её месте создаются Северо-Осетинская и Ингушская автономные области. В 1928 году в составе Ставропольского края для адыгейского народа образуется Черкесская (впоследствии Адыгейская) автономная область. В том же году в составе Средне-Волжской области формируется Мордовский национальный округ. Эти формы представляли собой низовой уровень территориальной автономии, позволявший учитывать этническую специфику там, где народы жили анклавами или не имели достаточной численности для создания полноценной республики.

Середина – конец 1930-х годов завершили процесс формирования национально-государственной структуры России. Именно в этот период ряд автономий – Марийская, Калмыцкая, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская, Коми – получили статус автономных республик в составе РСФСР. Одновременно к концу 1930-х годов ликвидируются дробные формы территориальной автономии (автономные районы и сельсоветы), а национально-государственное устройство России приобретает вид, который без существенных изменений просуществует до начала 1992 года. При этом важно подчеркнуть, что статус автономии в позднесталинский и послесталинский период носил во многом формальный характер: реальная власть оставалась в руках союзного центра и партийных органов, а национальные элиты были жёстко встроены в вертикаль. Идея национально-культурной автономии как формы самоорганизации, не

привязанной к территории, на протяжении всего этого времени оставалась под негласным запретом.

Определённую роль для возрождения этой идеи сыграл закон СССР 1990 года «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» [209, с. 124]. Именно этот закон впервые разрешил учреждать такие формы национально-культурных объединений, как национальные культурные центры, национальные общества и землячества. В дальнейшем именно эти структуры выступили в роли учредителей для национально-культурных автономий.

В конце 80-х – в начале 90-х годов в России создавались сотни организаций, пытавшихся работать на ниве восстановления культуры экстерриториальных меньшинств. Шёл активный процесс возрождения национальной культуры и национального самосознания [193]. С точки зрения синергетической теории почти полтора десятилетия наша страна находилась в состоянии бифуркации, сопровождавшейся ростом аномии общества, появлением многочисленных социальных потоков, которые закладывали разнообразные возможности исторического выбора для нашей страны.

Однако в июне 1996 года вышел федеральный закон «О национально-культурной автономии». Согласно этому закону, национально-культурная автономия (НКА) стала единственной законодательно признанной формой светского объединения представителя национальных меньшинств для диалога с властями. Эта форма организации ориентирована на реализацию этнических прав, которая, в отличие от территориальной автономии, направлена на развитие в большей степени не компактно проживающих, а разрозненно живущих этносов на основе общности языка, культуры, традиций и других элементов этничности.

«Процесс формирования системы НКА занял около трех лет. Первые федеральные национально-культурные автономии стали регистрироваться в 1998 году: появились ФНКА российских немцев, украинцев, корейцев, азербайджанцев, евреев и т. д. Позднее возникла пауза, а к началу 2003 года эту

форму национально-культурной самоорганизации выбрали около тридцати этнических общностей, было создано около двухсот национально-культурных автономий разного уровня, от местного до федерального» [203]. Процесс институционализации этнического взаимодействия сыграл значительную роль в поддержании межнационального мира и согласия, защиты прав национальных меньшинств, а также стал мощным инструментом в реализации национальной политики. Кроме того, он явился показателем процесса самоорганизации и осознания народами своей уникальности и самобытности.

Одним из ключевых элементов интеграции Крыма в социокультурное и правовое пространство Российской Федерации стала институционализация полиэтничного пространства. Этнический фактор при нахождении Крыма в составе независимой Украины часто рассматривался как ресурс межэлитного противостояния и нередко использовался как инструмент политического влияния. Данное обстоятельство поддерживало потенциал межэтнической напряженности на полуострове.

Вхождение Крыма в состав России позволило организовать естественный процесс самоорганизации народов, населяющих полуостров. Об этом свидетельствуют уставные документы крымских региональных национально-культурных автономий, которые начали регистрироваться с 2014 года. Основными задачами НКА Республики Крым обозначены:

- создание условий для сохранения и развития родного языка и национальной культуры;
- содействие в реализации и защите конституционных прав и свобод, государственных гарантий, законодательно установленных для национально-культурных автономий;
- содействие развитию сотрудничества и взаимопонимания с другими национальными объединениями, действующими на территории Российской Федерации;
- содействие широкому ознакомлению с историческим, духовным и культурным наследием своего народа;

- приобщение членов автономии к историческим и современным достижениям русского и других народов России в области культуры, науки, образования;

- поддержка творческой активности граждан, являющихся носителями и распространителями национальных культурных ценностей;

- укрепление российской государственности [13–24].

Таким образом, институт национально-культурной автономии направлен на содействие интеграции российских граждан, укрепление дружбы народов, активно участвует в решении задач государственной национальной политики, в том числе миграционной (включая социальную и культурную адаптацию мигрантов), содействует развитию межкультурного диалога, укреплению единства нации, популяризации идей толерантности в обществе, гармонизации межнациональных отношений.

Далее рассмотрим процесс развития межэтнических отношений в Крымском регионе с момента распада СССР до сегодняшнего дня.

2.2. Особенности формирования и деятельности национально-культурных автономий в Республике Крым в контексте реализации внешней политики России

Функционирование национально-культурной автономии – это, как мы определили, показатель самоорганизации определенной этнической группы и одновременно значимый признак оформления гражданского общества как механизма продвижения интересов сообщества во взаимодействии с государственными органами и общественностью внутри и за пределами своего государства.

Как известно, Крымский полуостров всегда характеризовался полиэтничностью населения и высокой динамичностью полиэтнических процессов. В этой связи в контексте написания данной работы исследовательский интерес представляет структура этнических групп, сложившаяся на полуострове. Именно количественный критерий ее оценки даст возможность изучить

потенциал влияния этих групп и особенности их представленности в современных реалиях.

Обеспечение представительства интересов различных социальных групп и поиск путей поддержания социального консенсуса составляют основу функционирования любой политической системы. Как только в обществе, по мере его развития, происходят какие-либо незначительные изменения, меняется и структура баланса интересов, что ведет к трансформации важнейших параметров социальной структуры в целом. Социальная структура в данном случае рассматривается как совокупность элементов внутри системы, поэтому основными требованиями-критериями, предъявляемыми ко всем без исключения элементам системы, являются требования их внутренней упорядоченности и организованности. Эти критерии являются особенно значимыми в переломные моменты истории, когда консенсус основных социальных групп становится выразительным маркером стабильности всей системы.

Одним из таких «вызовов времени для Крымского полуострова стало воссоздание автономии в 1991 году. Она мыслилась своими создателями не как национальное, а как региональное, территориальное образование, в котором должны быть представлены интересы всех проживающих в Крыму этнических групп, но субъектом которого, являлось бы все сообщество в целом без различия его этнических составляющих. Автономия мыслилась, прежде всего, как механизм реализации прав и интересов всего сообщества в целом» [139, с. 97].

Однако такое мнение разделяли далеко не все представители политической элиты начала 90-х годов. Так, например, В.М. Черновил, Л.Г. Лукьяненко и другие лидеры национал-либеральных организаций, возникших на заре распада Советского Союза, «исходили из того, что только отдельные этносы имеют право на свою территориально-административную автономию, но не многонациональное население региона, пусть даже имеющее большие отличия от населения остальной страны. Националисты и национал-либералы полагали, что правом на автономию обладают лишь крымские татары и предлагали преобразовать Крымскую республику в крымскотатарскую» [224].

Процесс возвращения и обустройства ранее депортированных народов стал одной из основных тенденций формирования этнической структуры населения полуострова в конце XX столетия.

Главным требованием «наряду с возвращением и обустройством крымских татар стало требование обеспечить им право на самоопределение, которое трактовалось лидерами крымскотатарского движения как право на восстановление национальной государственности крымскотатарского народа на всей территории Крыма. Крымская АССР 1921–1944 годов при этом рассматривалась в качестве национально-территориального автономного государственного образования крымских татар как единственного коренного народа Крыма» [139]. Однако о многонациональном характере Крымской АССР свидетельствует тот факт, что в ее состав входили различные национальные школы, сельские Советы, районы. Так, например, в 1930 году в Крыму насчитывалось 16 районов, в том числе 9 смешанных, 5 татарских, 1 русский, 1 еврейский. В 1936 году к ним добавились еще 6 смешанных, 2 татарских и 1 немецкий [209, с. 458].

Наиболее развёрнутое представление о том, как должны были выглядеть очертания Крыма в качестве национального государства крымских татар, содержится в проекте «Конституции Крымской республики», который был разработан Меджлисом крымских татар в декабре 1991 года. «Основная идея проекта заключалась в том, чтобы согласовать главные принципы, выработанные Курултаем, с демографической и политической реальностью того времени. Перед создателями проекта стояла весьма сложная, если вообще выполнимая, задача – последовательно провести принцип исключительного права на самоопределение крымских татар так, чтобы он не вошел в противоречие с гражданскими правами остальных крымчан, конституционно закрепив различие прав «коренной» и «некоренной» части крымского населения» [139, с. 103].

Разработчики документа заложили в его основу идею изначально неравного распределения гражданских и политических прав между двумя указанными группами жителей. Главное расхождение в их правовом положении связано с

правом на самоопределение: одна из частей «народа Крыма» таким правом наделялась, тогда как вторая была его лишена – несмотря на то, что в статье 3 того же проекта обе части признаются равноправными «носителями суверенитета и единственным источником государственной власти на всей территории республики» [139, с. 104].

В практической плоскости осуществление права на самоопределение, как оно мыслилось авторами проекта, выливалось в систему конституционных привилегий, предназначенных исключительно для представителей «коренного народа». Так, несмотря на то, что статья 4 провозглашала равноправие национальных групп, лишь коренное население республики получало по этой статье «возможности и средства для его всестороннего развития». Кроме того, в отличие от некоренного населения именно коренному народу предоставлялось право выражать свою волю и интересы не только через обычные государственные органы, но и через общественные структуры.

Реальный смысл, заложенный авторами документа, сводился к следующему: самоопределение оборачивалось сводом конституционных привилегий, адресованных исключительно «коренной нации». Например, вопреки закреплённому в статье 4 паритету национальных групп, только коренное население обретало согласно этой статье потенциал и рычаги для всестороннего роста. К тому же коренному народу, в отличие от всего населения, было позволено транслировать свою волю не только привычными государственными каналами, но и через отдельный представительский институт – Курултай. Статья 17, в свою очередь, обеспечивала «гражданам крымскотатарской национальности и иным лицам, депортированным из Крыма, а также их потомкам приоритетное право на получение земельных участков для строительства жилья, объектов социальной инфраструктуры, общественных, культурных и культовых зданий, хозяйственной деятельности» [139, с. 105].

«Принятые в 1991 году Курултаем и Меджлисом крымских татар решения и документы оказались в глубоком противоречии с теми взглядами на государственное устройство и перспективы Крыма, которые отстаивали

Верховный Совет Крымской АССР и общественные объединения полуострова. Последние в большинстве своём придерживались принципов формального равенства прав всех граждан республики, без каких-либо национальных преференций.

Со своей стороны, крымские власти рассматривали Крымскую АССР как региональную автономию, охватывающую всё население Крыма. Такая трактовка опиралась на многовековую многонациональность региона и предполагала предоставление равных гарантий развития для всех этнических общин, проживающих на полуострове» [139, с. 104]. Идея объявления Крыма самостоятельной республикой вне каких-либо национальных приоритетов царила и в среде зарождавшихся демократических организаций.

Подобная точка зрения излагается и известным крымским политологом А.А. Форманчуком, который пишет, что «Крым относится к территориям, где владельцем является не какой-то господствующий этнос, а совокупность людей, проживающих здесь, независимо от национальной принадлежности» [209, с. 158].

Поэтому, как констатирует А.В. Мальгин, «характерным моментом идеологии зародившегося в начале 90-х годов общекрымского движения был именно «интернационализм», вследствие чего движение за автономию представлялось не как борьба национального меньшинства (русских) за свои права против давления титульной нации (украинцы), а как противодействие интернациональной среды, исторически сложившейся в регионе (крымское региональное сообщество), чуждым ей принципам этнократии и национализма, олицетворяемым политикой центра» [139, с. 59].

По мнению А.С. Филатова, несмотря на то, «что с формально-статистической точки зрения в Крыму существуют три наиболее многочисленные этнические группы – русские, украинцы и крымские татары, правильнее различать в Крыму две основные этнокультурные группы – русскую (русскокультурную) и крымско-татарскую» [205, с. 151].

Если обратиться к демографическим показателям, то обнаружится положительная динамика численности «крымских татар в 1990-е годы на

полуострове: если в 1979 году в Крыму проживало 5422 человека, то в 1988 – 17500, в 1990– 83116 человек. К августу 1991 года численность крымских татар на полуострове достигла 142200. В январе 1996 года в Крыму насчитывалось, по данным управления МВД, 220555 прописанных крымских татар» [222, с. 10]. Через год, в январе 1997 года, – 244,1тыс. человек. Всего, по данным Госкомнаца, в Крым возвратилось около 250 тыс. человек. Согласно переписи 2014 года, численность крымских татар составила 232340 человек [152, с. 432]. В данном случае довольно сложно определить точный процент татарского населения, поскольку в последние несколько десятилетий часть крымских татар во время переписи населения именует себя татарами, без добавления слова «крымский».

Таким образом, миграционные процессы, проходившие в 1990-е годы на полуострове, существенным образом изменили этническую карту, увеличив численную представленность крымскотатарского населения, а следовательно, и потенциал влияния данной этнической группы.

Исследователи отмечают, что миграционные процессы всегда оказывали сильное влияние на колебания численности и этническую структуру населения Крыма. Так, «в 1774-1783 гг. запущен процесс внешних этнических миграций. В данный период около 150 тыс. крымских татар из предгорья эмигрировала за пределы полуострова (Кубань, Добруджа и другие территории Османской империи) в связи с социально-экономическими трудностями, эпидемиями и вассальной зависимостью Крымского ханства от России» [77, с. 71].

Следующий этап связан с процессом присоединения Крыма к России и продолжением эмиграции крымских татар в Османскую империю. С 1783 по 1803 год численность крымских татар сократилась на 10%. Одновременно с оттоком татарского населения власти стимулировали заселение Крыма иностранными колонистами, предлагая им льготные условия: освобождение от налогов и воинской повинности, наделение земельными участками, а также право на местное самоуправление. За время действия этой программы на полуостров прибыло около 10 тысяч переселенцев — среди них болгары, покинувшие Османскую империю, немцы, швейцарцы и меннониты из перенаселённых земель

Центральной Европы. Колонизационная кампания затронула самые удобные для сельского хозяйства предгорные районы и была остановлена в начале 1810-х годов из-за усилившейся военной угрозы со стороны Франции. «Началось медленное переселение казенных русских крестьян и военных, основавших несколько населенных пунктов в окрестностях Симферополя (за 30 лет переселено около 15 тыс. чел.)» [187, с. 39–40]. Численность и структура населения практически не изменились, так как доля новых жителей составляла около 10%.

«Новый виток этнических миграций начался во время Крымской войны и продолжился после ее завершения. В этот период, по официальным данным, полуостров покинуло 181177 крымских татар. Вялотекущая эмиграция крымских татар из Крыма продолжалась вплоть до 1914 г. и была вызвана экономическими, институциональными и политическими причинами» [77].

В период Второй мировой войны Крым перешёл под контроль немецких оккупантов. Гитлеровцы практиковали насильственную отправку местных жителей в Германию, где те использовались в качестве оstarбайтеров. Возвращаться на родину люди начали лишь после 1945 года. Когда полуостров был освобождён, советское руководство организовало две кампании этнических депортаций, направляя целые народы в сибирские и среднеазиатские регионы. Первая волна выселения затронула всех без исключения крымских татар, вторая – болгар, греков и армян, которые на тот момент проживали в Крыму. «В итоге переселено около 250 тыс. человек без права на возвращение (191044 крымских татар, 12242 болгар, 15040 греков, 9621 армян)» [54, с. 28–29].

После утверждения «Декларации ВС СССР от 14.11.1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» крымским татарам было предоставлено право возвращения на Крымский полуостров из мест спецпоселения» [77, с. 75].

Динамика представленности крымских татар на полуострове отображена в таблице, предложенной Т.Ю. Гусаковым в статье «Этнические миграции на Крымском полуострове (1783–2014 гг.)» [77]:

**Таблица 2. Доля основных этносов в населении
Крымского полуострова**

Дата	Крымские татары	Русские (великороссы)	Малороссы (украинцы)	Греки	Евреи	Немцы	Другие	Всего (тыс. чел.)
1849	77,8	6,6	7,0	2,0	0,9	1,0	4,7	339,9
1864	50,3	28,5		6,5	5,3	2,7	6,7	198,7
1897	35,6	33,1	11,8	3,1	4,4	5,8	6,2	546,7
1921	26,0	41,2	7,4	3,3	6,7	5,9	9,5	718,9
1926	25,3	42,6	10,9	2,3	2,3	6,2	10,4	706,8
1939	19,4	49,6	13,7	1,8	5,8	4,5	5,2	1 126,40
1946	0,0	–	–	0	–	0	≈3,0	610
1959	0,03	71,4	22,3	0,1	2,1	0,04	4,1	1 201,50
1970	0,1	67,3	26,5	0,1	1,4	0,1	4,5	1 813,50
1979	0,3	68,4	25,6	0,1	1,0	0,1	4,5	2 135,90
1989	1,6	67,1	25,8	0,1	0,7	0,1	4,5	2 430,50
2001	10,2	60,4	24	0,1	0,2	0,1	5,0	2 401,20
2014	10,6	67,9	15,7	0,1	0,1	0,1	3,8	2 284,80

Институционализация интересов крымских татар в период нахождения Крыма в составе постсоветской Украины «проходила преимущественно посредством ныне запрещенной организации Меджлис крымскотатарского народа. Организация проводила многовекторную политику в отношении зарубежных государств с целью их привлечения к обустройству репатриантов и легитимизации своего положения. Исламские государства (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др.) финансировали экономические, религиозные, социально-культурные проекты на территории полуострова. Однако в этой конкуренции за доминирование в Крыму безусловное лидерство получила Турецкая Республика, которая с 1990-х годов реализовывала в отношении крымских татар наибольшее количество проектов» [51].

Что касается институционализации интересов данной этнической группы в период с 2014 года, то здесь следует отметить Совет крымских татар при Главе Республики Крым, созданный 29 марта 2018 года, и деятельность Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК).

Еще одним многочисленным этническим меньшинством Крыма являются украинцы – 15,68 %

В 1989 году, согласно данным переписи населения, «доля украинцев в этнической структуре Крыма (без учета г. Севастополя) составляла 25,8 %, в 2001 году – 24 %, в 2014 году – 15,68 %» [197].

«Увеличение доли украинского этноса на Крымском полуострове наблюдалось с 1926 по 1939 г. почти в два раза (с 77405 до 154123). Также масштабные изменения происходили в период с 1939 по 1959 г.: тогда численность украинского населения возросла почти на 10 %, с 13,68 до 22,28 % от всего учтенного населения полуострова, что было обусловлено целенаправленной политикой руководства страны. Оно стремилось переселить на территорию полуострова как можно большее количество населения из других советских республик (РСФСР и УССР) в целях восстановления ослабленной войной экономики региона, а также в целях возмещения демографических потерь в военные годы» [197].

Региональная национально-культурная автономия «Украинская община Крыма» была создана в октябре 2015 года. Главная цель организации – углубление дружественных связей между братскими русским и украинским народами, возрождение, укрепление, развитие духовных культурных, творческих, научных, деловых связей с Украиной и украинскими общинами других стран [95].

По результатам переписи 2014 года в Республике Крым проживает 175 национальностей и народностей. Самую многочисленную группу населения составляют русские – 1,49 млн. человек (67,9%), украинцы – 344,5 тыс. человек (15,7%), крымские татары – 232,3 тыс. человек (10,6%) [99, с. 81]. На остальные группы в Крыму приходится 3,8% населения.

Количественная представленность этнических групп [99, с. 109], являющихся этническим меньшинством на полуострове, и наличие у них национально-культурной автономии выглядит следующим образом (см. таблицу 3):

Таблица 3. Количественная представленность этнических групп в Республике Крым (согласно переписи 2014 г.) и наличие у них национально-культурной автономии

Этнический состав	Численность	Наличие национально-культурной автономии
Белорусы	17919	+
Армяне	9634	+
Азербайджанцы	3738	+
Узбеки	3466	-
Корейцы	2983	-
Молдаване	2573	+
Греки	2546	+
Евреи	2543	+
Поляки	2843	-
Цыгане	2388	-
Чуваши	1990	-
Болгары	1506	+
Немцы	1844	+
Мордва	1601	-
Турки	1465	-
Грузины	1280	+
Караимы	500	+
Крымчаки	228	-
Татары	28 363	+
Прочие	102334	

Последняя графа отображает наличие или отсутствие официально зарегистрированной национально-культурной автономии.

Согласно таблице, первым по численности этническим меньшинством являются белорусы. Численность белорусов составляет 17919 тыс. человек (1% населения полуострова). «Первые белорусские поселения в Крыму датируются последними десятилетиями XVIII века, территориально они располагались в пределах Таврической губернии. Их основу составляли люди из вольного

военного сословия, которые были приравнены в правах к малоросскому казачеству. Следующие волны белорусских переселенцев приходятся на середину XIX и первую половину XX века. Значительная часть переселенцев состояла из отставных военных, оставшихся на территории Крыма после окончания Крымской войны, а также из бывших крепостных крестьян, переселившихся на территорию полуострова после 1861 года. К 1897 году на территории Крыма проживало 2058 белорусов. В XX веке было две волны переселения с территории белорусских земель: первая в 20–30-е годы XX века, она включала переселенцев из Витебской, Минской и Гомельской губерний; вторая – в 40–50-е годы, основу ее составили переселенцы из Гомельской, Гродненской и Могилевской областей. К 1940 году численность белорусского этноса в структуре населения Крыма увеличилась почти в три раза и достигла 6726 человек. Ядро белорусского населения современного Крыма было сформировано посредством именно второй волны переселения» [197, с. 63].

На протяжении сорока лет численность крымских белорусов выросла «почти в 6,5 раз и в 1979 году составила 43214 человек. К 1989 году на территории Крымского полуострова проживало уже 50054 белоруса, что составляло почти 2% от общей численности населения Крыма. В постсоветский период численность белорусского населения Крыма сократилась в 1,4 раза – до 35157 человек» [197, с. 64].

В современных реалиях представители белорусского этноса объединяются для решения вопросов сохранения самобытности как одного из народов Российской Федерации; сохранения, развития и использования родного языка, сохранения и развития национальной культуры, традиций и обычаев, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия белорусов Республики Крым “Белорусы Крыма”» – объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к этнической общности

белорусов на основе добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Организация создана в 1991 году. В 2017 году прошла перерегистрация организации [97, с. 33–34].

Следующая по численности группа – армяне, которых на полуострове насчитывается около 11 тыс. человек (0,5% населения). «Изменение динамики численности армянского этноса происходит уже в постсоветский период и возрастает почти в пять раз: с 2794 человек в 1989 году до 10 088 человек в 2001-м (с 0,11 до 0,42% в структуре населения)» [197, с. 65].

Основным фактором, повлиявшим на пополнение крымской армянской диаспоры в это время, стали межнациональные столкновения на территории бывшего Советского Союза. Особую роль здесь сыграли события вокруг Нагорного Карабаха – именно они вызвали волну переселения армян, покидавших иные области Азербайджана. После 2001 года динамика численности армянского населения стабилизировалась, и существенных изменений более не фиксировалось (в 2014 году – 11 030 человек).

Крымское армянское общество образовано в 1989 году. Оно стало одним из первых национально-культурных объединений Крыма. Институциональное оформление Региональной армянской национально-культурной автономии Республики Крым «Крымское армянское общество» произошло в январе 2015 года. «Главным направлением деятельности организации стало возрождение традиций национальной культуры армян» [97, с. 16].

Следующая по численности этническая группа – азербайджанцы. Согласно переписи населения, в Крыму проживают около 5 тыс. человек.

В энциклопедии народов Крыма (2016 г.) отмечается, что достоверные сведения о времени и обстоятельствах появления азербайджанцев в Крыму отсутствуют. Межнациональные связи между Крымом и Азербайджаном, к сожалению, остаются слабо исследованной темой. Тем не менее, средневековый автор Масуди, на которого ссылается выдающийся востоковед В.В. Бартольд,

описывает поход русов в X веке – от побережья Чёрного моря до территории современного Азербайджана.

Первое зарегистрированное объединение азербайджанцев в Крыму относится к октябрю 1989 года. Эта общественная организация получила название «Оджаг», а её руководителем стал Рагим Гумбатов. Именно с этого момента началось формирование добрых традиций по восстановлению национальной культуры азербайджанского народа: была открыта воскресная школа с преподаванием родного языка, истории и литературы; создан детский танцевальный коллектив «Джюджелерим»; налажен выпуск газеты «Миллет» на русском языке.

«С марта 2015 года в Республике Крым функционирует общественная организация «Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым». Основными задачами автономии являются сохранение и развитие национальных традиций азербайджанского народа, языка как носителя культуры, укрепление межнационального мира и согласия в Республике Крым» [97, с. 12].

Следующая по численности этническая группа, представленная национально-культурной автономией, – молдаване. По данным переписи 1897 года, в Крыму проживало 272 молдаванина, 1926 года – 556 человек, 1939 года – 1483 человек. По переписи 2001 года, – 4562 человек. Письменные источники сохранили сведения о связях молдаван с Крымским полуостровом начиная с XV века. В источниках периода Крымского ханства также фиксируется молдавское население. По указу Екатерины II в 1778 году оно было переселено в Приазовье, где позже основали село Новоигнатьевку. В конце XVIII века несколько молдавских семей поселилось в д. Мангуш (ныне с. Прохладное Бахчисарайского района). В XIX – начале XX века крымские помещики отдавали предпочтение молдаванам-пастухам, нанимая их на службу. В 50–60-е годы XX века молдаване переселяются в Крым вместе с русскими, украинцами и белорусами в результате переселенческой политики советского правительства [268].

Оформление общественной организации «Региональная национально-культурная автономия молдаван Республики Крым "Плай"» произошло 3 марта

2015 года. «Организация постоянно проводит мероприятия по поддержанию связей с исторической родиной, встречи с соотечественниками, приезжающими в Республику Крым» [97, с. 88].

История еврейской общины Крыма отсчитывается со II века до н.э. – это подтверждают найденные здесь археологические артефакты. Первые общины селились в античных центрах: в полисах Боспора, Херсонеса и на востоке Крыма. Позднее, в античный и раннесредневековый периоды, евреи освоили и другие территории: район Бахчисарая (село Вилино на Альме и городище Дорос-Мангуп), южное побережье (Алушта, Партенит, Карасан) и восточные города – Судак со Старым Крымом.

Евреи по разным причинам стекались на полуостров из многих стран и регионов мира. Среди них были эмигранты, переезжавшие в Крым из Византии, Персии, Кавказа, Средней Азии, Испании, Португалии, Италии, Германии, Польши и некоторых других мест Европы и Азии. Еврейские поселенцы основывали здесь религиозные общины и братства, помогая вновь прибывшим обосноваться в Крыму.

Отслеживая демографические процессы, можно предположить, что современная еврейская диаспора Республики Крым составляет около 12–14 тысяч человек.

Первая общественная организация «Местная национально-культурная автономия евреев городского округа Симферополя» «была зарегистрирована 1 августа 2014 года, затем присоединились еще две общественные организации – национально-культурная автономия евреев городских округов Феодосии и Керчи. На их базе 27 января 2015 года зарегистрирована общественная организация «Региональная национально-культурная автономия евреев Республики Крым». Региональная НКА открыта для всех местных автономий, для совместного сотрудничества на благо всех евреев» [97, с. 43–44].

Греки по численности не входят в первую десятку народов Крыма. Вместе с тем с исторической точки зрения греки – это исконное население Крыма. Их малочисленность на полуострове связана со многими событиями последних

столетий и радикальными изменениями этнического состава местных жителей. На 2014 год зафиксировано 2877 греков, что составляет 0,13% от всего населения полуострова [109, с. 12].

27 октября 2014 года на Всекрымском съезде греков Крыма создана Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым «Таврида». Автономия ведет активную работу в сфере культуры, организует мероприятия, направленные на сохранение самобытности и традиций греческого народа, на ознакомление с культурой народов Крыма и России [97, с. 37, 40].

Согласно переписи населения 2014 года на полуострове проживает 1868 болгар. Крымское Республиканское общество болгар им. Паисия Хилендарского создано в декабре 1994 года. Его целями стали возрождение национальной культуры, языка, помощь возвращающимся в Крым ранее депортированным болгарам, установление связей с исторической родиной, содействие межрегиональному сотрудничеству между Крымом и Болгарией, укрепление добрососедских отношений с представителями всех крымских народов.

В 2014 году болгарское республиканское общество отметило свое 20-летие и после возвращения Крыма в Россию обрело статус Региональной болгарской национально-культурной автономии Республики Крым «Паисия Хилендарского». Кроме того, организацией созданы две местные автономии на городском уровне – в Симферополе и Ялте. В структуру организации входят и болгарские общины, работающие более 20 лет в Симферополе, Керчи, Евпатории, Бахчисарае, Старом Крыму, Саках, Нижнегорском, Советском, Кировском и Черноморском районах [97, с. 27].

Началом объединения немцев Крыма послужило организационное собрание 1990 года, что засвидетельствовало процесс объединения немецкой этнической группы Крыма. Уже в 1991 году создано общество немцев Крыма «Видергебурт» при Крымском фонде культуры. 18 января 1993 года при перерегистрации общество получило название «Республиканское общество немцев Крыма “Видергебурт”». В декабре 2014 года прошла регистрация общественной организации «Региональная немецкая национально-культурная автономия

Республики Крым». Сегодня в нее входят 26 организаций, объединяющих около 2000 членов. Их деятельность координирует Совет и Президиум общества. В Крыму работают 15 немецких культурных центров, 25 воскресных школ по изучению немецкого языка, 6 религиозных общин [97, с. 94–96].

Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия грузин Республики Крым «Иверия» учреждена в апреле 2025 года. Ее председателем стал Одиссей Пипия.

В Крыму также представлены небольшие группы малочисленных народов: караимов и крымчаков. Численность караимов – 535 человек, а крымчаков – 228.

Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым» зарегистрирована в марте 2015 года. Она объединяет караимов Симферополя, Бахчисарая, Феодосии, Ялты. К сожалению, культура караимов, как и сам народ, находится на грани исчезновения. В настоящее время в мире насчитывается более 2000 караимов, из них в России – около 800 человек. Несмотря на территориальную разобщенность, крымские караимы всегда старались поддерживать связи со своей этнической группой, проживающей в разных государствах – Литве, Польше, Франции [97, с. 66].

Согласно данным, представленным на сайте Федерального агентства по делам национальностей, на данный момент в Крыму зарегистрировано 13 региональных культурных автономий (Приложение 3).

Координирующую функцию по объединению республиканских национально-культурных автономий осуществляет Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Дом дружбы народов», созданное в октябре 2014 года. Значимым направлением в деятельности учреждения является оказание методической, практической и финансовой помощи в подготовке и проведении различных культурно-массовых мероприятий. Реализуя задачи Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурного развития народов России, Дом дружбы народов проводит мероприятия, направленные на национально-культурное и духовное возрождение народов Крыма.

С момента воссоединения Крыма с Россией в 2014 году на полуострове был запущен закономерный процесс институционального оформления этнических общностей в рамках российского социокультурного пространства. Этот процесс выражается, в частности, в создании и легитимизации национально-культурных автономий как ключевых механизмов самоорганизации этносов. На сегодняшний день на республиканском уровне действует 13 таких автономий, каждая из которых представляет интересы той или иной этнической группы. Более детальному анализу направлений их работы, достигнутых результатов и возникающих проблем будет посвящена следующая глава нашего исследования.

На текущем этапе изучения специфики формирования национально-культурных автономий в Республике Крым для нас было принципиально важным обратиться к историческому контексту и проследить связанные с ним демографические сдвиги в регионе. Без понимания того, как менялся этнический состав полуострова на протяжении веков – от средневековья до депортаций XX века и постсоветского возвращения депортированных народов – невозможно объяснить современную конфигурацию этнических групп и их запрос на самоорганизацию. Именно исторический фон и демографические трансформации (включая миграционные волны, убыль или прирост отдельных общин) задают стартовые условия для развития автономий.

Проведённый анализ позволил нам оценить реальный потенциал этнических сообществ Крыма к самоорганизации. Этот потенциал складывается из нескольких факторов: численности и компактности расселения группы, наличия у неё оформленной национальной элиты и интеллигенции, степени сохранности языка и культурных традиций, а также исторической памяти о пережитых травмах или утратах. Чем выше этот потенциал, тем активнее этническая группа способна отстаивать свои интересы – от сохранения родного языка до участия в культурной жизни республики.

На данном этапе исследования особенностей формирования национально-культурных автономий в Республике Крым для нас было важным рассмотреть исторический контекст и проанализировать связанные с ним демографические

трансформации в регионе. Это позволило нам оценить потенциал этнических сообществ к самоорганизации и, как следствие, к реализации их этнических интересов, что в совокупности обеспечивает формирование многогранной социокультурной повестки развития региона.

2.3. Возможности проведения национально-культурными автономиями общественной дипломатии

Согласно концепции Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), опорой публичной дипломатии и ресурсом для продвижения внешнеполитических интересов российского государства должна стать идея Русского мира. Данная идея, по мнению С.В. Аксенова, может быть реализована «как в контексте российского социокультурного пространства, так и в сложившейся вокруг нее цивилизации, в становлении и развитии которых принимали участие представители различных этнических сообществ: русские, белорусы, украинцы, татары, армяне, грузины, евреи, казахи и другие народы, – словом все, кого объединяет сегодня на просторах России единая и многонациональная Российская нация» [185].

Говоря о Русском мире, исследователи справедливо отмечают две его составляющие: Россию и русское зарубежье. На практике такое понимание находит отражение в деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации, в частности, по словам Министра иностранных дел С.В. Лаврова, «события 2014 года поставили под угрозу наших соотечественников, русских людей, представителей других национальностей, которые связывают себя с Русским миром и по-прежнему хотят отстаивать свои права на русский язык, историю, культуру и в целом свои законные права» [54].

1990-е годы положили начало восстановлению отношений России с русским зарубежьем. Тогда были приняты ключевые документы, закрепившие значение

«соотечественников за рубежом» [79], а государственные и общественные организации провели многочисленные встречи с участием представителей российской эмиграции [171]. Пиком этого взаимодействия стал 2001 год – первое заседание Всемирного конгресса российских соотечественников, которое открыл президент В.В. Путин. Впервые на официальном уровне там была сформулирована идея Русского мира.

Точкой отсчёта в возобновлении отношений между Российской Федерацией и её диаспорой можно считать 1990-е годы. В это время свет увидел ряд документов, юридически закрепивших особый статус «соотечественников за рубежом» [80]. Кроме того, различные ведомства и гражданские организации развернули масштабную событийную программу, куда неизменно приглашались представители эмигрантских кругов. Пиком данного этапа сближения Москвы с дисперсно рассеянным русским населением стал 2001 год – момент проведения первого Всемирного конгресса российских соотечественников, живущих за границей. Торжественное открытие взял на себя президент В.В. Путин, и именно на этом форуме впервые на государственном уровне была сформулирована идея Русского мира.

В 2004 году начался процесс институционализации идеи сотрудничества с российской диаспорой и превращения ее в мощный инструмент внешнеполитического влияния. Так, в 2006 году принята Государственная программа содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, которая выделяла репатриационную работу в приоритетное направление. В 2008 году Росзарубежцентр преобразован в Россотрудничество, в 2009 году учрежден Всемирный координационный совет российских соотечественников, объединивший разрозненные местные советы из разных стран и формализовавший их связь с российскими диппредставительствами.

Существенное значение в рамках процесса институционализации стал 2007 год, который дал старт работе фонда «Русский мир», направившего свои усилия на утверждение русского языка в качестве фундаментального национального достояния России. Вслед за этим возникли: в 2010-м – движение «Мир без

нацизма», в 2012-м – Фонд защиты прав соотечественников за рубежом, в 2014-м – Фонд поддержки русскоязычной зарубежной прессы. В число приоритетов этих организаций входит: пресечение искажений истории и осуществление взаимодействия с зарубежными русскоязычными СМИ для выработки адекватного восприятия России.

В настоящее время к числу российских экспертных структур, получивших международное признание, относятся Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», Международный дискуссионный клуб «Валдай» и Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова [30, с. 133–134].

Идеологической основой взаимодействия с соотечественниками, как уже было сказано, стала идея Русского мира, которая и заложила основу концепции российской «мягкой силы». Концепция стала внедряться в практическое русло в июле 2012 года, когда президент В.В. Путин, выступая на совещании послов и постпредов Российской Федерации в Москве, призвал разработать новые технологические подходы к международной работе, основанные на «мягкой силе». 12 февраля 2013 года «мягкая сила» была официально включена в новую концепцию внешней политики Российской Федерации как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [87]. Конкретное идеологическое наполнение концепция «мягкой силы» получила после валдайской речи Владимира Путина в октябре 2013 года. В ней президент заявил, что евроатлантические страны отходят от своих корней, «в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации», что в этих странах «проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану», а «люди стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности» [87]. По мнению президента, чтобы российская «мягкая сила» была эффективна, в первую очередь нужно «относиться с уважением к себе, к своей истории, к своей культуре» [146].

Подлинно политическое звучание концепция Русского мира обрела в 2014 году, когда Крым вошёл в состав Российской Федерации. До этого момента «Русский мир» воспринимался преимущественно как культурный феномен – сообщество людей, разбросанных по разным странам, но объединённых через русский язык, общие традиции, систему ценностей и историческую память чувством сопричастности к России. Однако после крымской речи В.В. Путина 18 марта 2014 года данная идея превратилась в полноценный элемент большой политики [29, с. 103]. В своём выступлении президент назвал полуостров неотъемлемой частью Русского мира, с которым Россию всегда связывали «общая история и гордость» [163].

Как полагают многие аналитики, именно в процессе воссоединения Крымского полуострова с Россией концепция Русского мира впервые была предъявлена международному сообществу в качестве легитимного обоснования конкретных внешнеполитических шагов. Этот шаг, в свою очередь, дал мощный импульс дальнейшей консолидации соотечественников за рубежом. Российский лидер тогда особо подчеркнул: наша принципиальная задача заключается в надёжной защите соотечественников от любых форм дискриминации, а также в обеспечении их законных прав и свобод [189]. Введение концепции «мягкой силы» было обусловлено восстановлением влияния Российской Федерации на мировой внешнеполитической арене и необходимостью создания противовеса влиянию других стран на Россию и русское зарубежье с помощью инструментов «мягкой силы». Одним из таких противовесов стал международный форум Русского мира, инициаторами которого выступили власти Республики Крым после событий 2014 года. Форум представлялся эффективной площадкой для обсуждения острых вопросов, волнующих соотечественников. В его основе была заложена идея содействия и единения народов России вокруг идеи сохранения традиционных нравственных и духовных ценностей.

В июне 2015 года в рамках традиционного Международного фестиваля соотечественников «Великое русское слово» впервые прошёл Ливадийский форум соотечественников. В ходе форума состоялась дискуссия о судьбах

Русского мира, перспективах деятельности организаций российских соотечественников из стран постсоветского пространства, роли Крыма в национальных объединительных процессах. По мнению главы Госсовета Крыма В. Константинова, «в Крыму, как ни в каком другом регионе, наглядно демонстрируется, что идея русского мира носит не узконациональный, а цивилизационный характер» [92, с. 292].

II Ливадийский форум «Русский мир: проблемы и перспективы» проводился в июне 2016 года в рамках юбилейного 10-го Международного фестиваля «Великое русское слово». На форуме констатировалось, что Россия в нынешних условиях должна вести более решительную политику, направленную на обеспечение свободного и безопасного существования тех, с кем Россию связывает общий язык, культура и общая судьба. По результатам проведения Форума принята Декларация, формулирующая вызовы, стоящие перед современной Россией.

По результатам работы III Ливадийского форума также была принята резолюция, в которой внимание акцентировалось на поддержке русского языка и языков народов России, повышении роли русского языка в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве, развитии общего гуманитарного и культурного сотрудничества. В резолюции отмечалась необходимость создания новых программ поощрения для изучающих русский язык за рубежом, внедрения систем грантов и стипендий.

6 июня 2018 года в Ялте проведен IV Ливадийский форум Русского мира, который был посвящен теме «Русский мир и мировое гуманитарное пространство». Гости форума стали представители 42 стран мира. Участники форума обсудили не только актуальные проблемы соотечественников, но и приняли политические воззвания и резолюции, обращенные к международной общественности. В рамках Ливадийского форума состоялось выездное заседание Президиума Международного совета российских соотечественников, объединившего авторитетных представителей Русского мира.

5 июля 2019 года в рамках Международного фестиваля «Великое русское слово» состоялся V Ливадийский форум Русского мира. Гостями форума стали уже около 200 представителей из 56 стран, которые обсуждали планы по продвижению русского языка и культур за рубежом. В рамках Ливадийского форума был организован круглый стол на тему «Сотрудничество Республики Крым с международными неправительственными организациями российских соотечественников», а также проведено заседание Президиума Международного совета российских соотечественников.

В октябре 2021 года в Москве с участием представителей крымского руководства состоялся VII Всемирный конгресс российских соотечественников, проживающих за рубежом. В работе форума приняли участие около 400 руководителей и активистов общественных объединений соотечественников из 102 стран. В президентском обращении к участникам форума В.В. Путин отметил, что Конгресс имеет особое значение: он проходит после внесения в Конституцию Российской Федерации положения о защите прав соотечественников, о сохранении общероссийской культурной идентичности. Президент заявил, что Россия будет и впредь оказывать российским соотечественникам всемерную помощь и поддержку.

7 июня 2022 года прошло очередное заседание Ливадийского клуба. Представители политического руководства и научного сообщества представили доклады, касающиеся истоков противостояния Западной и Восточно-христианской цивилизации. Основной целью участия представителей организаций зарубежных соотечественников на заседании Ливадийского клуба стала координация усилий по расширению взаимодействия в области образования, идеологической и информационной работы. Масштабы и представительность форума стали наглядным свидетельством того, что развитие и защита русского языка и русской культуры как неотъемлемой части мирового гуманитарного пространства, укрепление единства Русского мира стали действительно общим делом для миллионов людей разных национальностей.

На Форуме Ливадийского клуба в 2023 году были подняты вопросы поиска новых смыслов Русского мира в переломную эпоху. В 2024 году в рамках XVII Международного фестиваля «Великое русское слово», состоялось заседание Ливадийского клуба «Русский мир – модель XXI века». В ходе заседания клуба участники обсудили социальные и этические основы Русской цивилизации, образовательную и культурную политику, интеграцию воссоединенных территорий. Лейтмотивом дискуссии стало сохранение русского языка как символа единства и культурного наследия всех народов, говорящих на нем, укрепление патриотизма и национальной идентичности.

Ялтинский международный форум 2025: «За справедливое мироустройство: новые задачи для России и Крыма» был открыт в Москве. В нем приняли участие ведущие ученые, эксперты, общественные деятели и представители власти из России и более чем 40 иностранных государств. С приветственным словом к участникам форума обратился министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, его послание зачитал директор департамента МИД России по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями Игорь Капырин. Глава российской дипломатии выразил надежду на то, что эта авторитетная площадка не только объединит экспертов, но и поспособствует запуску новых проектов. Сергей Лавров также отметил, что программа мероприятия охватывает как тематику становления многополярного миропорядка, так и вопросы всестороннего развития Крыма и Севастополя, расширения внешних связей полуострова.

Таким образом, анализируя деятельность Ливадийского форума, мы можем сделать вывод, что за 10 лет своего существования он превратился из регионального мероприятия в геополитический проект с участием сотен представителей из десятков стран. Если первые форумы касались проблем диаспор, то к 2022-2025 гг. доминирующими стали темы цивилизационного противостояния, «справедливого многополярного мироустройства» и роли России как его центра. Русский мир стал презентовать уже не как культурный феномен, а как политическая модель будущего. Проект выполняет важную внутреннюю

функцию – консолидацию общества вокруг идеи исторической миссии и традиционных ценностей. Он служит площадкой для выработки и трансляции официального нарратива, сплачивающего население России и соотечественников за рубежом вокруг фигур памяти, языка и общей исторической судьбы.

События 2014 года послужили катализатором для превращения концепции Русского мира из абстрактной культурно-исторической идеи во всеобъемлющую государственную стратегию, сочетающую инструменты «мягкой силы».

В последнее время эффективность применения «мягкой силы» всё чаще связывают не столько с работой государственных институтов, сколько с подключением ресурсов общественной дипломатии. В частности, Джозеф Най, автор концепции «мягкой силы», в своей статье «Что Россия и Китай не понимают в мягкой силе» отмечает, что «обе страны совершают фундаментальную ошибку, делая ставку на государственные усилия в деле укрепления потенциала «мягкой силы»» [248]. По мнению автора, основным проводником «мягкой силы» должны стать негосударственные субъекты международных отношений в лице неправительственных организаций и даже отдельных граждан. В этой связи «мягкая сила», осуществляемая усилиями негосударственных структур, становится гораздо более эффективной, так как максимально отдаляется от власти, а, следовательно, от государственной пропаганды.

Исходя из сказанного, важную роль в проведении политики «мягкой силы» способны сыграть национально-культурные автономии, выступая в качестве трансляторов данного инструмента в рамках государственной стратегии. Сама природа этого института изначально предполагала его функционирование как элемента гражданского общества, призванного консолидировать усилия всех общественных объединений, формируемых представителями конкретной этнической общности. Опыт работы данных организаций может стать примером реализации общественной дипломатии, которая рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации.

Возможности общественной дипломатии расширяются за счет активной деятельности общественных организаций и объединений, которые являются мощным инструментом по созданию благоприятного имиджа России на международной арене.

Как мы уже мы писали, позитивным примером реализации общественной дипломатии стала деятельность Черноморской ассоциации международного сотрудничества. Инициаторами создания данной общественной структуры выступили лидеры региональных национально-культурных автономий, профильные эксперты в сфере межэтнических отношений, а также граждане, давно и плодотворно включённые в общественную жизнь Крымского полуострова. Все они объединились, чтобы сообща решать задачи культурной дипломатии. Действуя на международной арене в русле гражданского диалога, члены Ассоциации запускают и системно сопровождают разнообразные проекты. Среди них – культурные фестивали, презентационные туры для зарубежных гостей, онлайн-выставки ремёсел, деловые миссии и образовательные обмены. Главная цель этих мероприятий – наглядно познакомить иностранную аудиторию не только с богатейшим историко-культурным достоянием Крыма (его древними памятниками, традициями народов, уникальными ландшафтами), но и с реальными достижениями региона в социальной сфере и экономике за последние годы. Активисты Ассоциации прилагают системные усилия для того, чтобы устойчивый образ полуострова закреплялся в мире как динамично развивающейся части Российской Федерации. Важнейшая черта этого образа – органичный синтез и взаимообогащение культур многих народов, веками живущих бок о бок на крымской земле.

Формирование позитивного образа Крыма крайне важно для взаимодействия с соотечественниками, живущими за рубежом. Например, для получения объективной информации о том, как реализуются права крымчан, развивается культура, в частности, как реализуются «точечные проекты» по выстраиванию взаимодействия с теми государствами, чьи этнические группы представлены на полуострове. В этой связи практика деятельности организаций

наиболее многочисленных этнических групп, представляющих на полуострове этническое меньшинство, становится весьма показательной в очерчивании возможностей проведения национально-культурными автономиями общественной дипломатии.

Подобная практика начала реализовываться в мае 2017 года, когда состоялась первая международная конференция «Сотрудничество крымскотатарских общественных объединений Республики Крым с соотечественниками за рубежом» с участием делегаций крымских татар из Белоруссии и Турции. Цель конференции – объединить крымских татар, применить накопленный ими опыт и потенциал на благо родины. Как отмечает Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации, «за три года для крымских татар было сделано больше, чем за весь украинский промежуток времени. Именно Россия – родина всех ветвей татарского народа» [92, с. 303].

Политически значимым стало проведение Дней крымскотатарской культуры в Турции. Основными целями этих мероприятий являются следующие:

- реализация государственной политики по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом;
- налаживание культурных, языковых, общественных связей республиканских структур крымских татар с крымскотатарской диаспорой Турции на системной основе;
- демонстрация того, что именно российский Крым стал центром сплочения исторической родины для крымских татар, проживающих за рубежом;
- донесение правдивой информации о современном российском Крыме и гармоничной жизни крымских татар;
- популяризация достижений национальной политики, осуществляемой в российском Крыму;
- содействие сохранению крымскотатарского культурного наследия в сфере соотечественников в Турции.

Мероприятия с крымскотатарскими соотечественниками в Турции стали своеобразным противовесом проводимым Украиной при поддержке западных кураторов многочисленных съездов, конгрессов, конференций, ставящих целью монополизировать крымскотатарскую тему и оторвать ее от крымской почвы.

Целевой аудиторией Дней крымскотатарской культуры, проводимых в Турции, стали крымскотатарские организации, объединенные в так называемые дернеки, рассматривающие Крым как свою родину. Они следят за событиями в Крыму, многие из них поддерживают связи с крымскими татарами и их организациями. Деятельность турецких дернеков оказывает информационное и культурное влияние на татар в Крыму. Впервые Дни крымскотатарской культуры прошли в Анкаре 14–17 декабря 2018 года. На их открытии с приветственным словом выступил посол России в Турции А. Ерхов. Обращаясь к участникам и гостям этого культурного фестиваля, руководитель «Фонда развития Крыма» Унвер Сель подчеркнул, что «никакие усилия США не позволят разорвать исторические и культурные связи крымскотатарской общины Турции с исторической родиной – Крымом. Турции необходимо развивать сотрудничество с крымскими татарами для развития социальных, культурных, экономических, научных, религиозных и общественных связей между двумя родственными народами» [92, с. 309].

Член Совета крымскотатарского народа при Главе Республики Крым Энвер Эмираджиев рассказал в Анкаре о ходе строительства в Симферополе соборной мечети.

На презентации книжной секции фестиваля в рамках Дней крымскотатарской культуры руководитель республиканского медиацентра им. И. Гаспринского С. Усманова отметила, что после исторического воссоединения Крыма с Россией значительно расширилось издание литературы на крымскотатарском языке.

В число мероприятий Дней культуры крымских татар вошли турецкие премьеры документального фильма «Исмаил и его люди» проректора МГИМО по научной работе, доктора исторических наук Е. Кожокина об идеологии

крымскотатарской идентичности И. Гаспринского, а также серии короткометражных фильмов о современной жизни Крыма. Мероприятие способствовало объективному пониманию ситуации с крымскими татарами в Крыму, о которых распространяется много лживых утверждений в различных странах и международных организациях.

Проведение Дней крымскотатарской культуры широко освещалось российскими государственными агентствами, работающими на международную аудиторию. В декабре 2019 года в Стамбуле прошли уже вторые по счёту Дни крымскотатарской культуры.

Как заявила официальный представитель иностранных дел России М. Захарова, целью фестиваля была демонстрация богатого культурного наследия крымских татар и донесение до турецкой общественности достоверной информации о ведущейся в Крыму работе по его сохранению. «Это те самые контакты, которые можно и нужно поддерживать и стимулировать. Самое главное – это возможность через общение, через нормальные гуманитарные связи узнавать друг о друге, достижениях, проблемах о том, чем по-настоящему живут люди» [92, с. 307].

В продолжение работы по развитию взаимодействия крымскотатарских организаций Крыма с зарубежными диаспорами в декабре 2021 года в Анкаре проведен общественный форум «Культурно-гуманитарные связи крымскотатарских организаций Республики Крым с соотечественниками в Турции». Форум был организован благодаря поддержке Совета крымскотатарского народа при Главе Республики Крым, Общественной палаты Крыма, Духовного управления мусульман Республики Крым и города Севастополь. Мероприятие явилось продолжением проведенных в 2018 году в Анкаре и в 2019 году в Стамбуле Дней крымскотатарской культуры, заслуживших позитивную оценку местной диаспоры. Его целью стало продолжение работы по распространению объективной информации о современной жизни крымских татар в Крыму, языковом, образовательном и гуманитарном развитии этноса,

продвижение на более высокий уровень тесных связей с крымскотатарскими организациями Турции.

В МИД Российской Федерации отметили, что форум носит исключительно гуманитарную направленность, и выразили надежду на то, что он обратит на себя внимание всех крымских татар, которые проживают в Турции. Значительный интерес к Форуму был проявлен со стороны российских соотечественников, проживающих в Турции. На Форуме были представлены новые достижения крымских татар, рассматривались возможности расширения сотрудничества между крымскотатарской общественностью полуострова с соотечественниками Турции, продвижения их взаимодействия в гуманитарной сфере, культурного и социального развития Крыма, сохранения культурного наследия крымских татар в Крыму. Члены крымской делегации с помощью фактов и конкретных примеров демонстрировали позитивные социальные, экономические и духовные перемены, произошедшие в Крыму после его возвращения в Россию и непосредственно затронувшие жизнь крымских татар.

Подводя итог всех проведенных в Турецкой республике мероприятий, можем констатировать, что их результатом стало установление стабильных связей как крымскотатарской общины, так и официальных представителей с крымскотатарскими соотечественниками, проживающими в Турции.

Достаточно многочисленно на полуострове представлена еще одна группа, – украинцы. Здесь также проделана огромная работа со стороны Форума украинских соотечественников зарубежья, который проводится Украинской общиной Крыма. В рамках Форума регулярно проходит круглый стол «Развитие связей украинцев Крыма с соотечественниками за рубежом». Участие в ежегодном круглом столе принимали представители украинцев из таких стран, как Болгария, Белоруссия, Германия, Италия, Казахстан, Латвия, Литва, Эстония и многих других.

9 сентября 2017 года был проведен круглый стол «Сотрудничество украинской национально-культурной автономии Республики Крым с соотечественниками за рубежом» с участием делегаций украинских диаспор из

Белоруссии, Болгарии, ДНР, ЛНР, Италии и Молдавии. В рамках круглого стола участники обсудили вопросы сотрудничества украинских общественных объединений Республики Крым с соотечественниками за рубежом. Подчеркнута важность совместной работы, нацеленной на сохранение связей и восстановления братских уз украинской общины и украинских диаспор зарубежья.

В октябре 2018 года в Симферополе на базе Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского был проведен II Международный круглый стол «Сотрудничество украинской национально-культурной автономии Республики Крым с соотечественниками за рубежом». В нем приняли участие представители украинской диаспоры из 9 стран мира – Италии, Германии, Польши, Болгарии, Молдавии, Грузии, Литвы и Украины. Зарубежные гости совместно с крымскими депутатами, чиновниками, учеными обсудили вопросы, касающиеся жизни украинцев в Крыму, а также перспективы международного сотрудничества в культурной и информационной сферах. Представители украинских диаспор приняли резолюцию, в которой призвали зарубежные общины соотечественников содействовать активизации экономических и культурных связей и совместной реализации гуманитарных проектов с украинскими общественными объединениями Крыма, а также обращение к Генеральному секретарю ООН, информирующем о соблюдении прав украинцев в регионе.

«18 января 2019 года в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского состоялся международный круглый стол «Переяславская Рада: история и современность» с участием председателя региональной общественной организации «Украинская община Крыма» А.С. Гридчиной» [92, с. 311].

В октябре 2022 года проведен очередной «международный круглый стол «Развитие связей украинцев Крыма с соотечественниками за рубежом». Участники обсудили совместные шаги по активизации усилий, направленных на консолидацию украинских соотечественников, сохранение общероссийской

украинской культурной идентичности, обеспечение защиты интересов украинцев, проживающих за рубежом» [92, с. 312].

На сегодняшний день на постоянной основе проходит взаимодействие Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского с ОО «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым», «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым «Паисия Хилендарского»», а также с «Региональная общественная организация «Украинская община Крыма». В рамках данного взаимодействия организуются круглые столы, научные конференции, где обсуждаются важные вопросы сохранения и преумножения культурного потенциала народов, населяющих Крым.

Таким образом, подобная практика является примером формирования площадок диалога с соотечественниками, использования культурной дипломатии как фактора обеспечения безопасности Крыма, противодействия внутренним и внешним угрозам межнациональному согласию в Крыму, продвижения традиционных ценностей народов Крыма и его позитивного образа.

Изучение возможностей реализации общественной дипломатии не исчерпывается деятельностью рассмотренных этнических групп. Значительным потенциалом в данной сфере обладают малочисленные народы Крыма, имеющие организационную структуру. В качестве меры данного потенциала нами рассматривается численность диаспор данных народов, проживающих в мире, особенно в государствах, реализующих недружественную политику в отношении Российской Федерации.

В следующей главе нами будут представлены основные направления и результаты деятельности национально-культурных автономий Крыма с учетом заявленного потенциала.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ КРЫМА В РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Основные направления деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в сфере общественной дипломатии

Согласно статье 5 ФЗ «О национально-культурной автономии», местные национально-культурные автономии граждан Российской Федерации, относящие себя к определенной этнической общности, могут образовывать региональную национально-культурную автономию граждан Российской Федерации. В статье 1 ФЗ «О национально-культурной автономии» в качестве цели создания национально-культурно автономии обозначено «самостоятельное решение вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» [9].

Для того, чтобы определить, насколько функционирующие на территории Республики Крым национально-культурные автономии соответствуют заявленной цели, а также проследить основную направленность их деятельности, в рамках данной работы был проведен экспертный опрос.

Опрос проводился в феврале 2025 года. Экспертами выступили руководители РНКА Республики Крым (региональных национально-культурных автономий) – 13 человек, так как, согласно данным реестра НКА по состоянию на 25 апреля 2025, в Крыму зарегистрировано 13 РНКА. Опрос проводился в форме формализованного интервью. Экспертам предлагалось ответить на открытые вопросы анкеты (Приложение 1).

В результате опроса выявлено, что все национально-культурные автономии Республики Крым в качестве главной цели называют «сохранение самобытности своей культуры, развитие языка, образования, национальных обычаев и традиций». Это прописано и в уставных документах автономий. Однако 4 НКА (армянская, грузинская, болгарская и азербайджанская) более широко очерчивают круг своей деятельности и называют цели, которые четко соответствуют статье 1 ФЗ «О национально-культурной автономии», а именно «самостоятельное решение вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществление деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию». РНКА белорусов и РНКА болгар главной целью называют «международную деятельность», а РНКА азербайджанцев делают упор на «межрегиональное взаимодействие» (Приложение 4).

Для верификации соотношения декларируемых целей с реально проводимыми мероприятиями руководителям национально-культурных автономий было предложено обозначить наиболее значимые мероприятия, проходящие на регулярной основе.

**Таблица 1. Наиболее значимые мероприятия
Региональной национально-культурной автономии
грузин Республики Крым «Иверия»**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение и популяризация культуры	Сохранение и развитие языка	Совершенствование образования	Укрепление единства российской нации
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Праздник «Бедоба»; Рождество; Пасха; Мариоба День Святой Марии; Мцхетоба-Светицховлоба; Георгоба День Святого Георгия	-	-	9 мая

	Победоносца			
<i>Планируете ли расширить список мероприятий, если да, назовите их</i>	Дни грузинской культуры в Крыму	Форум национальных традиций «Грузинская культура в Крыму: история, современность, перспектива»	Форум национальных традиций «Грузинская культура в Крыму: история, современность, перспектива»	

Согласно таблице 1, фактически реализуемые грузинской РНКА мероприятия частично соответствуют обозначенным целям. Мероприятия по сохранению и развитию грузинского языка и совершенствованию образовательных практик, которые пока не проводятся, планируется реализовывать в рамках Форума национальных традиций «Грузинская культура в Крыму: история, современность, перспектива». Форум заявлен в качестве перспективного направления деятельности. Большая часть мероприятий, проводимых грузинской РНКА, имеет религиозный характер, что подчеркивает встраивание грузин в православный мир и социокультурное пространство Российской Федерации.

**Таблица 2. Наиболее значимые мероприятия
Региональной армянской национально-культурной автономии
Республики Крым «Крымское армянское общество»**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение и популяризация культуры	Сохранение и развитие языка	Образование
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Терендез; Вардавар; Сурб Хач; День поселка Айкаван; Дни армянской культуры	Издание журнала «Голубь Масиса», который освещает культурные, образовательные и общественные события, важные для армянской общины	День памяти жертв геноцида армян в Османской империи; День памяти жертв депортации народов Крыма
<i>Планируете ли расширить</i>	-	-	День рождения И.К.Айвазовского; открытие памятника участникам

<i>список мероприятий? Если да, назовите их</i>			Эльтигенской десантной операции (подполк. Х.И. Иваняну и полк. Г.Д. Балбуляну) в г. Керчи; открытие памятника Л.М. Серебрякову; открытие мемориала героям 89-й Таманской армянской стрелковой дивизии
---	--	--	---

В качестве особо важного мероприятия, проведение которого планируется в ближайшее время, председателем НКА армян Крыма было названо открытие мемориала героям 89-й Таманской армянской стрелковой дивизии. Такая деятельность является ярчайшим примером общественной дипломатии, которая через общую историческую память укрепляет единство и межнациональное согласие на полуострове.

Отдельно отметим практику издания собственного журнала, направленную на сохранение и развитие армянского языка.

В ходе проведения формализованного интервью председатель отметил, что с момента проведения СВО национально-культурной автономией армян Крыма были установлены контакты с представителями армянских общин на новых территориях. При этом НКА армян Крыма оказывает консультативную поддержку в процессе интеграции этих общин в правовое поле российского законодательства. Например, НКА армян успешно содействовала регистрации армянской общины в Херсонской области, что обеспечило правовую защиту интересов армянского населения и способствовало развитию местной культуры и образования. Этот процесс стал необходимым шагом для укрепления связей между армянскими общинами и создания единого пространства культурного и социального взаимодействия. Община также организовала сбор средств для вынужденных переселенцев из Арцаха, чтобы компенсировать расходы на аренду жилья и коммунальные услуги для 13 семей (около 80 человек). Почти 85 тонн гуманитарного груза, включающего продовольственные товары, товары первой необходимости, игрушки, одежду и многое другое, были отправлены армянскими общинами жителям города Херсона.

Еще одним значимым направлением деятельности НКА армян Крыма является участие в проектах, направленных на поддержку соотечественников, таких, например, как проект «ИННОБИЗ». Проект оказывает помощь в обучении азам ведения бизнеса армянам, в том числе перемещенным лицам из Арцаха.

Отметим факты сотрудничества с международными армянскими организациями, например, с Союзом армян России (САР) – координация усилий в области международного сотрудничества и проведение совместных мероприятий. Летом 2022 года НКА армян Крыма организовала участие в учебно-познавательной программе «Шаг к дому», в рамках которой 15 детей из армянских семей имели возможность посетить Армению. Программа предоставила участникам шанс изучить армянский язык, историю, познакомиться с культурой и традициями армянского народа.

Такая практика демонстрирует важность культурной идентичности и укрепление связей между армянскими общинами.

**Таблица 3. Наиболее значимые мероприятия
Региональной национально-культурной автономии евреев
Республики Крым**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение и популяризация культуры	Сохранение и развитие языка	Образование
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Ту би-Шват; Пурим; Песах; Лаг ба-Омер; Шавуот; Рош ха-Шана; Йом-Кипур; Суккот; Ханука	-	День спасения и Освобождения;
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	-	-	-

В еврейской РНКА отсутствуют мероприятия, подчеркивающие значимость языка. Мероприятия по сохранению и популяризации культуры носят в основном религиозный характер. Немаловажным является тот факт, что еврейская РНКА отмечает все государственные праздники России (за исключением Рождества), что является основанием для укрепления общегражданской идентичности.

Таблица 4. Наиболее значимые мероприятия Региональной болгарской национально-культурной автономии Республики Крым «Паисия Хилендарского»

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение и популяризация культуры	Сохранение и развитие языка	Образование	Укрепление единства российской нации	Развитие связей между народами Болгарии и России
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Сурва; Коледа; Бабинден; Трифон; Зарезан; Баба Марта	День славянской письменности и культуры	День освобождения; День народных будителей;	День славянской письменности и культуры	Международный фестиваль «Болгарские встречи»; Международный молодежный форум «Диалог культур: Россия-Балканы»
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	Георгиев день	-	-	-	-

Реализуемые РНКА болгар мероприятия в основном полностью реализуют обозначенную организацией цель деятельности. Отдельно отметим факт регулярно проводимых международных мероприятий.

Таблица 5. Наиболее значимые мероприятия Региональной национально-культурной автономии корейцев Республики Крым

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Развитие культуры	Сохранение и развитие языка
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Празднование Нового года по восточному календарю (Соллаль)	-
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	-	-

Очевидно, что данные таблицы – показатель низкой степени активности данной национально-культурной автономии.

Таблица 6. Наиболее значимые мероприятия Региональной национально-культурной автономии греков Республики Крым «Таврида»

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение и популяризация культуры	Сохранение и развитие языка	Развитие образования
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Дни греческой культуры; Панаир; День Успения Пресвятой Богородицы	-	-
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	Мероприятия патриотической направленности	-	-

Основные мероприятия греков направлены на сохранение и популяризацию греческой культуры. Подчеркнем понимание руководителем национально-культурной автономии греков Крыма И.А. Шонуса необходимости проведения

мероприятий патриотической направленности, ввиду, как он выразился, «дискриминации РФ со стороны зарубежных стран».

**Таблица 7. Наиболее значимые мероприятия
Региональной национально-культурной автономии
молдаван Республики Крым «Плай»**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение культуры	Сохранение истории	Сохранение и развитие языка
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Мэрцишор; день урожая	-	День молдавского языка
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	Мастер-классы по рукоделию, молдавской кухне	Издание журнала с освещением мероприятий и жизни молдаван в Крыму	-

Основные мероприятия РНКА молдаван полностью соответствуют главным целям, озвученным руководителем РНКА.

**Таблица 8. Наиболее значимые мероприятия Региональной
национально-культурной автономии белорусов
Республики Крым «Белорусы Крыма»**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение и популяризация культуры	Привлечение активных граждан с белорусскими корнями	Развитие связей между народами Беларуси и России
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	День белорусской письменности; памятные даты, связанные с именем Максима Адамовича Богдановича	Урок под открытым небом в память Хатыни; День единения народов России и Беларуси; День Республики Беларусь – День освобождения Минска; День белорусской	Урок памяти под открытым небом в память Хатыни; День единения народов России и Беларуси; День Республики Беларусь – День освобождения Минска

		письменности; памятные даты, связанные с именем Максима Адамовича Богдановича	
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	-	-	-

Основные мероприятия РНКА белорусов полностью соответствуют главным целям, озвученным руководителем РНКА. Расширять список проводимых мероприятий РНКА белорусов пока не планирует.

**Таблица 9. Наиболее значимые мероприятия
Региональной национально-культурной автономии
караимов Республики Крым**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение и популяризация культуры
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Дни памяти С. М. Шапшала; паломнические дни на Оракъ Тойу; мастер-классы для детей по приготовлению блюд национальной кухни; праздник в преддверии Нового года
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	-

Основные мероприятия РНКА караимов полностью удовлетворяют главные цели, сформулированные РНКА.

**Таблица 10. Наиболее значимые мероприятия
Региональной национально-культурной автономии
татар Республики Крым**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение культуры	Сохранение и развитие языка	Образование
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Сабантуй; юбилейные мероприятия	-	Мероприятия, посвященные памяти Габдулы Тукая и Мусы Джалиля; юбилейные мероприятия; Чествования ветеранов ВОВ
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	Конкурсы национальной кухни, песни и танцев	-	-

В РНКА татар отсутствуют специальные мероприятия по популяризации татарского языка, но такая активность осуществляется в рамках других проводимых мероприятий.

**Таблица 11. Наиболее значимые мероприятия
Региональной азербайджанской национально-культурной автономии
Республики Крым**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение самобытности азербайджанцев	Развитие сотрудничества и взаимопонимания с другими объединениями, действующими на территории Российской Федерации
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Новруз; День солидарности азербайджанцев в мире	-
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	-	-

В РНКА азербайджанцев, хоть и обозначены в целях, но фактически отсутствуют мероприятия по развитию сотрудничества и взаимопонимания с другими объединениями, действующими на территории Российской Федерации.

**Таблица 12. Наиболее значимые мероприятия
Региональной национально-культурной автономии
украинцев Республики Крым «Украинская община Крыма»**

<i>Направления, заданные главной целью</i>	Сохранение культуры	Сохранение и развитие языка	Патриотические мероприятия (вне целей, озвученных РНКА)	Международная деятельность (вне целей, озвученных РНКА)
<i>Наиболее значимые проводимые мероприятия</i>	Фестиваль украинской культуры «Обжинки»; День рождения Л. Украинки; День рождения В. Н. Гоголя; День рождения И. Франко; День рождения Василия А. Горишнего; День вышивки, посвященный памяти В. Роик		Молодежный патриотический форум «Россия – это мы»; День освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков	Съезд украинских соотечественников, проживающих за рубежом; деятельность на международных площадках
<i>Планируете ли расширять список мероприятий? Если да, назовите их</i>	-	-	-	-

В рамках деятельности РНКА украинцев нет мероприятий по популяризации языка, но представлен целый ряд мероприятий по укреплению общенациональной идентичности и развитию международной деятельности.

Таким образом, анализ деятельности крымских национально-культурных автономий свидетельствует о том, что проводимые мероприятия в большей

степени направлены на укрепление религиозной и гражданско-политической идентичности. Культурные же мероприятия, за исключением программы армянской РНКА, ориентированные на сохранение языка и традиций, совершенствование образовательных практик, отходят на второй план.

Следующим показателем эффективной деятельности РНКА является их количественный охват представителей этнической группы. Ввиду отсутствия формального членства в уставе автономии руководителям РНКА был задан вопрос о численности членов их автономии и приблизительном охвате, который определяется по количеству человек, систематически участвующих в мероприятиях. Полученные данные были соотнесены с численностью этнической группы согласно переписям населения 2014 и 2020 годов (Приложение 5).

Полученные показатели охвата условны и отображают не реальную картину, а видение руководителя автономии. В ходе проведения опроса мы столкнулись с тем, что иногда охват национально-культурной автономии превышает реальную численность этнической группы.

Для определения уровня вовлеченности региональных НКА Республики Крым в международную деятельность была изучена их международная активность. Так, из 13 руководителей РНКА, принявших участие в опросе, 8 экспертов отметили, что их организации выходят за пределы регионального взаимодействия: 2 организации ограничиваются федеральным уровнем, 6 организаций выходят на международный уровень. Согласно результатам опроса, особого успеха в международном взаимодействии добились РНКА грузин (взаимодействие с грузинской политической партией «Солидарность во имя мира»; взаимодействие с грузинскими СМИ); РНКА белорусов (единственная организация, которая в главной цели отразила налаживание связей с Республикой Беларусь и, согласно данным опроса, активно взаимодействует с органами исполнительной власти Республики Беларусь по поддержке соотечественников за рубежом, а также Министерством культуры РБ, также активно представляет российскую позицию в мире через международные организации ЮНЕСКО; ОБСЕ; ООН); РНКА евреев (распространение информации о положении

еврейской автономии в Крыму в Израиле: платформы Pravo.IsraelInfo.co.il; Евро-Азиатский Еврейский конгресс; Новости сайта Хроники Иерусалима, и в европейских странах: платформа The European Platform for Democratic Elections) и РНКА болгар (активное взаимодействие с русофильскими общественными организациями Болгарии, а также активистами клуба «Друзья Крыма» в Болгарии) (Приложение 6).

Таким образом, весомый вклад в реализацию концепции общественной дипломатии могут внести национально-культурные автономии как проводники «мягкой силы» в контексте реализации государственной политики. Они могут расцениваться не только как инструмент сохранения идентичности, но и как значимый элемент современной внешней политики, способный транслировать культурный капитал на международную арену.

Следующий блок вопросов связан с изучением каналов коммуникации, применяющихся в деятельности РНКА (Приложение 7). В результате опроса выявлено, что 4 РНКА из 12 издают свои периодические печатные издания, 4 РНКА из 12 имеют свой официальный сайт; 3 РНКА освещают свою деятельность при помощи социальных сетей, мессенджеров (СМИ) с зарубежной аудиторией («Ютуб», «Ватсап»); 9 из 12 РНКА пользуются отечественными платформами для освещения своей деятельности. Две организации (РНКА корейцев и РНКА азербайджанцев) не освещают свою деятельность в медиапространстве.

Степень взаимодействия РНКА с органами государственной власти выражена различными видами активности (Приложение 8). Так, 11 из 13 РНКА устанавливают свое взаимодействие с органами государственной власти на региональном уровне, 1 организация расширяет зону взаимодействия до федерального уровня (РНКА болгар). Характер взаимодействия определяется теми культурно-просветительскими мероприятиями, которые представлены в таблице (Приложение 8): 5 из 12 РНКА описали данный характер взаимодействия, 1 из 12 организаций (РНКА армян) дополнительно взаимодействует с органами государственной власти в сфере сохранения памятников архитектуры, 2 из 12 организаций в ответе отметили свое взаимодействие по вопросам реализации

государственной национальной политики. Две организации не дали ответа о характере взаимодействия (РНКА грузин и РНКА евреев). Отдельно отметим, что 1 организация (РНКА болгар) взаимодействует с ФАДН, хотя характер взаимодействия не описан; 1 организация налаживает межрегиональное взаимодействие (РНКА татар, взаимодействует с Республикой Татарстан, характер взаимодействия не описан).

В ходе проведения анкетирования определена степень удовлетворенности НКА Республики Крым нормативно-правовой базой, регулирующей их деятельность.

5 организаций нормативно-правовое обеспечение деятельности НКА оценили положительно, 3 организации (РНКА евреев; РНКА белорусов; РНКА караимов) нормативно-правовое обеспечение деятельности НКА оценили негативно и 3 организации уклонились от ответа. Среди причин негативной оценки указаны следующие: отсутствие налоговых льгот на территории Российской Федерации для коммерческих организаций, оказывающих финансовую поддержку НКА; сложный процесс организации НКА и отсутствие преференций для них, большое количество отчетной документации.

Среди основных внутренних проблем, с которыми сталкиваются РНКА, названы такие: проблемы с финансированием (РНКА евреев; РНКА молдаван; РНКА татар); проблемы с численностью (РНКА евреев; РНКА болгар; РНКА караимов; РНКА татар); культурные проблемы (распространение болгарского языка; потеря самоидентификации среди молодых белорусов; враждебное отношение к украинской культуре); политические (дискредитация Российской Федерации со стороны зарубежных стран), отсутствие проблем (РНКА грузин; РНКА корейцев; РНКА азербайджанцев).

Анализируя данные, полученные в результате проведения экспертного опроса руководителей национально-культурных автономий, мы можем выделить основные индикаторы, которые могут быть использованы в качестве критериев оценки эффективности деятельности национально-культурных автономий:

Индикатор 1. Стратегический и организационный

Критерии эффективности	
Высокая эффективность	Низкая эффективность
Четкая, измеримая и понятная главная цель.	Размытая или общая цель («сохранение культуры» без конкретики).
Количество людей, которых объединяет автономия, значительно превышает количество формальных членов (широкая поддержка).	Малое количество членов и узкий охват аудитории.
Внутренние вызовы четко идентифицированы и сформулированы.	Отсутствие понимания внутренних проблем или их замалчивание.
Предложены конкретные, реалистичные пути решения проблем.	Пути решения проблем абстрактны или отсутствуют.

Индикатор 2. Проектная и организационная деятельность

Критерии эффективности

Высокая эффективность	Низкая эффективность
Наличие узнаваемых, регулярных и массовых мероприятий	Мероприятия носят разовый, нерегулярный характер или их список незначителен
Планы по расширению конкретны и реалистичны (названы новые форматы, темы).	Планы расширения отсутствуют или сформулированы как прожекты.
Проводятся системные мероприятия по межрегиональным и международным связям (совместные проекты, делегации).	Международные связи эпизодичны или отсутствуют.

Индикатор 3. Коммуникационная политика

Критерии эффективности	
Высокая эффективность	Низкая эффективность
Налажено системное взаимодействие с органами власти по конкретным вопросам (законодательство, финансирование, получение помещений).	Взаимодействие с властью эпизодическое или отсутствует.
Присутствует многоуровневая медиастратегия: есть официальный сайт/ресурс + активные соцсети, охватывающие разные возрастные группы.	Медиаприсутствие фрагментировано, нет четкого разделения на официальные и вспомогательные каналы, низкая активность.
Есть постоянное продуктивное взаимодействие с материнским	Связи с диаспорами и исторической родиной слабые.

государством (грантовая поддержка, культурный обмен).	
---	--

Выделенные нами индикаторы позволяют сделать вывод, что критерию высокой эффективности на сегодняшний день соответствуют две региональные национально-культурные автономии: болгарская и армянская. Высокая эффективность этих двух автономий напрямую связана с многолетней общественной и международной деятельностью их председателей (И.И. Абажер, Г.Р. Акопян), включая участие в работе международных организаций, установление побратимских связей и консультативную поддержку новых регионов.

Председателем региональной болгарской национально-культурной автономии Республики Крым «Паисий Хилендарский» с 2014 года является И.И. Абажер. Начиная с 1998 года, он был инициатором и организатором фестиваля «Болгарские встречи», внёс огромный вклад в развитие болгарской культуры в Крыму, способствовал налаживанию побратимских отношений между крымскими и болгарскими городами (Симферополь – Русе, Ялта – Варна, Коктебель – Обзор) и регионами (Крым – Бургасская область). Его усилиями укреплялось межнациональное согласие и поддерживался общественный диалог.

Ещё до возвращения Крыма в Россию, с 2013 года, Абажер на общественных началах руководил правлением союза «Наблюдательный совет – Крымский выбор». Под его руководством была организована система общественного наблюдения за референдумом 16 марта 2014 года, и вместе с международными наблюдателями он подводил его итоги. В те же дни он вошёл в конституционную комиссию и участвовал в выработке проекта Конституции Республики Крым.

В 2016 году Абажер выступил одним из организаторов презентации крымского потенциала в Софии (24–27 мая), где участвовали делегация Крыма, посольство РФ и Россотрудничество. А в 2016–2018 годах на варшавских встречах ОБСЕ по человеческому измерению он прямо призывал страны-

участницы отменить санкции против РФ и Крыма как противоречащие гуманитарному измерению ОБСЕ и Хельсинкскому заключительному акту 1975 года.

В 2019 г. И.И. Абажер дважды выступал на сессиях Совета ООН по правам человека в Женеве (Швейцария).

Одним из значимых событий болгарской национально-культурной автономии стал X Международный фестиваль «Болгарские встречи», посвященный 30-летию Региональной болгарской национально-культурной автономии Республики Крым «Паисия Хилендарского» в Республике Крым и городе Севастополе, прошедший в 2024 году. В рамках его проведения состоялась конференция «Россия – Болгария: исторические, культурные, духовные связи и современные вызовы», в которой приняли участие представители Болгарии, Молдовы и регионов РФ. В рамках фестиваля прошло театрализованное представление о болгарской культуре и традициях в Новом Херсонесе в Севастополе, встречи иностранных гостей со студентами крымских вузов и другие масштабные мероприятия.

Армянская национально-культурная автономия, прежде именовавшаяся «Крымской армянской общиной», действует на полуострове уже более 37 лет. Именно она стала первой этнической общиной, открывшейся в Крыму в конце 1980-х годов. С 2019 года руководство этой автономией осуществляет Г.Р. Акопян. Под его руководством осуществляется активное взаимодействие автономии с Республикой Армения, а также с армянскими диаспорами на территории других государств. Это взаимодействие осуществляется по линии обеспечения учебными пособиями и методическими материалами тех, кто желает изучать армянский язык и армянскую культуру на территории крымского полуострова.

Одна из немногих национально-культурная автономия армян Крыма издает свой журнал – «Голубь Масиса». На его страницах печатаются материалы, интересные статьи о выдающихся армянах, об истории армян в Крыму, об исторической родине, о вкладе соотечественников в победу в Великой

Отечественной войне. «Голубь Масиса» является своеобразной энциклопедией армянской культуры, религии и истории, оставляет потомкам всю информацию о жизни крымских армян конца XX, начала XXI века.

Крымская НКА армян активно осуществляет поездки в Армению, что является важным аспектом сотрудничества. В частности, Г.Р. Акопян проводит встречи с ключевыми фигурами армянской общины. Так, в 2020 году Армянская община Крыма передала средства для раненых военнослужащих во время Арцахской войны. Основной акцент был сделан на установление культурных и гуманитарных связей между Крымом и Арменией, а также на подтверждение исторической связи армянского народа с полуостровом. Это отражает важность консолидации усилий общины для сохранения и развития культурного наследия армян в Крыму.

Для этого на территории полуострова ежегодно проводится ряд мероприятий: национальный праздник «Тэрэндез» (Сретение господе (13 февраля во дворе армянской общины, г. Симферополь), памятные мероприятия, приуроченные к годовщине Геноцида армян в Османской империи (24 апреля, г. Симферополь), празднование Дня поселка Айкаван (28 мая, п. Айкаван, Симферопольского района), «Вардавар» (г. Старый Крым, монастырский комплекс Сурб Хач), фестиваль «Морская Армения» в Ялте и г. Симферополе (сентябрь-октябрь)).

В свете последних событий и изменений на политической карте региона Г.Р. Акопян регулярно участвует в мероприятиях, посвящённых роли национальных общин в «Крымской весне», где подчеркивает, что межнациональное согласие и сплочённость стали основой мирного возвращения Крыма в состав России. Его активная позиция способствует укреплению общественного консенсуса вокруг событий 2014 года и установлению контактов с представителями армянских общин на новых территориях. Важно отметить, что армянская национально-культурная автономия Крыма также оказывает консультативную поддержку для интеграции общин с присоединённых территорий в правовое поле Российской Федерации.

В 2025 году на епархиальном собрании духовенства и представителей приходов Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Армянской апостольской церкви (ААЦ). Г.Р. Акопян был избран членом Епархиального совета. В заседании участвовали более 50 священнослужителей, старост и членов приходских советов из разных городов. Избрание Г.Р. Акопяна подчёркивает значимость крымской армянской общины в структуре Армянской Апостольской Церкви. Это укрепляет позиции общины на общероссийском уровне и способствует развитию духовного и культурного сотрудничества между Крымом и другими регионами.

В марте 2026 года Г. Акопян стал советником Главы Республики Крым. Это назначение отражает признание его вклада в общественную, религиозную и политическую жизнь региона, а также является важной составляющей во взаимодействии власти с национальными общинами. Это способствует более эффективному решению вопросов, затрагивающих интересы армянской диаспоры, и укрепляет межнациональный диалог.

Достаточно высокий уровень эффективности демонстрируют республиканские НКА белорусов, украинцев, греков, евреев, грузин, немцев.

Таким образом, проведенный экспертный опрос позволяет перевести ответы председателей НКА Республики Крым на вопросы анкеты в количественные и качественные индикаторы эффективности по ключевым направлениям работы. Такой анализ позволяет выделить сильные и слабые стороны деятельности автономий, что необходимо для дальнейшего стратегического планирования эффективного использования их потенциала в сфере общественной дипломатии.

Проведенный анализ позволил установить, что деятельность крымских РНКА в сфере общественной дипломатии носит неравномерный характер: при наличии ярких примеров реализации «мягкой силы» (армянская, болгарская, белорусская автономии) значительная часть организаций ограничивается внутриобщинными культурно-религиозными практиками, не используя в полной мере свой потенциал.

Наиболее востребованными направлениями для дальнейшего развития являются:

- укрепление языковых и образовательных компонентов в деятельности автономий;
- системная поддержка международных контактов, особенно с «материнскими» государствами и диаспорами;
- тиражирование успешных практик (например, болгарской и армянской РНКА) через обучающие программы;
- развитие медиастратегий с использованием отечественных платформ и каналов для зарубежной аудитории.

3.2. Результаты деятельности национально-культурных автономий Республики Крым

На протяжении всей истории развития человечества культура была и остается основой сотрудничества между людьми различных этнических групп, одним из самых действенных средств духовного развития общества и государства.

В реализации внешнеполитической стратегии России культуре отводится особая роль. Позиции и авторитет российского государства в мире определяются не только его военно-политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народов Российской Федерации. Выражая духовную самобытность нации, российская культура одновременно олицетворяет универсальные ценности всего мирового сообщества и представляет собой часть глобального культурно-исторического наследия человечества. При этом накопленный веками богатейший духовно-культурный потенциал России предопределяет ее уникальное место в мировом культурном пространстве. В то же время в силу особенностей исторического развития российскую культуру отличает открытость и восприимчивость к культурам других стран и народов, что требует новых подходов к решению возникающих социокультурных проблем.

Политика в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества является неотъемлемой составной частью политики российского государства на международной арене. Взаимовыгодное международное культурно-гуманитарное сотрудничество способно вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики России.

Новые вызовы начала XXI века и масштабные задачи в сфере международных отношений в условиях глобализации придают культурно-гуманитарным связям России возрастающую значимость. Прежде всего это связано с утверждением в мире многополярности. Все более очевидно, что глобальная конкуренция приобретает в том числе культурно-цивилизационное измерение. Культура, как известно, является естественной основой любой цивилизации [49, с. 2]. Ключевой характеристикой цивилизации выступает ее самодостаточность, а цивилизационное самоопределение рассматривается как обретение своей собственной ценностной и культурной уникальности [120].

Усиливающаяся борьба за культурное влияние вовлекает в данный процесс все большее количество участников. Глобализация влечет за собой не только взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур, но и нередко ставит под угрозу культурную самобытность народов. Возрастает потенциал культуры как эффективного инструмента сглаживания разногласий и противоречий.

Культурные связи становятся одним из самых гуманистических и поэтому наиболее эффективным инструментом в механизме внешнеполитической деятельности. Они способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества разнообразных групп, относящихся к различным культурным традициям.

Уже в первый год вхождения Крыма в Россию межкультурное взаимодействие позволило сформировать культурную общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям. Ощутимую роль в организации и финансовом обеспечении перечисленных ниже событий сыграл

Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым. При его непосредственном участии на полуострове развернулась широкая программа этнокультурных и мемориальных мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений и сохранение исторической памяти.

В календаре этих событий нашлось место настоящим фестивалям дружбы народов. Так, состоялись тематические дни, посвящённые знакомству с культурным наследием сразу нескольких этносов: французского, чешского, караимского, крымчакского, немецкого, болгарского, армянского и греческого. Каждый такой день включал выставки, лекции, мастер-классы и концерты, погружающие гостей в уникальную атмосферу национальных традиций.

Отдельный пласт составили мероприятия, приуроченные к трагическим страницам истории региона. В частности, были организованы акции памяти жертв депортации из Крыма – скорбная дата, объединяющая многие народы, пострадавшие в годы войны и после неё. Также не остался без внимания День памяти крымчаков и евреев, ставших жертвами нацистского геноцида. Эти события служат напоминанием о важности толерантности и недопустимости повторения трагедий прошлого.

Богато была представлена и праздничная часть национальных традиций. Крымская земля стала площадкой для яркого греческого народного гуляния «Панаир», а также ещё одного значимого для греческой общины праздника – «Дня Охи». Армянская община отметила свой древний церковный праздник «Вардавар», связанный с водой, щедростью и преображением. Мусульманские народы полуострова собрал «Всекрымский Сабантуй-2014» - праздник плуга и урожая, давно переросший этнические рамки и ставший общим достоянием всех крымчан. Кроме того, торжества были посвящены 700-летию мечети Хана-Узбека - уникального архитектурного памятника средневекового Крыма, свидетельства глубоких исламских традиций региона.

Спортивно-культурное единство народов продемонстрировал международный турнир по борьбе Куреш – вид единоборств, популярный у

тюркских народов и далеко за их пределами. Эстетическое измерение межнационального диалога раскрыли фотовыставки «Таврида – благодатный край» и «Многонациональный Крым», через объектив фотокамер показывающие красоту природы и многообразие человеческих лиц на полуострове. Яркой точкой программы стал фестиваль «Долина дружбы» в селе Доброе, где в непринуждённой атмосфере встречаются и общаются представители разных культур. Этот перечень далеко не исчерпывает всех усилий по сохранению мира и стабильности на крымской земле – он лишь иллюстрирует системный подход властей и общественности.

Важно подчеркнуть, что проведение национальных праздников и памятных дат отнюдь не ограничивается развлекательной функцией. Каждое такое событие пробуждает живой интерес не только к собственным корням, но и к культуре соседей по дому, улице, району. Люди начинают читать стихи на других языках, пробовать незнакомые блюда, понимать логику обрядов, которые раньше казались чуждыми. Именно эта любознательность и взаимное уважение становятся той прочной основой, на которой выстраивается полноценное международное общение — без посредников и без недоверия. Чем больше таких праздников, тем естественнее для жителей Крыма ощущать себя частью единой, хотя и многоцветной, человеческой семьи.

Культурная дипломатия создает необходимый базис для интенсификации и повышения эффективности международного сотрудничества с целью взаимообогащения и обмена опытом в сфере культуры. По мнению Г.Л. Мурадова, «десятилетний промежуток времени развития международных связей РК можно условно разделить на несколько этапов» [92, с. 45]:

1 этап: 2014–2016 годы. Характеризуется становлением и налаживанием международных связей Республики Крым в области гуманитарного сотрудничества. В данный период федеральные и крымские органы власти, общественные организации приложили немало усилий для того, чтобы вывести республику из международной изоляции.

Для успешной реализации государственной национальной политики в Республике Крым, преодоления негативных тенденций в межнациональных и межконфессиональных отношениях в этот период создается система государственных учреждений: Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Дом дружбы народов», Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центр информационных и социальных технологий развития межнациональных коммуникаций в Республике Крым», Государственное автономное учреждение Республики Крым «Медиацентр им. Исмаила Гаспринского» [279].

Наряду с государственными учреждениями субъектами национальной политики становились также представители негосударственного сектора. Так, по состоянию на 14 декабря 2015 года Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Крым и Севастополю зарегистрировано 70 местных и 10 региональных национально-культурных автономий, осуществляющих деятельность на территории Республики Крым, в том числе:

- ОО «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым “Таврида”»,
- ОО «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым»,
- ОО «Региональная национально-культурная автономия евреев Республики Крым»,
- ОО «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым»,
- ОО «Региональная национально-культурная автономия эстонцев Республики Крым»,
- ОО «Региональная национально-культурная автономия молдаван Республики Крым “Плай”»,
- ОО «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым»,

- «Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым»,
- ОО «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым “Паисия Хилендарского”»,
- ОО «Региональная Белорусская национально-культурная автономия» [279].

Кроме того, 18 августа 2015 года Государственный комитет оказал содействие в организации встречи представителей национальных общественных объединений Республики Крым с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, где лидер государства подчеркнул, что «Крым, по сути, – это отражение многонациональной России. И здесь, как и по всей стране, надо уделять самое пристальное, постоянное внимание укреплению мира и согласия, соединяя усилия государства и гражданского общества» [193]. Значимым событием в установлении мира и согласия стало законодательное закрепление в Крыму равноправия трех официальных языков: русского, украинского и крымскотатарского как восстановление исторической справедливости, баланса интересов разных народов.

Важным для полуострова событием стало создание Автономной некоммерческой организации «Общественная крымскотатарская телерадиокомпания». Основная миссия организации — выпуск и трансляция теле- и радиопрограмм, которые всесторонне и объективно отражают общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Крыма, оперативно сообщают о событиях в регионе и за его пределами по всем направлениям, важным для крымскотатарского народа. Вещание ведётся преимущественно на крымскотатарском языке. Кроме того, в круг задач входит реализация иных функций по оказанию телерадиослужб населению.

Для координации деятельности крымскотатарской телерадиокомпании был создан общественный совет. В него вошли муфтий мусульман Крыма Эмиралли Аблаев, член Совета при президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям Эскендер Билялов, деятели культуры и искусства,

науки и спорта, члены общественных организаций – всего 24 человека. Главной задачей совета является контроль за формированием программной политики и сетки вещания канала, доведение независимого мнения телезрителей до руководства СМИ, а также защита общественной крымскотатарской телерадиокомпании от любых влияний извне.

С 2015 года в Крым приглашались иностранные парламентарии, представители политических партий, делегации бизнесменов, деятели науки, культуры и т.д. Актуальной стала задача организации и проведения не только в Российской Федерации, но и за рубежом международных форумов, конференций, круглых столов, выставок и встреч по вопросам торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества Республики Крым с зарубежными странами, привлечения зарубежных инвестиций в экономику полуострова.

Так, благодаря усилиям национально-культурных автономий власти Республики Крым в 2015 году приняли 34 иностранные делегации, в 2016 году – 26 делегаций.

Среди основных мероприятий, направленных на развитие общественной дипломатии и укрепление международных связей РК, следует особо отметить ежегодно проводимую международную конференцию «Крым в современном международном контексте». Первая такая конференция состоялась в ноябре 2015 года с участием делегатов из Болгарии, Израиля, Италии и Японии. Итогом мероприятия стало подписание меморандума о межнациональном единстве, сотрудничестве общественной дипломатии руководителями национально-культурных автономий и объединений Республики Крым. На конференции было отмечено, что проведение подобных международных конференций в Крыму чрезвычайно важно для поддержания межнационального мира в Республике и развития диалога с международной общественностью. По словам организаторов, «международная конференция по межнациональным отношениям должна стать ежегодной и получить статус общественной площадки, на которой весь мир откроет для себя Крым, а политические силы разных стран вступят в

конструктивный диалог» [132]. В этой связи принято решение о том, что конференция станет традиционной и ежегодной.

В октябре 2016 года состоялась II Международная конференция «Крым в современном международном контексте». В ней приняли участие более 200 человек – представители власти Республики Крым, национально-культурных автономий, национальных общин и общественных организаций. Основной темой конференции стало развитие международного сотрудничества. Глава Республики Крым С. Аксенов отметил, что «общественная дипломатия помогает развивать диалог культур и религий, дает возможность людям из разных стран лучше узнать и понять друг друга. Правительство Республики Крым намерено и дальше содействовать развитию общественной дипломатии, укреплению связей общественных организаций республики с мировым сообществом» [135].

На конференции выступили бывший первый заместитель национальной обороны Греции Костос Исихос, председатель Федерации крымскотатарских обществ культуры Турции Унвер Сель, член правления Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Вячеслав Ястребов, ряд общественных деятелей из Франции, Болгарии, Греции. В ходе конференции участники отметили важность расширения диалога культур и религий, укрепления международных связей общественных организаций.

Одним из наиболее весомых инструментов общественной дипломатии в сфере поддержки российских соотечественников, живущих за пределами страны, по праву считается международный фестиваль «Великое русское слово». Это масштабное мероприятие ежегодно проходит на полуострове под патронатом председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Ивановны Матвиенко. Высокий уровень поддержки со стороны руководства верхней палаты парламента подчёркивает государственную важность фестиваля как инструмента сохранения и развития русской культуры.

За годы своего существования фестиваль «Великое русское слово» превратился в подлинное материальное свидетельство возрождения Русского мира – того самого целостного культурно-цивилизационного пространства,

которое объединяет людей независимо от их места жительства на основе общего языка, истории, ценностей и культурного кода. Кроме того, фестиваль стал убедительным доказательством того, что российский Крым не существует изолированно, а напротив — органично вплетён в ткань Русского мира, является его неотъемлемой и полноправной частью. Полуостров, вернувшийся в родную гавань, сегодня выступает одной из главных площадок для диалога о судьбах русского языка и культуры в глобальном масштабе.

Начиная с 2016 года в структуру фестиваля гармонично интегрирована общественно-политическая составляющая – Ливадийский форум Русского мира, названный так по месту проведения в легендарном Ливадийском дворце, где когда-то решались судьбы послевоенного устройства Европы. Этот форум стал самостоятельной и весьма авторитетной дискуссионной площадкой. Его повестка охватывает широкий спектр актуальных вопросов, среди которых: защита законных прав и насущных интересов российских соотечественников, проживающих за пределами Российской Федерации; популяризация, поддержка и бережное сохранение русского языка и многообразной русской культуры в других государствах (как на постсоветском пространстве, так и в дальнем зарубежье); а также решительная защита исторической памяти российского народа, противодействие любым попыткам переписать историю, фальсифицировать события прошлого и исказить историческую правду. Форум объединяет политиков, дипломатов, деятелей культуры, учёных и педагогов, которые совместно вырабатывают практические меры по укреплению позиций Русского мира в XXI веке.

Значимым событием с точки зрения развития гуманитарного сотрудничества и использования его как инструмента общественной дипломатии стало создание в марте 2016 года Черноморской ассоциации международного сотрудничества (ЧАМС). В состав учредителей вошли руководители и представители более 30 общественных организаций и национально-культурных автономий Республики Крым. Председателем президиума ЧАМС избран заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный

представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации Г.Л. Мурадов.

2 этап: 2017–2019 годы. Характеризуется существенным количественным и качественным развитием международных связей Крыма. В полную силу заработал Ялтинский международный экономический форум, который стал привлекать все больше иностранных делегаций; состоялись презентации инвестиционного, туристического и культурного потенциала республики в целом ряде европейских и азиатских государств; расширились контакты по линии народной дипломатии. Немаловажная роль в организации данных мероприятий отводилась национально-культурным автономиям, которые выражали этнические интересы жителей и гостей полуострова и способствовали более гибкому учету их национально-культурных запросов. Для этого властям важно было организовать эффективное взаимодействие с данными автономиями и показать их значимость в культурной жизни полуострова.

В рамках обеспечения межнационального согласия в течение 2017 года в Республике Крым проведено более 300 мероприятий этнокультурного характера, в том числе в муниципальных образованиях Республики Крым различного уровня.

Государственным комитетом в 2017 году оказана финансовая и организационная поддержка национально-культурным объединениям в проведении более 40 мероприятий, в том числе посвященных памятным датам народов Крыма, а также направленных на сохранение и укрепление межнациональных отношений и общегражданского единства, 14 «круглых столов», 5 конференций, в том числе 3 международных.

Общее количество участников мероприятий, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства в 2017 году, составило 48 тыс. человек. Общее количество участников мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России, составило 12 тыс. человек [279].

В 2017 году впервые в Республике Крым в рамках реализации Государственной программы Республики Крым по укреплению единства

российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» выделено 2 млн. руб. на осуществление грантовой поддержки деятельности национально-культурных автономий и общественных организаций, направленной на укрепление межнационального единства и согласия, сохранение и возрождение этнокультурной самобытности народов Крыма. Реализация данной программы осуществлялась в 2018 и 2019 годах [279].

По итогам заседаний Конкурсной комиссии на основании рейтинга проектов определены победители (Приложение 9).

В 2018 году Государственным комитетом по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым оказана финансовая и организационная поддержка национально-культурным объединениям в проведении 60 мероприятий, а в 2019 – 59, в том числе посвященных дням культур и памятным датам народов Крыма. Мероприятия преимущественно носили фестивальный, выставочный, конкурсный, научный характер, формат национальных праздников и дней культур народов Крыма. Многие из них были организованы при активном участии общественных объединений Республики Крым.

На данном этапе была оказана поддержка 10 редакциям средств массовой информации, издающим литературу на родных языках, а именно:

- общественно-политическая газета «Янзы Дюнья» на крымскотатарском языке (52 номера, общий тираж 58500 экз.);
- общественно-политическая газета «Мераба» на русском и крымскотатарском языке (52 номера, общий тираж 52000 экз.);
- литературно-художественный журнал «Йылдыз» на крымскотатарском языке (6 номеров, общий тираж 3855 экз.);
- культурно-просветительский журнал «Наш Крым» (4 номера, общий тираж 2000 экз.);
- газета «Таврика» Региональной национально-культурной автономии греков Республики Крым «Таврида» (4 номера, общий тираж 2000 экз.);

- журнал «Голубь Масиса» Региональной армянской национально-культурной автономии Республики Крым на армянском и русском языках (4 номера, общий тираж 2000 экз.);
- газета «Хоффнунг» Региональной немецкой национально-культурной автономии Республики Крым (4 номера, общий тираж 2000 экз.);
- журнал «Ана тили оджаларына» на крымскотатарском языке (2 номера);
- Молодежный журнал «Несиль» на русском и крымскотатарском языках (2 номера, общий тираж 100 экз.);
- газета «Извор» Региональной болгарской национально-культурной автономии Республики Крым (2 номера, общий тираж 1000 экз.) [279].

Именно государственное сопровождение - и финансовое, и гуманитарное – стало решающим фактором для вовлечения негосударственных акторов в диалог на уровне международных связей. Национально-культурные автономии выступили активными проводниками программ, открывающих иностранной аудитории сокровищницу крымского культурного наследия и современных достижений региона. Выступая на самых разных площадках, эти организации представляли полуостров как уникальное взаимодействие культур проживающих здесь народов, место, где всё многообразие органично соединилось в единое целое.

Так, например, в марте 2017 года в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского прошел международный круглый стол «Россия и славянский мир. К 140-летию освобождению Болгарии». Организаторы: ДКЦ РК, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Крымская региональная болгарская НКА, Крымское региональное отделение Российского общества «Знание». Участники: болгарские, русские, армянские, еврейские, греческие и др. общины Крыма. В результате были озвучены доклады об исторической связи Болгарии и Крыма, о последствиях для России войны за освобождение Болгарии и анализ современных крымско-болгарских связей, продемонстрирован документальный фильм «Русские памятники Плевны» [198].

В марте 2018 года в Государственном академическом музыкальном театре Республики Крым состоялся круглый стол «Значение классической греческой музыки для современного общества». Участниками мероприятия стали греческий режиссер Ангелос Сидератос, директор театра Александр Вишневый, актеры театра, председатель НКА греков городского округа Ялты «Возрождение», другие представители греческой общины Крыма. В рамках круглого стола состоялось обсуждение перспектив продвижения постановки «Троянка» (совместный крымско-греческий проект с участием крымских и греческих актеров).

Еще один наглядный пример реализации общественной дипломатии – встреча в Крыму в августе 2018 года делегации Пушкинского общества Эстонии. Эстонцы, прибывшие в Крым с целью изучения и популяризации наследия великого русского поэта А. С. Пушкина, могли наглядно убедиться в мирной и благополучной жизни в Крыму. Также состоялись встречи группы с лидером эстонской региональной НКА. 25 августа 2018 года в поселке Первомайском прошли Дни эстонской культуры в Крыму. Участники – эстонцы из областей Российской Федерации, гости из Эстонии. Организаторы – региональная НКА эстонцев Республики Крым.

Общее количество иностранных делегаций, посетивших Крым в 2018 году, достигло 32. Помимо представителей европейских государств, полуостров посетили гости из стран Америки (Канады, США, Ямайки), стран Азии (Индии, Индонезии, Ирака, Китая, Сирии, Пакистана) и государств Африканского континента (Египта, Зимбабве, Марокко, Уганды, ЮАР) [92, с. 59].

В рамках данного, второго этапа, для которого характерно количественное и качественное улучшение в реализации международных связей, была продолжена традиция проведения международной конференции «Крым в современном международном контексте». III конференция «Крым в современном международном контексте» прошла в ноябре 2017 года. В ней приняли участие деятели более 30 стран мира, а ее итогом стало подписание соглашений о международном сотрудничестве и меморандумов об установлении дружественных отношений между городами Крыма и их партнерами за рубежом.

В октябре 2018 года проведена IV Международная конференция «Крым в современном международном контексте». В завершении работы конференции подписаны следующие документы:

- соглашение о сотрудничестве между ЧАМС и Общественной организацией «Народная дипломатия Норвегии»;
- соглашение о сотрудничестве ЧАМС и Федерации крымскотатарских культурных объединений (Турция).

В ноябре 2019 года в Ялте состоялась V юбилейная конференция «Крым в современном международном контексте: новая роль общественной дипломатии в налаживании международного сотрудничества стран Черноморского бассейна». Участники конференции отметили разительные перемены, произошедшие в Крыму за последние 5 лет.

3 этап: 2020–2022 годы. Характеризуется введением ограничительных мер, связанных с пандемией, что осложняло международные контакты, но не привело к их полному прекращению [92, с. 65].

Так, в июне 2021 года по линии общественной дипломатии в Крым приехали общественники из Греции. Они приняли участие в научно-практической конференции «Крымский мост. Греки (народная дипломатия в действии)». На конференции участники обсудили способы преодоления информационной блокады, а также вопросы развития туризма. Несмотря на фактическое свертывание дипломатических отношений между Москвой и Афинами, связи между народом Греции и греками Крыма не утратили силу. Была подтверждена готовность поддерживать друг друга независимо от геополитической ситуации. Такое мнение в эфире радио «Спутник в Крыму» высказал зампреда комитета госсовета Республики Крым по народной дипломатии и межнациональным отношениям, председатель региональной национально-культурной автономии греков Республики Крым «Таврида» Иван Шонус. В частности, он констатировал: «В Крыму есть национально-культурная автономия – одно из самых авторитетных объединений, и здесь мы не чувствуем себя ущемленными. А те, кто уехал, чувствуют» [60].

В июне 2021 года в рамках фестиваля «Роза Фест» в Крыму находилась представительная делегация из Болгарии во главе с председателем правления Евразийского института геополитики и экономики Пламеном Милетковым. В состав делегации вошли: мэр города Садово Димитр Здравков, мэр города Калофер Румен Стоянов, заместитель мэра города Первомай Радослава Спасова. Гости из Болгарии выразили уверенность, что дружба и сотрудничество болгарского народа должны быть традиционно крепкими, искренними и братскими, невзирая на политическую конъюнктуру.

В 2022 году, когда страны коллективного Запада ввели беспрецедентные санкции против России, визиты в Крым были ограничены, но не прекратились. Так, в июне 2022 года на полуострове в течение недели вновь пребывала делегация из Болгарии, в которую вошли руководители двух муниципалитетов, представители общественности и бизнеса. Большое впечатление на гостей произвел праздник «РозаФест» в Белогорском районе, организованный Центром болгарской культуры им. Ивана Вазова при участии Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Комментируя итоги визита болгарской делегации, председатель Комитета Государственного Совета Республики Крым по народной дипломатии и межнациональным отношениям Ю.К. Гемпель отметил: «Итоги визита достаточно серьезные. Начать хотя бы с того, что был подписан договор о побратимстве городов Опан и Евпатория» [151].

Всего в 2022 году на полуострове побывали 26 иностранных делегаций, в том числе из Болгарии, Армении, Грузии. Они не только пообщались с членами своих этнических общин и национально-культурных автономий, но и наладили связи с представителями других национально-культурных автономий полуострова [92, с. 69].

Активность со стороны национально-культурных автономий Крыма в реализации общественной дипломатии направлена как на внешние, так и на внутренние контуры. Внутренняя активность связана, во-первых, с консолидацией этнического сообщества, а во-вторых, – с встраиванием этнических групп в общее социокультурное пространство страны. В этой связи

роль региональной власти в содействии реализации отмеченных направлений можно отследить на основании содержания взаимодействий (финансовая и организационная поддержка), осуществляемых в отношении национально-культурных автономий республики. Так, в 2020 году в рамках мер по обеспечению межнационального согласия в Республике Крым и развития государственно-общественного партнерства в сфере государственной национальной политики Российской Федерации проведено 47 мероприятий:

- Дни корейской культуры в Крыму;
- мероприятие, приуроченное к 5-летию со дня реабилитации депортированных из Крыма итальянцев;
- Дни французской культуры в Крыму;
- Дни эстонской культуры в Крыму;
- мероприятие, приуроченное к 200-летию со Дня рождения чешской писательницы Божены Немцовой в рамках Дней чешской культуры;
- национальный праздник «Трифан Зарезан» в рамках Дней болгарской культуры в Крыму;
- День памяти Т.Г. Шевченко в рамках дней украинской культуры в Крыму;
- молдавский национальный праздник «Мерцишор» в рамках Дней молдавской культуры в Крыму;
- мероприятие в рамках Дней крымскотатарской культуры;
- тематическое мероприятие, посвященное Дню Государственного флага Российской Федерации;
- фестиваль украинской культуры «Обжинки»;
- республиканский фестиваль-конкурс крымскотатарской культуры «Къырым нагъмелери»;
- мероприятие, приуроченное к 30-летию со Дня основания микрорайона «Дубки»;
- республиканский фестиваль крымскотатарской и тюркской культур «Гезлев къапусы»;

- республиканский конкурс крымскотатарского декоративно-прикладного искусства «Тылсымлы орьнек»;
- мероприятие, приуроченное ко Дню рождения основательницы Региональной национально-культурной автономии болгар Республики Крым «Паисия Хилендарского» А.А. Зелениной;
- тематическое мероприятие, посвященное памяти греков-партизан, принимавших участие в Великой Отечественной войне, в рамках Дней греческой культуры;
- фестиваль греческой культуры в рамках Дней греческой культуры;
- тематическое мероприятие «В единстве сила»;
- крымскотатарский национальный праздник «Дервиза»;
- мероприятие, приуроченное к 157-летней годовщине основания эстонского поселения Кончи-Шава в рамках Дней культуры финно-угорских народов;
- республиканский фестиваль национальных культур славянских народов России «Родные напевы» в рамках Дней белорусской культуры;
- тематическое мероприятие, приуроченное ко Дню памяти белорусского писателя М. Богдановича, в рамках Дней белорусской культуры;
- этнический фестиваль славянской культуры;
- презентация книги И.П. Задерейчука «Немцы Крыма. Жизнь во благо» в рамках Дней немецкой культуры;
- мероприятие, посвященное 30-летию немецкого общества, в рамках Дней немецкой культуры;
- республиканский конкурс «Сокровища нации» в рамках Дней армянской культуры;
- день поселка Айкаван в рамках Дней армянской культуры;
- фестиваль армянского искусства в рамках Дней армянской культуры;
- межнациональный этноконцерт «Крым – наш общий дом»;
- тематическое мероприятие, приуроченное к 168-й годовщине со дня рождения французского, турецкого и испанского вице-консула в Феодосии, писателя Луи Алексиса Бертрана, в рамках Дней французской культуры;

- тематическое мероприятие «Герои крымской земли»;
- мероприятия, приуроченные к 100-летию со Дня рождения дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана;
- Дни крымскотатарской письменности и культуры;
- республиканский фестиваль-конкурс национальных культур и обрядов «Матренин двор»;
- интеллектуальная игра «Дела семейные»;
- республиканский фестиваль-конкурс «Соцветие культур Крыма»;
- региональный фестиваль-конкурс крымскотатарской культуры «Ички нагъмелери»;
- конференция «Культурно-историческое, духовное наследие болгар Крыма: сохранять, преумножать, предоставлять» в рамках Дней болгарской культуры;
- тематическое мероприятие «Жизнь и творчество Ивана Вазова» в рамках Дней болгарской культуры;
- праздник болгарской кухни в рамках Дней болгарской культуры;
- мероприятие в рамках долгосрочного социального проекта «Ради будущего»;
- ханукальный интеллектуальный турнир «Хатульмадан» в рамках Дней еврейской культуры;
- тематическое мероприятие, приуроченное ко Дню героев Отечества;
- тематическое мероприятие, приуроченное ко Дню солидарности азербайджанцев мира;
- фильм «Песни славянской души» о творческой деятельности народного фольклорного ансамбля «Лепота»;
- концертная программа «Страна детства» [279].

В рамках реализации мероприятия «Грантовая поддержка деятельности национально-культурных автономий и общественных организаций» в 2020 году по итогам конкурса предоставлены субсидии следующим организациям:

- общественной организации «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым “Паисия Хилендарского”» на

реализацию проекта «Крымский мост. Болгары (народная дипломатия в действии)» в размере 817 900,00 руб.;

- общественной организации «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым» на реализацию проекта «Крымский мост. Немцы (народная дипломатия в действии)» в размере 986 000,00 руб.;

- общественной организации «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым “Таврида”» на реализацию проекта «Крымский мост. Греки (народная дипломатия в действии)» в размере 815 000,00 руб.;

- Крымской региональной общественной организации «Этнографический центр армянской культуры» на реализацию проекта «Этнографический центр армянской культуры» в размере 455 992,00 руб.;

- общественной организации «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым» на реализацию проекта «Создание генетической базы данных крымских караимов-тюрков» в размере 450 000,00 руб. [279].

В рамках мероприятия «Поддержка средств массовой информации, издающихся на родных языках народов России, проживающих на территории Республики Крым» оказана помощь 13 редакциям средств массовой информации, издающихся на родных языках, а именно:

- газета «Янъы дюнъя» (52 номера);
- газета «Мераба» (52 номера);
- журнал «Йылдыз» (6 номеров);
- газета «Таврика» (4 номера);
- газета Хоффнунг (4 номера);
- газета «Извор» (2 номера);
- журнал «Наш Крым» (4 номера);
- журнал «Голубь масиса» (5 номеров);
- журнал «Крым» (2 номера);
- журнал «Арзы» (2 номера);

- журнал «Ана тили оджаларына» (2 номера);
- газета «Кримський вісник» (2 номера).

С целью поддержки электронных средств массовой информации на родных языках за счет средств бюджета Республики Крым Региональной общественной организации «Украинская община Крыма» предоставлена субсидия в размере 2000000,00 руб. на поддержку функционирования первого украиноязычного сетевого ресурса «Переяславська рада 2.0» [279].

В рамках мероприятия «Укрепление общероссийской гражданской идентичности, в том числе издание социально значимой литературы на родных языках народов России, проживающих на территории Республики Крым», выпущено в свет 30 изданий на родных языках народов Крыма.

В 2021 году с целью поддержки проектов национально-культурных общественных объединений Крыма проведен отбор национально-культурных автономий, общественных организаций для предоставления грантов в форме субсидий на реализацию социально-значимых проектов в сфере укрепления межнационального и межконфессионального согласия, по итогам которого предоставлены субсидии 6 некоммерческим организациям – победителям отбора на общую сумму 2 млн. руб.:

- Региональной общественной организации «Украинская община Крыма» на реализацию проекта «Издание журнала на украинском языке “Крим сьогодні”»;

- Крымской региональной общественной организации культурного просвещения детей «Арманчыкъ» на реализацию проекта «Тувгъан тильнинъ байлыгы – Богатство родного языка»;

- Крымской региональной общественной организации «Еврейский студенческий культурный центр “Гилель”» на реализацию проекта «День Е»;

- Общественной организации «Местная армянская национально-культурная автономия городского округа Симферополь» на реализацию проекта «Оцифровка публикаций периодических изданий»: журналы «Голубь Масиса» с 2004 по 2014 год включительно и русскоязычного приложения «Радуга» (снабжение их аппаратом поиска (ключевыми словами));

- Общественной организации «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым “Паисия Хилендарского”» на реализацию проекта «Народы твои, Крым!» [279].

В 2022 году в рамках отбора национально-культурных автономий, общественных организаций для предоставления грантов в форме субсидий на реализацию социально значимых проектов в сфере укрепления межнационального и межконфессионального согласия поддержку получили следующие национально-культурные автономии:

1) общественная организация «Местная национально-культурная автономия крымчаков «Кърымчахлар» городского округа Симферополь Республики Крым» на реализацию проекта «Создание информационной системы и специального сайта культурно-исторических объектов крымчаков» в размере 300 000,00 руб.;

2) общественная организация «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым “Крымское армянское общество”» на реализацию проекта «Армянский образовательный центр» в размере 350 000,00 руб.;

3) Крымская региональная общественная организация «Еврейский студенческий культурный центр “Гилель”» на реализацию проекта «Воспитательная связь времен» в размере 150 520,00 руб.

4) общественная организация «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым» на реализацию проекта «150-летие выдающегося сына караимского народа – гахана С.М. Шапшала» в размере 300 000,00 руб.;

5) Крымская региональная общественная организация поддержки и развития крымскотатарской культуры и искусства на реализацию проекта «АнаТили» в размере 450 000,00 руб.;

6) общественная организация «Местная болгарская национально-культурная автономия городского округа Симферополь» на реализацию проекта «Воскресная школа «АзБукиВеди» в размере 449 480,00 руб. [279].

Если говорить о распределении грантовой поддержки национально-культурных автономий за период с 2017 по 2024 годы¹, то на их деятельность со стороны государства было выделено 14 518 815 рублей. Распределение грантовой поддержки НКА Республики Крым по годам представлено в таблице 13.

Таблица 13. Распределение грантовой поддержки НКА Республики Крым за период с 2017 по 2024 гг.

Год	Сумма	Доля
2024	1339000	9,2%
2023	1300000	9,0%
2022	1399480	9,6%
2021	632500	4,4%
2020	5800275	39,9%
2019	1350060	9,3%
2018	1770000	12,2%
2017	927500	6,4%

Следует отметить, что на 2020 год приходится наибольшая доля поддержки (39,9%). При этом в 2020 году из общего объема грантового финансирования (5 800 275 руб.) 59,0% приходится на следующие проекты: «Крымский мост. Болгары (народная дипломатия в действии)», «Крымский мост. Немцы (народная дипломатия в действии)», «Крымский мост. Греки(народная дипломатия в действии)», «Крымский мост. Армяне (народная дипломатия в действии)». Данные показатели свидетельствуют о признании со стороны государства важной роли национально-культурных автономий в реализации концепции общественной дипломатии. Более того, финансовая поддержка деятельности НКА со стороны государства оказывает позитивное влияние на деятельность указанных национально-культурных автономий, что подтверждается результатами экспертного опроса, проведенного в рамках нашего исследования.

¹ Согласно данным, представленным на официальном сайте Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым.

С целью проведения на высоком уровне мероприятий, направленных на укрепление гражданского единства, сохранение этнокультурной самобытности народов Крыма осуществлена координация следующих мероприятий: «Вместе мы большая семья» (посвящено Дню воссоединения Крыма с Россией); концерта, посвященного Дню возрождения реабилитированных народов Крыма; крымскотатарского национального праздника «Хыдырлез»; мероприятий, приуроченных ко Дню памяти жертв депортации из Крыма; международного фестиваля болгарской культуры «Роза фест»; патриотической молодежной акции в рамках дней крымскотатарской культуры; мусульманского праздника «Курбан Байрам»; крымскотатарского национального праздника «Дервиза»; международной акции «Большой этнографический диктант» в рамках Дня народного единства; мероприятий, приуроченных ко Дню памяти крымчаков и евреев Крыма – жертв нацизма.

Совместно с Федеральным агентством по делам национальностей, автономной некоммерческой организацией «Институт развития Интернета» и ООО «Росвидеопродакшн», во взаимодействии с национально-культурными общественными объединениями реализовали проект «Национальность.ру», в рамках которого на территории Республики Крым проведены съемки трех видеороликов тревел-блога, в каждом из которых освещены традиции и культуры крымских татар, крымских караимов и крымчаков [279].

С целью сохранения и популяризации национальной вышивки народов приняли участие этнические группы Крыма во Всероссийской акции «Вышитая карта России», проводимой Правительством Чувашской Республики при поддержке Федерального агентства по делам национальностей.

С целью развития международного сотрудничества национальных общин, поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, проведены международные круглые столы: «Развитие связей украинцев Крыма с соотечественниками за рубежом»; «Развитие связей крымских татар с соотечественниками за рубежом» [92].

Таким образом, анализ деятельности Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым с 2020 года позволяет сделать вывод о том, что государство содействует всестороннему развитию народов и гармоничному их встраиванию в общее социокультурное пространство страны. При этом именно грантовая поддержка может выступать ключевым механизмом трансляции внешнеполитических приоритетов государства через деятельность НКА, позволяя формулировать и закреплять целевые установки Российской Федерации в сфере общественной дипломатии. В перспективе адресное распределение грантовой поддержки НКА для достижения внешнеполитических приоритетов может быть закреплена в качестве одного из функциональных направлений деятельности Государственного комитета по делам межнациональных отношений Республики Крым, что позволит систематизировать и усилить координацию между осуществляемой этнокультурной политикой, интегрированной во внешнеполитическое влияние Российской Федерации.

4 этап: с 2022 года по настоящее время. Дальнейшее развитие международных связей Республики Крым осложнилось тем, что временные рамки данного периода связаны с началом СВО. В это время особенно актуализировалась роль НКА в системе народной дипломатии, так как ретрансляция достоверной и объективной информации о причинах и предпосылках СВО на Украине средствами государственных новостных каналов (RT, каналы «YouTube») стала затруднительной вследствие их блокирования на территории недружественных государств.

В этих условиях общественная дипломатия, осуществляемая через национально-культурные автономии, превратилась не просто в дополнительный канал коммуникации, а в один из ключевых инструментов прорыва информационной блокады.

Значительным событием 2022 года стал V Международный форум «Друзья Крыма – друзья России», который впервые прошёл не в Крыму, а в Москве на площадке Министерства иностранных дел РФ. В Форуме приняли участие около 50 членов Ассоциации «Друзья Крыма» из около 40 стран мира – народные

дипломаты, среди которых много выдающихся общественных деятелей. Они вносят значительный вклад в укрепление мира и дружбы между народами, отстаивают правду о Крыме и России, несмотря на давление со стороны собственных государств и нагнетаемую Западом русофобию. Участники форума обсудили актуальные вопросы международной политики в свете обострения конфликта между Западом и Россией, ситуацию в Азово-Черноморском бассейне, а также возможности общественной дипломатии в современных геополитических условиях. Как отметил член Общественной палаты России от Крыма Иван Абажер, «главная задача подобных встреч – неформальный диалог между политиками, лидерами общественных мнений, представителями некоммерческих организаций, особенно когда международный диалог осложнён санкционными ограничениями»

В 2022 году, несмотря на отсутствие авиасообщения и информационное противостояние, Крым принял 26 иностранных делегаций, включая представителей Болгарии, Германии и Армении. Как сообщил на тот момент глава комитета Госсовета республики по народной дипломатии и межнациональным отношениям Юрий Гемпель, особый интерес представляют делегации и партнёры из стран, участвующих в санкционной политике, поскольку именно с ними удаётся «прорывать информационную блокаду и показывать реальную картинку о событиях, которые происходят в Крыму».

В 2022 году продолжало интенсивно развиваться сотрудничество с Республикой Беларусь. В рамках Форума регионов России и Беларуси был подписан Протокол о намерениях сотрудничества между Советом министров Республики Крым и Витебским областным исполнительным комитетом. В последующие годы это сотрудничество значительно расширилось: Дни Республики Крым в Беларуси проводились четыре раза, причём в 2024 году – не только в Минске, но и в Витебске и Бресте. Огромные залы на тысячу мест были полностью заполнены – настолько белорусам хотелось увидеть программу, подготовленную творческими коллективами Крымской государственной филармонии. Важным шагом стало подписание 28 ноября 2024 года меморандума

о сотрудничестве между Региональной НКА «Белорусы Крыма», Общественной крымско-татарской телерадиокомпанией «Миллет» и Крымским землячеством Республики Беларусь, призванного упрочить партнёрские связи и запустить совместные инициативы в культурной, образовательной и информационной сферах. Первое заседание Совместной рабочей группы, созданной для выполнения Соглашения между Советом министров Республики Крым и Витебским облисполкомом, состоялось 23 сентября 2024 года в Витебске в рамках Дней Крыма в Беларуси.

В июне 2022 года делегация Республики Крым приняла участие в организованной Министерством обороны Российской Федерации рабочей поездке в Сирийскую Арабскую Республику. В ноябре 2022 года делегация Республики Крым приняла участие в Форуме стран БРИКС.

Помимо этого, в 2022 году руководство и депутаты Крыма приняли участие в 26 мероприятиях с иностранными партнёрами из более чем 10 стран, включая ФРГ, США, Грецию, Болгарию, Чехию, Армению, Белоруссию. В 2023 году депутаты профильного комитета участвовали уже в 15 мероприятиях с иностранными партнёрами из более чем 10 стран.

Значительным международным событием 2022 года стала международная конференция «Европа-Россия перед новыми геополитическими вызовами», которая проходила в ноябре в Софии. В условиях тотальных антироссийских санкций, введённых Европейским Союзом и США против граждан России, представители Республики Крым внесли весомый вклад в проведение конференции. Впервые после начала вооружённого конфликта на Украине общественность пыталась донести до внимания политиков требование о необходимости обеспечения безопасности, которая невозможна без начала полномасштабного диалога. В результате работы конференции было заявлено об инициативе создания Международного общественного движения с рабочим названием «Народная дипломатия за мир» [92, с. 143].

Знаковым событием 2023 года стал Международный фестиваль болгарской культуры «ГАЛАРОЗА», организованный Региональной болгарской национально-

культурной автономией Республики Крым «Паисия Хилендарского». В рамках фестиваля состоялся уникальный болгарский гала-концерт и «День розового поля», где плечом к плечу выступили артисты Крыма и Болгарии. Фестиваль собрал представителей болгарских общин полуострова, гости смогли увидеть работы мастеров декоративно-прикладного искусства, продегустировать блюда национальной кухни болгарского народа. Организаторами выступили Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым и ГБУ РК «Дом дружбы народов». Целью фестиваля была демонстрация широкой общественности культурного взаимодействия породнённых городов, а также укрепление связей России и Болгарии: на счету организаторов уже 4 пары крымско-болгарских городов-побратимов.

В 2023–2024 годах продолжилась активная работа по линии крымско-татарских общественных объединений. В декабре 2024 года в Симферополе при поддержке Главы Республики Крым Сергея Аксёнова состоялось заседание международного круглого стола на тему «Развитие связей крымских татар с соотечественниками за рубежом», организованное Государственным комитетом по делам межнациональных отношений Республики Крым и Домом дружбы народов. Во встрече приняли участие крымские депутаты, члены НКА, представители духовенства, крымско-татарских диаспор из Турции, Узбекистана и Таджикистана. Главной задачей круглого стола стало развитие культурного диалога, совместная реализация гуманитарных проектов с крымско-татарскими общественными объединениями за рубежом, а также донесение правдивой информации о реальной жизни крымских татар на полуострове. Председатель Госкомнаца Крыма Руслан Якубов отметил необходимость активной поддержки связей с соотечественниками за пределами РФ для сохранения языка, традиций и культурного наследия крымско-татарского народа.

Международная конференция «Сотрудничество крымско-татарских общественных объединений Республики Крым с соотечественниками за рубежом» является проявлением позитивной тенденции к консолидации зарубежных крымско-татарских диаспор вокруг исторической Родины – Крыма. В

её работе приняла участие турецкая делегация в составе представителей крымско-татарской диаспоры, что стало их первым приездом в Республику Крым с момента воссоединения с Россией.

В феврале 2025 года состоялось заседание Экспертного совета при Комитете Государственного Совета Республики Крым по народной дипломатии и межрегиональным связям, в котором принял участие директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ Григорий Лукьянцев, представивший итоги работы национальных культурных автономий в области народной дипломатии за 2024 год. В ходе заседания были озвучены предложения, отражающие стратегическое видение развития народной дипломатии на перспективу: проведение в Крыму международного форума с участием представителей других стран; налаживание контактов с зарубежными независимыми блогерами для продвижения правдивой информации о крымском полуострове; развитие побратимских связей; проведение работы, направленной на привлечение представителей зарубежных стран в Крым для смягчения русофобии. Как отметила председатель профильного Комитета Анастасия Гридчина, в декабре 2024 года в мероприятии на площадке МИД РФ приняли участие шесть председателей крымских национальных культурных автономий, которые на протяжении года взаимодействовали как с метрополиями, так и работали на международных площадках.

Плановым событием 2025 года стал XI Черноморский Форум Виноделия в Ялте, приуроченный к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и 80-летию Ялтинской конференции союзных держав. Несмотря на сложную международную обстановку, на Форум приехали представители более чем 10 стран – стран Черноморского региона, Кавказа, Балкан, Кубы, Китая и других. За свою 11-летнюю историю Форум создал и укрепил концепцию «винной дипломатии», став основной русскоязычной площадкой для профессионального общения.

В целом можно констатировать, что, начиная с 2022 года, произошло не просто количественное, но и качественное изменение роли НКА в системе

общественной дипломатии. Если на предыдущих этапах НКА рассматривались преимущественно как субъекты культурно-просветительской и гуманитарной деятельности, то в условиях тотальных санкций и информационной блокады они превратились в полноценных трансляторов «мягкой силы», способных вести эффективный диалог с зарубежной общественностью там, где официальные каналы коммуникации оказались заблокированы.

Таким образом, оценивая деятельность национально-культурных автономий с 2014 года по настоящий момент, можно сделать вывод, что благодаря их усилиям и совместным действиям с государственными органами власти удалось обеспечить гармоничное встраивание многонационального крымского сообщества в российское социокультурное пространство, а также содействовать формированию у мировой общественности представлений о тех достижениях в области культуры, которые были достигнуты крымчанами за последние 12 лет.

Выстраивание эффективной системы взаимодействия на уровне этнической самоорганизации и по линии гражданское общество-государство позволяет формировать ответы на те вызовы, которые приходят извне. Именно они продуцируют определенную степень раздора, порождая межэтнические разногласия. Способность правильной интерпретации данных вызовов позволяет обеспечивать внутреннюю стабильность, что, в свою очередь, является мощным потенциалом для выстраивания внешних взаимодействий. Таким образом, активизация деятельности национально-культурных автономий Республики Крым по формированию позитивного образа российского государства может содействовать реализации внешней политики.

3.3. Формы и методы активизации деятельности национально-культурных автономий Республики Крым в реализации внешней политики Российской Федерации

В результате анализа деятельности крымских национально-культурных автономий мы обозначили параметры оценки эффективности НКА в реализации

внешней политики. Напомним, что к ним мы отнесли «поддержку творческой деятельности граждан, являющихся носителями культуры», «участие в образовательных проектах», «взаимодействие с другими национальными объединениями», «сохранение исторических и культурных памятников», «участие в мероприятиях, проводимых властями», «проведение традиционных праздничных мероприятий», «проведение памятных мероприятий», «проведение научных мероприятий», «обмен культурными делегациями» и т.д.

О том, что деятельность по каждому из обозначенных параметров ведется в рамках функционирования той или иной региональной национально-культурной автономии Республики Крым, мы писали в предыдущей подглаве. Причем степень вовлеченности в эти процессы представителей определенной этнической группы зависит в первую очередь от количественной представленности и непосредственной активности членов данной группы. Однако часто возникают ситуации, когда об этой активности становится известно очень ограниченному кругу людей, по большей части тем, кто вовлечен в данный процесс. Другими словами, именно «информационная представленность» события создает общественный резонанс и формирует знание о произошедшем [166]. Как писал Дж. Кингдон, «...о событиях люди узнают двумя способами: при изменении жизненных показателей и в случае появления так называемых фокусирующих событий (*focusing events*), которые сосредоточивают на себе внимание» [242]. В этой связи возникает вопрос: насколько каналы коммуникации, по которым распространяется информация о деятельности НКА, являются доступными и востребованными для внутренней и внешней аудитории?

Самым эффективным способом оценивания степени вовлеченности является анализ системы коммуникаций, осуществляемой субъектами общественной дипломатии. По своей сути общественная дипломатия – это и есть процесс коммуникации и вовлечения.

Система коммуникаций формируется благодаря комплексу средств связи и способов передачи информации. Она представляет собой упорядоченную совокупность отправителей и адресатов, каналов коммуникации и средств

коммуникации (язык, знаки, символы, визуальные образы и т.д.) Эта система обеспечивает движение смыслов в пространстве и времени. Именно благодаря техническим возможностям в современном мире взаимодействие людей приобрело ярко выраженную трансграничную форму. Данный процесс стал своеобразным триггером появления термина «публичная дипломатия 2.0» [37], что было связано со значительным расширением возможностей Интернета и новых медиа. Это в значительной степени расширило коммуникативные возможности негосударственных субъектов в контексте формирования положительного имиджа государства за рубежом. Способность формировать повестку дня в простой и понятной форме создавала предпосылки вовлечения в данный процесс все большего количества людей. Представление официальной позиции государства в привычной для населения форме, когда возможной становится оценка и непосредственное обсуждение того или иного события, является мощным инструментом формирования общественного мнения.

Руководитель магистерской программы по публичной дипломатии в университете Южной Калифорнии Николас Калл выделил пять отличительных черт, обусловивших появление «публичной дипломатии 2.0.». К таким чертам он отнес:

- включение в мировую политику все большего количества негосударственных субъектов;
- использование этими субъектами новых современных технологий, работающих в режиме реального времени;
- размывание жестких разграничительных линий между внутренней и внешней коммуникацией;
- ориентация общественной дипломатии на сетевые коммуникации;
- смещение фокуса с распространения сообщения в сторону установления отношений [246].

По словам первого заместителя генерального директора отечественной компании «Диалог цифровые коммуникации» Л. Файзутдинова, «цифровая дипломатия 2.0 – это интерактивное, более «горизонтальное» и адресное

взаимодействие с пользователями интернета, оно отвечает фундаментальным требованиям к современной власти – это открытость и партнерство, эмпатия и ориентация на интересы граждан, а главное – быстрое, качественное реагирование на обратную связь» [218].

Характерными особенностями цифровых коммуникаций становятся:

- интерактивность – одновременность горизонтального и вертикального продвижения информации;

- возможность актуализации прошлой информации. Информация в системе новой коммуникации фактически не выходит из оборота. Базы данных могут накапливать и хранить информацию, позволяя при необходимости в короткий промежуток времени получить к ней доступ;

- оперативность реакции на события. Каждый пользователь может прокомментировать то или иное событие в реальном времени. Данная характеристика позволяет говорить об эффекте «сопричастности», что привело к появлению в виртуальной среде лидера мнений, который способствует манипулированию массовым сознанием и конструированию повестки дня;

- возможность создавать контент;

- форматная конвергентность – возможность изменять формат транслируемого контента;

- визуализация и мультимедийность, где каждая новость может быть подкреплена визуальным рядом [84, с. 78–80].

Перечисленные особенности свидетельствуют о том расширении возможностей общественной дипломатии, где каждый пользователь может комментировать, критиковать или создавать свою собственную новость. В этой связи существенным в оценке эффективности деятельности НКА является определение степени их информационной представленности во внешнем и внутреннем информационном пространстве.

Нередко медиа являются единственным источником информации о субъекте международных отношений для жителей других государств [191, с. 310]. В этом случае, по мнению К.С. Гаджиева, любая представленность теряет свою

привлекательность, если она постоянно не подкрепляется вымышленной или реальной информацией [70, с. 41]. Поэтому, как указывает Н.А. Марецкая, «для простого обывателя, чтобы разобраться в происходящих событиях, необходима достоверная информация, проанализировав которую он смог бы сделать правильные умозаключения» [140, с. 24]. Наличие такой информации мы можем выявить и оценить через действующие коммуникационные площадки национально-культурных автономий Республики Крым (официальные сайты, группы в социальных сетях).

В ходе исследования установлено, что значительная часть региональных НКА в качестве коммуникационной площадки использует веб-сайты федеральных автономий. Исходя из предметной области нашего исследования, были проанализированы сайты федеральных НКА, которые представлены на региональном уровне (Приложение 10). Отметим, что не все региональные НКА представлены на федеральном уровне. Не имеют институциональной представленности болгары, молдаване и караимы.

В основу анализа сайтов федеральных автономий легли следующие параметры:

- 1) среднее количество посещений за месяц;
- 2) среднее количество просмотренных страниц за одно посещение;
- 3) веб-трафик по странам;
- 4) основные источники трафика (органический – переход со страниц поисковых сервисов на бесплатной основе; прямой – переход непосредственно по адресу сайта; реферальный – переход по ссылкам с других сайтов; медиа – переход через другие медиа; социальные сети – переход через социальные сети);
- 5) ключевые слова, обеспечивающие трафик на сайт посредством органического поиска.

Результаты анализа представлены в Приложении 12. Данные таблицы получены с помощью веб-сервиса similarweb.

«Обратимся, например, к данным, полученным по результатам анализа сайта Общественной организации «Федеральная национально-культурная

автономия Белорусов России». Мы видим, что среднемесячная посещаемость за 1-й квартал 2024 года – 12733 человека. Среднее количество просмотренных страниц – 2,7. Такое количество – показатель незначительной вовлеченности в контент сайта (чем выше показатель, тем больше переходов осуществляется внутри сайта, а следовательно, увеличивается продолжительность пребывания на сайте). Интерес представляет третий показатель, который позволяет оценить географию посетителей ресурса, то есть откуда осуществляется трафик. Мы можем наблюдать, что подавляющее большинство трафика исходит с территории Российской Федерации. Второй по доле трафика является Республика Беларусь (13,4%), что вполне закономерно для данной автономии. В тройку трафика попадает Республика Казахстан (2,3%). Использование VPN способно исказить данный показатель. В случае с конкретными веб-сайтами НКА этот показатель можно верифицировать. Таким образом, данный подход позволяет с высокой степенью достоверности описать потенциал воздействия со стороны НКА на внутреннем и внешнем контуре.

Четвертый показатель фиксирует, что подавляющее большинство трафика (90,5%) осуществляется за счет органического поиска, который включает в себя запросы, связанные с этнокультурной составляющей (традиции белорусов), а также региональной повесткой (белорусы Челябинска; белорусы в России).

Ввиду отсутствия официальных интернет-ресурсов у региональных НКА, следующим этапом нашего анализа стала оценка представленности региональных НКА в соцсетях. Вследствие того, что коммуникация становится все более персонализированной, а возможности социальных сетей позволяют обмениваться не только текстовой информацией, но и размещать фото-, аудио- и видеозаписи, возрастает интерес к блогам и аккаунтам в соцсетях. Люди с разных точек планеты все больше свободного и несвободного времени проводят в социальных сетях.

Так, по данным последнего опроса Digital, на начало 2023 года социальные сети насчитывают 4,76 млрд. пользователей, что составляет чуть менее 60% от

общей численности населения мира. Поэтому можно утверждать, что данный ресурс становится мощным инструментом мирового воздействия.

Для своего исследования мы выбрали наиболее популярные и легальные социальные сети в Республике Крым: VK и Telegram.

В приложении 12 представлены сведения о наличии/отсутствии социальных сетей у региональных НКА.

Анализ социальных сетей проводился с онлайн-сервиса Popsters (статистика и аналитика контента в сообществах социальных сетей).

Следует сказать, что из анализируемых 13 НКА социальные сети имеют 6 автономий, 2 из которых за последний год вообще не были представлены. Выбор групп в социальных сетях осуществлялся на основании результатов поиска по запросу с использованием ключевых слов, содержащихся в названии национально-культурной автономии. (Эти данные необходимо соотнести с информацией, представленной руководителем или активом НКА о действующем информационном ресурсе, которую мы планируем получить в результате проведения экспертного опроса).

Таблица 14. Результаты анализа социальных сетей крымских НКА

Наименование	ER	VR	LR	TR	Reposts
Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым «Таврида»	1,5%	29,1%	1,3%	0,1%	2
Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым ²	0,9%	0%	0,7%	0,04%	0
Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым «Крымское армянское общество»	4,7%	88,8%	4,4%	0,06%	0
Региональная национально-культурная автономия евреев Республики Крым	0,4%	8,1%	0,4%	0,03%	0
Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым ³	3,6%	215,4%	2,8%	0,1%	1

² 01.04.2015–30.04.2016.

³ 01.04.2021–30.04.2022.

Региональная национально-культурная автономия белорусов Республики Крым «Белорусы Крыма»	5,2%	64,9%	5,0%	0,02%	0
--	------	-------	------	-------	---

В таблице представлены средние значения показателей за год (с 1 апреля 2023 года по 30 апреля 2024 года. Исключение составили Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым и Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым, что обусловлено датой последней публикации – 2016 и 2022 годы соответственно. От последней публикации также был проанализирован годовой отрезок).

Полученные данные свидетельствуют о низкой вовлеченности аудитории из числа представителей этнических сообществ в действующих группах социальных сетей. $ER_{post} = (\text{лайки} + \text{репосты} + \text{комментарии}) / \text{количество подписчиков}$ фиксирует крайне низкий показатель вовлеченности в информационную повестку сообществ. Для проанализированных групп уровень вовлеченности находится в диапазоне от 0,4% до 5,2%.

VR (Visibility Rate) – коэффициент видимости, который демонстрирует, какое число людей по отношению к общему числу подписчиков видело публикацию(-и). Самый высокий показатель мы наблюдаем у региональной национально-культурной автономии крымских караимов Республики Крым – 215,4%, то есть количество людей, читавших данное сообщение, в 2 раза превысило количество подписчиков.

$LR = (\text{сумма лайков}) / \text{кол-во подписчиков} / \text{кол-во публикаций за анализируемый период}$, то есть это индекс комплиментарности, демонстрирующий положительное отношение к представленной информации.

$TR = (\text{сумма комментариев}) / \text{кол-во подписчиков} / \text{кол-во публикаций за анализируемый период}$, то есть это показатель качественной вовлеченности в информационное сообщение.

Reposts – количество сделанных репостов данного сообщения» [39, с. 152–153].

Таким образом, мы детально проанализировали один из параметров нашей матрицы – «информационную представленность», который характеризуется минимальным уровнем субъективности, потому что базируется исключительно на количественных оценках, отражающих различные аспекты коммуникационной представленности. Результат анализа фиксирует низкие показатели осуществления коммуникации региональными национально-культурными автономиями Республики Крым и на внешнем, и на внутреннем контуре. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости поиска новых форм и методов в активизации деятельности НКА в реализации внешней политики.

Несмотря на то, что на данном этапе работа ведется по широкому спектру направлений, включающему обмен культурными делегациями, проведение праздничных мероприятий, гармонизацию межнациональных отношений, государственную поддержку деятельности национально-культурных автономий, следует отметить, что значительная часть данной работы не находит должного распространения среди широкой аудитории потенциальных интересантов. Все это отражается на конечном потреблении. Для этого необходимо разрабатывать новые направления, а именно:

- при оценке эффективности деятельности учитывать не только показатель непосредственного вовлечения, но и показатель охвата с точки зрения информирования общественности;

- создавать автономные информационные ресурсы. На данный момент НКА Республики Крым представлены, причем несистемно, только в федеральной новостной повестке и на уровне контактов организации. Региональные НКА не обладают ресурсом, который позволил бы им стать инструментом по продвижению влияния или воздействия на свои этнические группы, проживающие за рубежом;

- одним из способов продвижения может стать использование альтернативных площадок, которые наиболее востребованы и актуальны у государств-реципиентов;

- ресурсы должны становиться мультязычными. Количество и виды языков будут определяться потенциалом расселения этнических групп.

Однако, несмотря на «низкие показатели деятельности национально-культурных автономий Республики Крым по такому параметру, как «информационная представленность», следует сказать, что именно это направление представляет нереализованный потенциал национально-культурных автономий. Он заключается в способности выстраивать доверительные гуманитарные и культурные мосты с зарубежными странами, укреплять связи с соотечественниками и продвигать позитивный, многогранный образ России. Активизация и системная поддержка информационной работы крымских НКА – это стратегическая задача в деле укрепления позиций России на международной арене, формирования объективного образа Крыма и защиты национальных интересов в контексте реализации общественной дипломатии» [39, с. 157]. Реализация этого потенциала требует консолидированных усилий как со стороны самих автономий, так и со стороны государственной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная внешнеполитическая доктрина Российской Федерации исходит из понимания России как «уникальной страны-цивилизации». Цивилизационный поворот знаменует принципиальное переосмысление ресурсной базы внешнеполитического влияния. В рамках этого подхода культура и традиционные ценности трансформируются из сферы внутренней политики в стратегический ресурс внешнеполитического гуманитарного влияния. Так, единство внутри страны напрямую конвертируется в международное влияние, укрепляет ценностный суверенитет и повышает привлекательность российской цивилизационной модели для интеграционных проектов, как на постсоветском пространстве, так и за его пределами. В этой связи внутреннее этнокультурное многообразие превращается в главный ресурс цивилизационного влияния, а национально-культурные автономии, представляя собой институциональную форму этнической самоорганизации, выступает как один из эффективных инструментов «мягкой силы» по продвижению внешнеполитического влияния на международной арене.

В результате проведенного исследования была определена значимость национально-культурных автономий как каналов общественной дипломатии, деятельность которых в значительной степени расширяет коммуникативные возможности негосударственных субъектов в контексте формирования положительного имиджа государства за рубежом. Культурные связи становятся одним из самых гуманистических и поэтому наиболее эффективных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности. Особую значимость данный тезис приобретает в рамках цивилизационного подхода, где политика рассматриваются как взаимодействие крупных, устойчивых культурно-исторических общностей – цивилизаций, каждая из которых основана на уникальной системе ценностей, мировоззрении, традициях и культурных кодах. Цивилизационный подход позволяет рассматривать национально-культурные автономии не просто как форму этнической самоорганизации народов, а как субъектов долгосрочного цивилизационного проекта. Национально-культурные

автономии способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества разнообразных групп, формирующих ценностные модели взаимодействия.

Опыт функционирования национально-культурных автономий Республики Крым в условиях беспрецедентного санкционного давления и приграничного положения представляет собой эффективную практику сохранения культурного многообразия и консолидации общества. Данный региональный опыт может быть масштабирован и использован в качестве модели интеграции и адаптации в полиэтничной среде, а также как ресурс реализации общественной дипломатии.

Посредством проведения экспертного опроса руководителей региональных национально-культурных автономий Республики Крым были выделены основные индикаторы, которые могут быть использованы в качестве критериев оценки эффективности деятельности национально-культурных автономий, а также стать основой для создания уникальной модели использования ресурсов гражданского общества в качестве механизма реализации общественной дипломатии.

По результатам проведенного исследования делаются следующие выводы:

1. Установлено, что теоретико-методологические основы реализации внешней политики Российской Федерации в контексте цивилизационного подхода находят свое отражение в позиционировании России как уникальной и цивилизации, обладающей собственным ценностным кодом, историческим путём и полиэтнической, поликонфессиональной моделью общественного устройства. Данный подход исходит из понимания многоцентричности мира как пространства диалога и взаимодействия различных цивилизаций, что задаёт ценностную рамку для всех внешнеполитических решений.

Ключевым инструментом реализации цивилизационного подхода выступает общественная дипломатия. Её значимость проявляется в оптимизации межкультурной коммуникации и трансляции внутренней консолидации общества во внешний контур. Конкретной формой применения общественной дипломатии в рамках цивилизационного подхода может быть деятельность национально-культурных автономий, которые устанавливают связи с культурными

метрополиями и государствами присутствия соответствующих диаспор. Тем самым НКА выступают не просто как ресурс культурной политики, а как инструмент реализации внешних связей Республики Крым и внешней политики Российской Федерации через участие полномочных представителей в международных неправительственных организациях, гуманитарные контакты с гражданами и общественными объединениями иностранных государств, а также формирование доверия внутри этнических сообществ, что напрямую влияет на восприятие политики Российской Федерации за рубежом.

2. Обосновано, что возможности общественной дипломатии как ресурса внешней политики Российской Федерации проявляются в её способности формировать позитивный образ страны за рубежом и противодействовать деструктивному воздействию без применения принудительных инструментов. Деятельность национально-культурных автономий может быть обоснованно рассмотрена в качестве одной из новых форм реализации общественной дипломатии при помощи инструментов «мягкой силы». НКА, объединяя интересы этнических групп, выступают не только как форма этнической самоорганизации граждан, но и как ретрансляторы внутреннего единства на внешний контур. За счёт инструментов «мягкой силы» – таких как культурный обмен, языковые программы, участие в международных неправительственных организациях, гуманитарные контакты с соотечественниками за рубежом – НКА превращаются в активных агентов по продвижению российской цивилизационной модели развития. Эта модель становится конкурентным преимуществом в донесении позитивной повестки, противодействии антироссийским санкциям и экспорте российских культурных смыслов в условиях глобального кризиса идентичностей. Таким образом, НКА институционализируют «мягкую силу» на уровне этнокультурных сообществ, расширяя ресурсную базу общественной дипломатии Российской Федерации.

3. Анализ нормативно-правовых основ деятельности национально-культурных автономий в Российской Федерации позволяет выявить ключевые свойства и признаки данного типа объединений граждан. К ним относятся:

добровольность самоорганизации на основе этнической общности, культурно-языковой принцип формирования, право на сохранение и развитие национальной идентичности на определенной территории, а также возможность устанавливать и поддерживать международные гуманитарные связи с соотечественниками и этническими группами за рубежом.

Функциональная значимость НКА с точки зрения реализации внешней политики заключается в том, что они выступают институционализированным каналом общественной дипломатии, способным транслировать внутреннее культурное многообразие России как её цивилизационное преимущество. Деятельность НКА позволяет формировать трансграничные сети доверия, поддерживать языковую и культурную идентичность соотечественников за рубежом, противодействовать антироссийским санкциям и доносить позитивную повестку на уровне гражданского общества, что делает НКА одним из эффективных инструментов «мягкой силы» Российской Федерации.

4. Установлено, что функционирование национально-культурной автономии – это показатель самоорганизации определенной этнической группы и одновременно важный признак оформления гражданского общества как механизма продвижения интересов сообщества во взаимодействии с государственными органами и общественностью внутри своего государства. Самоорганизация также выступает одним из фундаментальных факторов, обеспечивающих развитие и сохранение самобытности в условиях глобализационного давления и универсализации культурных стандартов. Именно через самоорганизацию этническая общность обретает способность к воспроизводству собственной идентичности, поддержанию языка, традиций и ценностных ориентиров, которые в противном случае подвергаются риску размывания. При этом доказано, что самоорганизация выступает необходимой предпосылкой для реализации международных связей НКА: только консолидированное, институционально оформленное сообщество способно выступать полноценным субъектом общественной дипломатии, выстраивать

долгосрочные трансграничные коммуникации и представлять интересы российской цивилизационной модели на международной арене.

5. Определено, что одним из ключевых элементов интеграции Крыма в социокультурное и правовое пространство Российской Федерации стала институционализация полиэтничного пространства и, как следствие, структурное оформление этнических сообществ в национально-культурные автономии.

Оценка влияния этих групп и особенности их представленности в современных реалиях были проведены при помощи количественного критерия, позволяющего оценить потенциал этнических сообществ к самоорганизации. Еще одним способом выявления особенностей формирования и деятельности национально-культурных автономий в Республике Крым стало детальное изучение исторического контекста и связанных с ним демографических трансформаций в Крыму.

Возможности проведения национально-культурными автономиями Республики Крым общественной дипломатии были обозначены сразу после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, когда идея Русского мира как культурного феномена стала основой дальнейшей консолидации соотечественников и одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности. Позитивным примером реализации общественной дипломатии стала деятельность Черноморской ассоциации международного сотрудничества, учредителями которой выступили, в частности, руководители национально-культурных автономий.

Отмечено, что значительным потенциалом в сфере осуществления общественной дипломатии обладают народы Крыма, находящиеся в ситуации национального меньшинства и имеющие организационную структуру. В качестве меры этого потенциала рассматривается численность диаспор данных народов, проживающих в мире, особенно в государствах, реализующих недружественную политику в отношении Российской Федерации. Определено, что благодаря усилиям национально-культурных автономий Республики Крым и их совместным действиям с государственными структурами удалось обеспечить гармоничное

встраивание многонационального крымского сообщества в российское социокультурное пространство, а также содействовать формированию у мировой общественности представлений о тех достижениях в области культуры, которые были достигнуты крымчанами за последние 12 лет. Выявлено, что грантовая поддержка может выступать ключевым механизмом трансляции внешнеполитических приоритетов через деятельность НКА, позволяя формулировать и закреплять целевые установки Российской Федерации в сфере общественной дипломатии.

б. Охарактеризованы основные направления деятельности крымских республиканских национально-культурных автономий, важных для реализации внешних связей Республики Крым и внешней политики России. По результатам экспертного опроса руководителей 13 региональных НКА выявлено, что деятельность носит неравномерный характер, однако наиболее эффективные организации демонстрируют устойчивые результаты в реализации внешних связей Крыма. Региональная армянская национально-культурная автономия «Крымское армянское общество», Региональная национально-культурная автономия белорусов «Белорусы Крыма» и Региональная болгарская национально-культурная автономия «Паисий Хилендарский», Региональная национально-культурная автономия украинцев Республики Крым «Украинская община Крыма» регулярно осуществляют комплекс мероприятий международного характера, включающий проведение масштабных фестивалей, установление побратимских связей с городами материнских государств, взаимодействие с зарубежными диаспорами, а также представление интересов Российской Федерации на международных площадках (ООН, ОБСЕ) и участие в форумах регионов. Однако 9 из 13 НКА Республики Крым ограничивается внутриорганизационными культурными практиками, не используя в полной мере свой потенциал.

Наиболее востребованными направлениями для дальнейшего развития видятся следующие:

- укрепление языковых и образовательных компонентов в деятельности автономий;
- системная поддержка международных контактов, особенно с «материнскими» государствами и диаспорами;
- тиражирование успешных практик (например, болгарской и армянской РНКА) через обучающие программы;
- развитие медиастратегий с использованием отечественных платформ и каналов для зарубежной аудитории.

Работа в этих направлениях может стать основой для дальнейшего стратегического планирования эффективного использования потенциала национально-культурных автономий в сфере реализации общественной дипломатии.

7. Оценка эффективности деятельности НКА Республики Крым в установлении внешних связей и реализации внешней политики Российской Федерации была осуществлена на основе анализа такого параметра, как «информационная представленность», поскольку он характеризуется минимальным уровнем субъективности. Проведенный анализ зафиксировал низкие показатели осуществления коммуникации региональными национально-культурными автономиями Республики Крым и на внешнем, и на внутреннем контуре. Несмотря на то, что на данном этапе национально-культурными автономиями работа ведется по широкому спектру направлений, включающему обмен культурными делегациями, проведение праздничных мероприятий, гармонизацию межнациональных отношений, значительная часть данной работы не находит должного отражения, и, как следствие, распространения среди широкой аудитории потенциальных интересантов. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости поиска новых форм и методов по активизации деятельности НКА в реализации внешней политики. В качестве таких форм и методов по активизации деятельности НКА в реализации внешних связей и внешней политики могут быть обозначены следующие:

- при оценке эффективности деятельности учитывать не только показатель непосредственного вовлечения, но и показатель охвата с точки зрения информирования общественности;

- создавать автономные информационные ресурсы. На данный момент НКА Республики Крым представлены, причем несистемно, только в федеральной новостной повестке и на уровне контактов организации. Региональные НКА не обладают ресурсом, который позволил бы им стать инструментом по продвижению влияния на свои этнические группы, проживающие за рубежом;

- использовать альтернативные площадки, которые наиболее востребованы и актуальны у государств-реципиентов;

- использовать мультязычные ресурсы. Количество этих языков будет определяться потенциалом расселения этнических групп.

Однако, несмотря на имеющуюся перспективу деятельности национально-культурных автономий Республики Крым по такому параметру, как «информационная представленность», следует сказать, что именно это направление представляет нереализованный потенциал национально-культурных автономий. Он заключается в способности выстраивать доверительные гуманитарные и культурные мосты с зарубежными странами, укреплять связи с соотечественниками и продвигать позитивный, многогранный образ России. Активизация и системная поддержка информационной работы крымских НКА – это стратегическая задача в деле укрепления позиций России на международной арене, формирования объективного образа Крыма и защиты национальных интересов в контексте реализации общественной дипломатии. Реализация этого потенциала требует консолидированных усилий как со стороны самих автономий, так и со стороны государственной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

2. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.). – Текст : электронный // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/8221220/> (дата обращения: 25.08.2023).

3. Об утверждении Государственной программы Республики Крым "Реализация государственной национальной политики в Республике Крым : Постановление Совета министров Республики Крым от 29 января 2018 г. № 30 (с изм. и доп.) // Гарант : [правовой портал]. – URL: <https://base.garant.ru/43838440/?ysclid=mfqmw18er5973074528> (дата обращения: 12.03.2024).

4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 (с изм. и доп.) // Гарант : [правовой портал]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/?ysclid=mfqmqzvp44w197564320> (дата обращения: 23.12.2023).

5. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 (с изм. и доп.) // Гарант : [правовой портал]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/?ysclid=mfqn2jdrjq919712421> (дата обращения: 24.12.2023).

6. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52.

7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 // Консультант : [правовой портал]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 11.08.2025).

8. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : Федеральный закон от 24.05.1999 №. 99-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 1 июня.

9. О национально-культурной автономии : Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (с изм. от 21 марта 2002 г., 10 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 30 ноября 2005 г., 1 декабря 2007 г., 9 февраля 2009 г.) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3215/> (дата обращения: 24.10.2023).

10. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г. : Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 26.11.2025).

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (с изм. и доп.) // Гарант : [правовой портал]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 12.03.2024).

12. Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. : (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016

№ 326-р) // Министерство культуры Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/> (дата обращения: 17.01.2024).

13. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия молдаван Республики Крым "Плай"» : [док. внутреннего пользования] // ОО «Региональная национально-культурная автономия молдаван Республики Крым "Плай"». – Симферополь, 2021ѐ2. – 13 с.

14. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия татар Республики Крым» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная национально-культурная автономия татар Республики Крым». – Симферополь, 2016. – 3 с.

15. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия белорусов Республики Крым "Белорусы Крыма"» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная национально-культурная автономия белорусов Республики Крым "Белорусы Крыма"». – Симферополь, 2017. – 12 с.

16. Устав – общественная организация «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым». – Симферополь, 2019. – 12 с.

17. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия евреев Республики Крым» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная национально-культурная автономия евреев Республики Крым». – Симферополь, 2014. – 13 с.

18. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия украинцев Республики Крым» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная национально-культурная автономия украинцев Республики Крым». – Симферополь, 2023. – 11 с.

19. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым «"Таврида"» : [док. внутреннего

пользования] / ОО «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым «"Таврида"»». – Симферополь, 2019. – 13 с.

20. Устав – общественная организация «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым "Паисия Хилендарского"» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым "Паисия Хилендарского"»». – Симферополь, 2014. – 10 с.

21. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым»». – Симферополь, 2015. – 13 с.

22. Устав – общественная организация «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым "Крымское армянское общество"» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым "Крымское армянское общество"»». – Симферополь, 2021. – 16 с.

23. Устав – общественная организация «Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым»». – Симферополь, 2014. – 10 с.

24. Устав – общественная организация «Региональная национально-культурная автономия грузин Республики Крым «Иверия» : [док. внутреннего пользования] / ОО «Региональная национально-культурная автономия грузин Республики Крым «Иверия»»». – Симферополь, 2025. – 16 с.

25. Абдулатипов, Р. Г. Человек. Нация. Общество / Р. Г. Абдулатипов. – М. : Политиздат, 1991. – 224 с.

26. Аватков В. А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска / В. А. Аватков // Свободная мысль. – 2016. – № 5. – С. 27–39.

27. Аватков, В. А. Тенденции развития современных международных отношений / В. А. Аватков, Т. В. Каширина // *Обозреватель-Observer*. – 2017. – № 11 (334). – С. 5–15.
28. Агеев, О. Г. Национально-культурная автономия: правовой аспект / О. Г. Агеев. – Текст : электронный // *Российское государственное образование*. – 2017. – № 1. – С. 69–78. – URL: <https://rucont.ru/efd/607273> (дата обращения: 24.03.2024).
29. Агеева, В. Д. Global Russians как российская «мягкая сила» / В. Д. Агеева // *Россия в глобальной политике*. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 91–106.
30. Агеева, В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / В. Д. Агеева ; [место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2016. – 279 с.
31. Алексеев, С. С. Собрание сочинений : в 10 т. / С. С. Алексеев. – Москва : Статут. – Т. 9 : Публицистика. – 2010. – 502 с.
32. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М. : Кучково поле, 2016. – 416 с.
33. Андреев, М. В. Доктрина «мягкой силы» современной России: базовая стратегия укрепления национальной безопасности / М. В. Андреев // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2022. – Т. 13, № 4 (50). – С. 8–11.
34. Анисимов, А. И. Формы реализации права народов на самоопределение в условиях федеративного устройства России / А. И. Анисимов. – Текст : электронный // *Юридические исследования*. – 2018. – № 2. – С. 27–33. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25357 (дата обращения 28.04.2024).
35. Артамонова У. Э. Направления и формы реализации публичной дипломатии / У. Э. Артамонова. – Текст : электронный // *Анализ и прогноз*.

Журнал ИМЭМО РАН. – 2021. – № 2. – URL: <https://www.afjournal.ru/2021/2/multa-paucis/fronts-and-forms-of-public-diplomacy> (дата обращения: 11.03.2024).

36. Артамонова У. З. Публичная дипломатия США как политическая технология : специальность 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / У. Э. Артамонова ; [Место защиты: ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук»]. – М., 2023. – 244 с.

37. Арутюнян, А. Г. Возможности национально-культурных автономий в реализации «Публичной дипломатии 2.0» / А. Г. Арутюнян // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 1. – С. 256–259.

38. Арутюнян, А. Г. Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации / А. Г. Арутюнян : материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / науч. ред. и сост. Матвеев В. В., Соловьева И. А. – Орел, 2024. – С. 166–174.

39. Арутюнян, А. Г. Коммуникативный потенциал национально-культурных автономий Республики Крым в контексте публичной дипломатии // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. – 2025. – Т. 11 – № 3. – С. 148–158

40. Арутюнян, А. Г. Национально-культурная автономия как форма самоорганизации граждан / А. Г. Арутюнян // Таврические студии. – 2024. – № 39. – С. 3–8.

41. Арутюнян, А. Г. Нормативно-правовые основы деятельности национально-культурных автономий в реализации внешней политики Российской Федерации / А. Г. Арутюнян // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 3. – С. 51–56.

42. Арутюнян, А. Г. Потенциал национально-культурных автономий в реализации публичной дипломатии (на примере деятельности национально-

культурных автономий Республики Крым) / А. Г. Арутюнян // *Мировая политика*. – 2025. – № 2. – С. 75–88.

43. Астахов Е. М. *Мировая практика культурной дипломатии // Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург. 2008. URL: <https://mgimo.ru/files/34255/34255.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).*

44. Багров, Н. В. *Крым: время надежд и тревог : монография : в 2 т. / Н. В. Багров. – Симферополь : [б. и.], 1995. – Т. 1. – 379 с.*

45. Баймлер, О. Р. *Национально-культурная автономия в системе технологий предотвращения и урегулирования внутригосударственных конфликтов : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / О. Р. Баймлер ; [место защиты: Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ) МПС РФ]. – М., 2013. – 24 с.*

46. Барановский, В. И. *Мировой порядок: контуры новой модели / В. И. Барановский // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 1. – С. 5–16.*

47. Барт Ф. *Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Фредрик Барт ; пер. с англ.: И. Пильщиков. – М. : Новое изд-во, 2006. – 198 с. – (Новые границы). – ISBN 5-98379-064-1.*

48. Бауэр, О. *Национальный вопрос и социал-демократия / О. Бауэр ; пер. с нем. И. С. Панина ; с предисл. Ж. Житловского. – Санкт-Петербург. : Серпъ, 1909. – 654 с.*

49. Бейшенова А. Т. *О концепциях О. Шпенглера и А. Тойнби о «закате Запада» / А. Т. Бейшенова. – Текст : электронный // Философия и культура. – 2018. – № 3. – С. 1–7. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25569 (дата обращения: 13.08.2023).*

50. Бжезинский, З. *Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / З. Бжезинский ; пер. с англ. – М. : Международные отношения, 2007. – 240 с. – ISBN 978-5-7133-1298-5.*

51. Ближний и Постсоветский Восток: 2022 : [коллективная монография] / [Аватков В. А., Гузаеров Р. И., Крылов Д. С. и др.] ; под редакцией В. А. Аваткова ; Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. – М. : ИНИОН, 2023. – ISBN 978-5-248-01066-0.

52. Блищенко И. П. О Законе Российской Федерации «О национально-культурной автономии» как об одной из форм национально-культурного самоопределения народов России / И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». – 1997. – № 2. – С. 5–16.

53. Богатуров, А. Д. Плюралистическая Однополярность и Интересы России / А. Д. Богатуров // Свободная мысль – XXI. – 2003. – № 2. – С. 25–36.

54. Бойко, В. В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма / В. В. Бойко // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Сер. История. – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 27–34.

55. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с. – (Социальная теория).

56. Бугай, Н. Ф. Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии / Н. Ф. Бугай. – М. : ИСАН, 2002. – 237 с.

57. Будаев А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений) : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / А. В. Будаев ; [место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. – Москва, 2014. – 184 с.

58. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60–75.

59. Бурлинова, Н. Политический манифест о том, кто мы есть / Н. Бурлинова. – Текст : электронный // Российский совет по международным делам

(РСМД) : [сайт]. – 9 сентября 2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 20.07.2025).

60. Вакуленко, А. В Крым прибыла делегация из Греции / А. Вакуленко. – Текст : электронный // Россияская газета : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2021/06/13/reg-ufo/v-krym-pribyla-delegaciia-iz-grecii.html> (дата обращения: 12.04.2024).

61. Василенко, И. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / И. Василенко // Власть. – 2013. – № 7. – С. 24–28.

62. Великая, А. А. Гуманитарная политика России в странах Юго-Восточной Азии / А. А. Великая. – Текст : электронный // Пути к миру и безопасности. – 2024. – № 1 (66). – С. 179–193. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2024/01/10-Velikaya.pdf (дата обращения: 20.06.2025).

63. Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации : методические материалы / М. А. Буданов, А. В. Квашонкин, А. Е. Коньков [и др.] ; [научный редактор А. Ю. Полунов]. – М. : КДУ : Университетская книга, 2018. – 210 с. – ISBN 978-5-91304-857-8.

64. Востряков, Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели / Л. Е. Востряков. – Текст : электронный // Министерство культуры Архангельской области : [сайт]. – URL: <https://culture29.ru/upload/medialibrary/0bf/0bfb4cb9753cded37c6339eae422bbc7.pdf> (дата обращения: 28.03.2024).

65. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совещании руководителей представительств и представителей Россотрудничества за рубежом, Москва, 9 июля 2014 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://www.mid.ru/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra//asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/678197/pop_up (дата обращения 14.05.2016).

66. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на юбилейной международной конференции «Россия в мире силы XXI века», приуроченной к 20-летию Совета по внешней и оборонной политике и 10-летию журнала "Россия в глобальной политике", Москва, 1 декабря 2012 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/30011D027_DECDBF844257AC7003D39D0 (дата обращения: 24.03.2024).

67. Выступление Президента России Владимира Путина на Первом Всемирном конгрессе российских соотечественников 11.10.2001 // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом : официальное интернет-представительство. – URL: <https://vksrs.com/publications/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira/> (дата обращения: 04.08.2021).

68. Габриелян, А. История возникновения и развития концепции «мягкой силы»: применимость на евразийском пространстве / А. Габриелян // Центр стратегических оценок и прогнозов : [сайт]. – URL: <https://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/491/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-kontseptcii-myagkoy-sily-primenimost-na-evraziyskom-prostranstve-6436> (дата обращения: 04.10.2024).

69. Габриелян, О. А. Россия как цивилизация: мифопоэтическое осмысление / О. А. Габриелян // Миф в истории, политике, культуре : сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции / под редакцией О. А. Габриеляна, А. В. Ставицкого, В. В. Хапаева, С. В. Юрченко. – Севастополь, 2019. – С. 288–289.

70. Гаджиев, К. С. Имидж государства в конфликте идеологий / К. С. Гаджиев. – Москва : Андалус, 2007. – 128 с. – ISBN 50282-01931-0.

71. Гаман-Голутвина О. В. *Moi non plus* / О. В. Гаман-Голутвина. – Текст : электронный // МГИМО МИД России : [сайт]. – 26 октября 2010. – URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document167301.pht> (дата обращения 11.04.2025).

72. Георгий Мурадов и Александр Форманчук провели встречу с представителями национально-культурных автономий Крыма. – Текст : электронный / Общественная палата Республики Крым : [сайт]. – URL: <https://opcrimea.ru/novosti/georgij-muradov-i-aleksandr-formanchuk-proveli-vstrechu-s-predstavitelyami-nacionalno-kulturnyh-avtonomij-kryma.html> (дата обращения: 12.11.2023).

73. Горенкин, В. А. Крым в цивилизационной парадигме России / В. А. Горенкин, Л. С. Гаспарян, О. В. Резник // Культурное наследие России. – 2024. – № 4 (47). – С. 31–37.

74. Горлова И. И., Бычкова О. И. Культура как «Мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 268–272.

75. Губогло М. Н. Идентификация идентичности : этносоциологические очерки / М. Н. Губогло ; Российская академия наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2003. – 764 с. – ISBN 5-02-008856-0.

76. Гуревич П. С. Философская антропология / П. С. Гуревич, К. Б. Шокуев. – Нальчик : Эльбрус, 1996. – 317 с.

77. Гусаков Т. Ю. Этнические миграции на Крымском полуострове (1783–2014 гг.) / Т. Ю. Гусаков // Географический вестник = Geographical bulletin. – 2019. – № 4 (51). – С. 69–81.

78. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Юрайт, 2025. – 453 с. – (Антология мысли).

79. Декларация «О поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам» : [утв. постановлением Государственной думы РФ от 8.12.1995 № 1476-І ГД]. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9015013> (дата обращения: 22.11.2023).

80. Дорофеева, Е. С. Политико-правовые аспекты государственного регулирования межнациональных отношений / Е. С. Дорофеева, А. В. Чекмарева // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2. – № 7. – С. 5–22.

81. Дробижева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. / Л. М. Дробижева. – М. : Новый хронограф, 2013. – 336 с. – (Российское общество. Современные исследования).

82. Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21. – № 2. – С. 54–62.

83. Дугин, А. Г. Доктрина Медведева – пять принципов российской внешней политики / А. Дугин. – Текст : электронный // Центр консервативных исследований : [сайт]. – URL: <http://konservatizm.org/speech/dugin/011009193240.xhtml> (дата обращения: 19.12.2021).

84. Евстафьев, Д. Г. Интегрированные коммуникации как глобальная реальность XXI века: 500 тезисов об интегрированных коммуникациях : (попытка политологической деконструкции и научного хулиганства) / Д. Г. Евстафьев. – М. : ЭРА, 2013. – 652 с.

85. Евстафьев, Д. Г. Стратегия «большой игры». Россия и США в Новом Мире / Д. Г. Евстафьев. – М. : Концептуал, 2024. – 320 с.

86. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – 19.09.2013. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 18.04.2023).

87. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 15.06.2024).

88. Заседание Совета по межнациональным отношениям. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – 2023. – URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/71165> (дата обращения: 22.02.2024).

89. Зонов, А. В. Будущее мирового порядка: между хаосом и управляемостью / А. В. Зонов // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 128–143.

90. Зонова, Т. В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» / Т. В. Зонова // Российский совет по международным делам : [сайт]. – 23 мая 2013 г. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-andcomments/analytcs/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-ievropeyskogosoyuza-ka> (дата обращения: 27/07/2025).

91. Зорин, В. Ю. Государственная национальная политика в России и современность / В. Ю. Зорин ; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М. : ИЭА РАН, 2011. – 33 с. – (Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 225). – ISBN 978-5-4211-0046-1.

92. Иванченко, Я. А. Международные связи Республики Крым (2014–2022) / Я. А. Иванченко, Г. Л. Мурадов. – Симферополь : Сонат, 2022. – 386 с.

93. Иларионова Т. С. Государство и национально-культурные автономии народов России: актуальные проблемы и перспективы / Т. С. Иларионова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 3 (27). С. 44–65.

94. Институт социологии РАН: у россиян укрепилось ощущение принадлежности к единому народу. – Текст : электронный // Российская академия наук : [сайт]. – 24 ноября 2023. – URL: <https://new.ras.ru/activities/news/institut-sotsiologii-ran-spetsoperatsiya-porodila-u-rossiyan-oshchushchenie-prinadlezhnosti-k-edinom/> (дата обращения: 26.05.2025).

95. Ирхин, А. А. «Сердитые дети» – политтехнология нового мирового порядка / А. А. Ирхин, П. И. Пашковский // Человек и его просвещение: идеи, проекты, практика : монография / А. Н. Володин, А. М. Габриелян, О. Н. Жупник [и др.] ; под науч. ред. И. И. Кального. – М., 2021. – С. 150–161.

96. Историческая память и российская идентичность / Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук ; под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – М. : РАН, 2018. – 508 с.

97. История национальных организаций Крыма / сост. Б. С. Балаян. – Симферополь : Медиациентр им. И. Гаспринского, 2020. – 448 с. – (Всемирная серия: Народы и времена. Российская Федерация. Крым). – ISBN 978-5-6045003-1-6.
98. Исхаков, С. М. Октябрьская революция и борьба мусульманских лидеров за власть в Поволжье и на Урале (октябрь 1917 г. – лето 1918 г.) / С. М. Исхаков // Отечественная история. – 1999. – № 1. – С. 48–60.
99. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе : официальное издание / Федеральная служба гос. статистики ; [редкол.: А. Е. Суринов (пред.), М. А. Дианов]. – М. : Статистика России, 2015. – 279 с. – ISBN 978-5-4269-0054-7.
100. Калашников, К. Н. Национально-культурные автономии в современной России: проблемы представительства и эффективности / К. Н. Калашников. – Текст : электронный // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8, № 3. – URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28590> (дата обращения: 28.04.2024).
101. Караганов, С. А. Новое мироустройство: к Большой Евразии / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14, № 5. – С. 8–21.
102. Караганов, С. А. Новые идеи для себя и мира / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. – № 2 (102). – С. 21–32.
103. Караганов, С. А. Международные тенденции и российская внешняя политика / С. А. Караганов // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. – М., 2018. – С. 12–29.
104. Караганов, С. А. Стратегия для России: мир вокруг нас / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2013. – Т. 11. – № 5. – С. 8–20.
105. Карпович, О. Г. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы : монография / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : [Дипломат. акад. МИД РФ], 2020. – 492 с.
106. Кесмеджи П. А. Греки Крыма / П. А. Кесмеджи. – изд. 2-е, доп. – Симферополь : Медиациентр им. И. Гаспринского, 2018. – 416 с.

107. Киселёва Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения : [монография] / Киселёва Н. В., Мальгин А. В., Форманчук А. А. ; под. общ. ред. Н. В. Киселёвой, В. П. Петрова. – Симферополь : Салта, 2015. – 352 с.

108. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер ; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М. : АСТ, 2016. – 512 с.

109. Кирдина-Чэндлер С. Г. Инструментальный подход к анализу государства как методологический императив / С. Г. Кирдина-Чэндлер // Общественные науки и современность. – 2020. – № 4. – С. 158–173.

110. Климова, Д. В. Реалии и перспективы реализации государственной национальной политики на территории Республики Крым / Д. В. Климова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). – № 2. – С. 77–85.

111. Климова Д. В., Обринская Е. К. Развитие национально-культурных автономий – необходимое условие формирования межнационального согласия (на примере Республики Крым) / Д. В. Климова, Е. К. Обринская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 22–27.

112. Ковалева, Д. М. Концепт «soft power» как предмет изучения политической науки и теоретическая основа внешнеполитических стратегий / Д. М. Ковалева // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 118–132.

113. Ковалевский, М. М. Происхождение современной демократии : [в 3-х томах] / Максим Ковалевский. – М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1895–1897. – 3 т.

114. Комлева, Н. А. Консциентальная война: глобальные тренды глобального противостояния / Н. А. Комлева // Пространство и Время. – 2015. – № 3 (21). – С. 15–23.

115. Конституция Российской Федерации: с изм., вынесенными на Общерос. голосование 1 июля 2020 года. – М. : Эксмо, 2020. – 64 с. – (Законы и кодексы). – ISBN 978-5-04-116767-7.

116. Коньшева, Ю. С. Механизмы и инструменты гуманитарного и культурного взаимодействия России с государствами на постсоветском пространстве // *Via in tempore. История. Политология.* – 2021. – Т. 48, № 4. – С. 942–952.

117. Картунов С. В. Мировая политика в условиях кризиса : учеб. пособие для студентов вузов / С. В. Картунов. – Текст : электронный. – М. : Аспект Пресс, 2010. – URL: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_228.html (дата обращения: 18.02.2024).

118. Косякина, А. С. Российский подход к концепции «мягкой силы» / А. С. Косякина // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН.* – 2022. – № 2. – С. 63–75. – DOI: 10.20542/afij-2022-2-63-75.

119. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство / О. А. Габриелян, С. А. Ефимов, В. Г. Зарубин [и др.]. – Симферополь : Амена, 1998. – 340 с.

120. Круглый стол в преддверии XXXI ассамблеи СВОП «Россия как цивилизация цивилизаций» (итоги) / подготовила Евгения Кульман. – Текст : электронный // *Россия в глобальной политике : [электронный журнал].* – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czivilizacziya-czivilizaczij/> (дата обращения: 17.04.2024).

121. Кузнецов, Е. «Мягкая сила» России: чего не хватает / Е. Кузнецов. – Текст : электронный // *Россия в глобальной политике : [электронный журнал].* – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/> (дата обращения: 01.05.2024).

122. Кузнецова, Е. В. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: исторический опыт и проблемы развития: 1996–2006 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание

ученой степени кандидата исторических наук / Е. В. Кузнецова ; Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – М., 2006. – 159 с.

123. Лебедева, М. М. Гуманитаризация мировой политики / М. М. Лебедева. – Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 76–87.

124. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы //Вестник МГИМО-Университета. – 2017. № 3. – С. 212–223.

125. Лебедева, О. В. Особенности публичной дипломатии в России / О. В. Лебедева. – Текст : электронный // Международная жизнь. – 2015. – № 6. – С. 41–56. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1315> (дата обращения: 27. 11.2023).

126. Левиафан : [сборник]. Вып. 4. Гегемония и многополярность / под ред. А. Г. Дугина ; ред.-сост. Савин Л. В. – М. : Евразийское Движение, 2012. – 226 с.

127. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт ; пер. с англ. Б. И. Макаренко ; науч. ред. пер. А. М. Салмин, Г. В. Каменская. – М. : Аспект-пресс, 1997. – 286. – ISBN 5-7567-0208-3.

128. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы)/ Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 27. М.: Политиздат, 1969. – 643 с.

129. Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания – 2018 – № 1 – С. 101-114.

130. Леонова О. Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический журнал. – 2017. Февраль. № 2. – Т. 2(62). С. 15–23.

131. Леонова О. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. – 2014. – № 3. – С. 18–28.

132. Летопись народной дипломатии Крыма / сост. С. Балаян, Г. Мурадов, А. Трофимов. – Симферополь : Ариал, 2022. – 272 с.

133. Липсет, С. М. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей / С. М. Липсет, С. Роккан // Партии и выборы / [отв. ред. и сост. Н. В. Анохина, Е. Ю. Мелешкина]. – М., 2004. – С. 49–80.

134. Лукин, А. В. Постбиполярный мир: рождение нового миропорядка или погружение в хаос? / А. В. Лукин // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / [А. Г. Аксененок, В. И. Батюк, Т. В. Бордачев и др.] ; под ред. А. В. Лукина. – М., 2018. – С. 30–51.

135. Лукьянов, Ф. А. Мир после пандемии: Новый беспорядок? / Ф. А. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 5–15.

136. Лукьянов, Ф. А. Поворот к Востоку: предварительные итоги / Ф. А. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – 2019. – Т. 17. – № 5. – С. 5–17.

137. Малахов, В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пос. / В. С. Малахов. – 2-е изд. – М. : КДУ, 2010. – 315 с. – (Политический разум и практика политики / Нац. фонд подгот. кадров (НФПК), Моск. шк. соц. и экон. наук).

138. Малахов, В. С. Преодолимо ли этноцентричное мышление? / В. С. Малахов // Расизм в языке социальных наук : [сборник] / под ред. В. Воронкова [и др.]. – СПб., 2002. – С. 9–22.

139. Мальгин, А. В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова, 1989–1999 / А. В. Мальгин. – Симферополь : Новый Крым, 2000. – 160 с. – Спец. вып. журн. «Новый Крым».

140. Марецкая, Н. А. Роль новых медиа в процессе конструирования внешнеполитического имиджа Украины : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Н. А. Марецкая. – Симферополь, 2019. – 207 с.

141. Мастюгина, Т. М. Национальная политика в России: XVI – начало XXI века : учеб. пос. / Т. М. Мастюгина, Л. С. Перепелкин, В. Г. Стельмах. – М. : ФОРУМ ; Неолит, 2013. – 304 с. – (Высшее образование. Бакалавриат).

142. Медем, В. К постановке национального вопроса в России / В. Медем // Национально-культурные автономии и объединения. Историография. Политика. Практика : антология : [в 3 т.] / отв. ред. М. Н. Губогло. Т. 1. – М., 1995. – 316 с.

143. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. – М. ; Симферополь : Антиква, 2016. – 88 с.

144. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе : экспертный доклад за первое полугодие 2015 года / [Степанов В. В., Мануйлов А. Н., Гросфельд Е. В. и др.] ; под общ. ред. В. А. Тишкова ; Распределен. науч. центр межнац. и межрелиг. проблем, М-во образования и науки Рос. Федерации, Рос. акад. наук, Крым. федер. ун-т. – М. ; Симферополь : Антиква, 2015. – 60 с.

145. Микитинец, А. Ю. Культурно-философские предпосылки концепции «мягкой силы» / А. Ю. Микитинец, Д. Д. Чебыкин // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 5 (121). – С. 226–233. – DOI 10.24158/fik.2024.5.33.

146. Мисливская, Г. Путин: Чтобы «мягкая сила» работала, надо уважать себя / Г. Мисливская. – Текст : электронный // Российская газета : [сайт]. – 21.10.2021. – URL: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-chtoby-miagkaia-sila-rabotala-nado-uvazhat-sebia.html> (дата обращения: 30.04.2024).

147. Миссия и задачи. – Текст : электронный // Фонд Горчакова : [сайт]. – URL: <https://gorchakovfund.ru/portal/page/4c40a0df-e8c8-48d3-983f-a979f42188d1> (дата обращения: 04.12.2023).

148. Михалев, А. В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке / А. В. Михалев. – Текст : электронный // Дискурс-Пи : [научный электронный журнал]. – 2014. – № 1 (14). – С. 63–67. – URL: <https://www.madipi.ru/images/uploads/Михалев.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).

149. Мухаметов, Р. С. Сравнительный анализ «мягкой силы» РФ и ЕС на постсоветском пространстве / Р. С. Мухаметов // Сравнительная политика. – 2019. – № 3 – С. 46–57.

150. Нам, И. В. Роль национально-культурных автономий в адаптации/интеграции мигрантов: право и реалии (на примере Томска) / И. В. Нам // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Новосибирск, 29–30 мая 2018 г. : в 2 ч. Ч. 2 / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск, 2018. С. 104–108.

151. Народная дипломатия в действии: визит болгарской делегации в Крым завершился фестивалем роз. – Текст : электронный // МИР-Info : межнациональный информационный ресурс : [сайт]. – 26.06. 2022. – URL: <https://mir-info.com/business/narodnaja-diplomatija-v-dejstvii-vizit-bolgarskoj-delegacii-v-krym-zavershilsja-festivalem-roz> (дата обращения: 18.10.2023).

152. Народы Крыма : фотоальбом / автор идеи Лаптев Ю. Н. ; [ред. совет: Смирнов З. Р. и др.]. – Симферополь : Салта, 2016 – 448 с. : ил., фот. – ISBN 978-5-9908922-5-5.

153. Нарочницкая, Н. А. Россия и русские в современном мире / Н. А. Нарочницкая. – М. : Алгоритм, 2009. – 416 с.

154. Наумкин, В. В. Дежавю: средневековые мотивы в современной арабской политической жизни / В. В. Наумкин, В. А. Кузнецов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 4. – С. 38–53.

155. Наумов А. О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций / А. О. Наумов. М.: Издательство Московского университета, 2019. - 208 с.

156. Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим : [коллективная монография] / [Серкова В. А., Трухан А. В., Буркова Е. И. и др.] ; под ред. Т. А. Сеньюшкиной. – Симферополь : Н.Орианда, 2022. – 320 с. – ISBN 978-5-6048069-5-1.

157. Национально-культурные автономии в Российской Федерации : научный сборник / отв. ред. О. В. Солопова. – СПб. : Алетейя, 2019. – 374 с. – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 155. Сер II. Исторические исследования, 95).

158. Национально-культурные автономии и объединения. Историография. Политика. Практика : антология : [в 3 т.] / РАН, Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; сост. и отв. ред. М. Н. Губогло. – М. : ИЭИА, 1995. – Т. 1. – 316 с.

159. Национально-культурные автономии Российской Федерации : научный сборник : [на основе статей и интервью Ю. И. Ерофеева / отв. ред. О. В. Солопова]. – СПб. : Алетейя, 2019. – 370 с.

160. Неклесса, А. И. Русский мир: цивилизация многих народов / А. И. Неклесса // Свободная мысль. – 2011. – № 6. – С. 165–180.

161. Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 октября 2007 г. / Международный союз немецкой культуры [и др.] ; [науч. ред. А. А. Герман]. – М. : IVDK-Medien : МСНК-Пресс, 2008. – 120 с.

162. Никифоров, А. Р. Этнические процессы в современном Крыму / А. Р. Никифоров // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы : материалы исследований / [редкол. А. В. Мальгин и др.]. – Симферополь, 2002. – С. 94–99.

163. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина, 18.03.2014 г. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 02.05.2024).

164. Овчинников, А. И. Идея национально-культурной автономии в контексте права народов на самоопределение / А. И. Овчинников, А. А. Тациян // Философия права. – 2004. – № 1. – С. 73–80.

165. Осипов, А. Национально-культурная автономия : идея и реализация: эстонский опыт / Александр Осипов, Илья Никифоров. – Таллинн : Центр информации по правам человека, 2008. – 69 с. – ISBN 978-9985-9542-9-4.

166. Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. – М. : Поколение, 2006. – 560 с. – (Великий путь).

167. Парахина, В. Ю. Опыт регулирования межэтнических отношений в Республике Крым / В. Ю. Парахина // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации : материалы международной науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Баранов, В. Касьянов. – Краснодар, 2018. – С. 413–416.

168. Парахина, В. Ю. Международные связи национально-культурных объединений Крыма / В. Ю. Парахина // Религия и политика в постсекулярном обществе : материалы XXXI Харакского форума и XIII международного семинара / под ред. Т. А. Сеньюшкиной, А. В. Баранова. – Симферополь, 2017 – С. 133–143.

169. Паршин П.Б. Проблематика “мягкой силы” во внешней политике России. Москва, Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. Аналитические доклады, 2013, вып. 1 (36). – С. 9-13.

170. Пахтер, М. Культура на перепутье: культура и культурные институты в XXI в. / Марк Пахтер, Чарльз Лэндри ; [пер. с англ., предисл.: М. Гнедовский]. – Москва : Классика-XXI, 2003. – 246 с.

171. Пашковский, П. И. Геополитический статус России / П. И. Пашковский // Вызов времени и ответы России: 1917–2017 : коллективная монография / под науч. ред. проф. И. И. Кального. – М., 2019. – С. 25–42.

172. Пашковский П. И. Внешнеполитическая деятельность Государственной Думы Российской Федерации: генезис, эволюция, перспективы: Монография / П. И. Пашковский. – Симферополь: ИП Бровко А.А., 2023. – 398 с.

173. Перепелкин, Л. С. Национальная политика Советского Союза на начальном этапе: федерация или автономия / Л. С. Перепелкин // Культурологический журнал. – 2018. – № 4 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-sovetskogo-soyuza-na-nachalnom-etape-federatsiya-ili-avtonomiya> (дата обращения: 30.04.2024).

174. Полоскова Т. Русский мир: мифы и реалии / Т. Полоскова, В. Скринник. – М. : Московский фонд «Россияне», 2003. – 100 с.

175. Пономарева Е.Г. «Мягкая сила» как интеграционный ресурс России на евразийском пространстве / Е. Г. Пономарева, Г.А. Рудов // Обозреватель. – 2015. – № 11. – С. 59-73.

176. Профессор Гарварда Джозеф Най-младший – о новой холодной войне и месте РФ в современном миропорядке: «Культура – главный источник российской мягкой силы» / [подгот.Е. Постникова, Н. Алешкина]. – Текст : электронный // Известия : [сайт]. – URL: <https://iz.ru/927134/ekaterina-postnikova-nadezhda-aleshkina/kultura-glavnyi-istochnik-rossiiskoi-miagkoi-sily>(дата обращения: 30.04.2024).

177. Путин, В. В. Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности / В. В. Путин. – Текст : электронный // Вестник МГИМО. – 2012. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-menyayuschemsya-mirepreemstvennost-prioritetov-i-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 04.12.2023).

178. Романовская, О. В. Правовой статус национально-культурных автономий / О. В. Романовская // Культура: управление, экономика, право. – 2013. – № 2. – С. 16–21.

179. Русакова, О. Эволюция концепции мягкой силы в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов. – Текст : электронный / О. Русакова, А. М. Жакьянова // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Сер.: Международные отношения и Регионоведение. – 2023. – Т. 51, № 1. – URL: <https://bulletin-irr.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/243> (дата обращения: 16.12.2023).

180. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия «Философия». – 2012. Т. 10. Вып. 3. – С. 161–162.

181. Рыкин, П. Теория этничности Фредрика Барта : реферат по курсу «Социоллингвистика и социология языка», ЕУ СПб 2000 / П. Рыкин. – Текст : электронный. – URL: <https://texts1.narod.ru/Barth.htm> (дата обращения: 23.08.2023).

182. Севоян, Д. Г. К вопросу об основных сферах деятельности национально-культурных автономий / Д. Г. Севоян // Политика и общество. – 2014. – № 12 (120). – С. 1479–1484.

183. Семененко, И. С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению / И. С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 7–26.

184. Семенникова, Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций : учеб. пос. / Л. И. Семенникова. – 9-е изд. – М. : Кн. Дом Ун-т, 2008. – 782 с.

185. Сергей Аксенов: «Развитие Крыма сплотит гражданское общество России» / С. Аксенов // Российская газета. – 2014. – 25 авг. (№ 192 (6464)).

186. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Соч. Т. 2. – М., 1946. – С. 290–367.

187. Старченко, Р. А. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках / Р. А. Старченко // Вестник КГУ. – 2013. – № 6. – С. 38–41.

188. Стилос Клио: исторический опыт в контексте национальной идентичности : монография / И. А. Аполлонов, О. Р. Тучина, Е. В. Черный. – Краснодар : изд-во КубГТУ, 2020. – 278 с.

189. Студнева, Е. Всемирный форум соотечественников «Вместе с Россией» / Е. Студнева // Международная жизнь. – 2016. – 2 нояб.

190. Табаринцева-Романова, К. М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации / К. М. Табаринцева-Романова // Сравнительная политика. – 2021. – № 12. – С. 31–46.

191. Таранова, Ю. В. Традиционные и новые медиа в региональном имиджмейкинге в информационном сетевом обществе / Ю. В. Таранова // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Политология. – 2010. – Вып. № 4/1. – С. 309–312.

192. Татоли, Т. В. О соотношении понятий «публичная дипломатия» «общественная дипломатия», «народная дипломатия» / Т. В. Татоли, В. Н. Карпунов // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2019. – № 4 (84). – С. 146–150.

193. Тегай, А. Национально-культурная автономия и ее законы / А. Тегай. – Текст : электронный // Архив газеты «Корё Синмун» (Уссурийск) : [сайт]. – URL: <https://arirang.ru/archive/kore-sinmun-uss/2005/09.06.2005/2.htm> (датаобращения: 01.05.2024).
194. Тишков, В. А. Этнология и политика : научная публицистика / В. А. Тишков ; РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 2001. – 240 с.
195. Трофимов, Е. Н. Эволюция идеи национально-культурной автономии в постсоветской России / Е. Н. Трофимов // Власть. – 2008. – № 4. – С. 48–51.
196. Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1–2. Ч. 1–3. Берлин: Гранит, 1931–1933. Т. 1 – 530 с.; Т. 2, ч. 1–2 – 484 с.
197. Узнародов, Д. И. Этнические меньшинства Крыма в XX – начале XXI века: специфика демографических трансформаций / Д. И. Узнародов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2022.– № 2 (214).– С. 60–67.
198. Укрепление духовного единства между Российской Федерацией и Республикой Болгария // Без формата. – 2017. – 10 марта.
199. Уровень общероссийской гражданской идентичности достиг исторического максимума // Объясняем.рф : [сайт]. – 2 ноября 2024. – URL: <https://объясняем.рф/articles/news/uroven-obshcherossiyskoy-grazhdanskoj-identichnosti-dostig-istoricheskogo-maksimuma/> (дата обращения: 13.02.2025).
200. Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Логос, 2001. – 253 с.
201. Уткин, А. И. Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2006. – 640 с.
202. Уткин, А. И. Подъем и падение Запада / А. И. Уткин. – М. : АСТ, 2008. – 761 с.
203. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» : новые правовые аспекты : материалы «круглого стола», 22 апреля 2010 года / сост. : В.

А. Купцов, Б. Г. Бигуаа, З. И. Елкибаева. – М. : Издание Государственной Думы, 2011. – 96 с.

204. Филатов, А. С. Геополитика в цивилизационном измерении / А. С. Филатов. – Симферополь : Антиква, 2014. – 224 с.

205. Филатов, А. С. Этнокультурные ориентиры и политические установки в российском Крыму / А. С. Филатов; под ред. В.А. Тишкова, В. В. Степанова. – Москва. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2015. – 632 с.

206. Филимонов, Г. Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации / Г. Ю. Филимонов // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 104–107.

207. Филимонов, Г. Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США / Г. Ю. Филимонов. – М. : РУДН, 2010. – 212 с.

208. Филиппов, В. Р. Этничность и власть в столичном мегаполисе / В. Р. Филиппов. – Москва : Институт Африки РАН, 2009. – 240 с.

209. Форманчук, А. А. Крымская власть (от Багрова к Аксенову) / А. А. Форманчук. – Симферополь : Доля, 2017. – 640 с.

210. Фурсова, Е. Ф. Проблемы этнической (этнокультурной) идентичности в научной литературе во второй половине XX – XXI веке (к курсу «Основы культурной антропологии») / Е. Ф. Фурсова // Вестник Новосиб. гос. ун-та НГУ. Серия: История, филология. – 2023. – Т. 22. – № 3 (Археология и этнография). – С. 9–23.

211. Хабриева, Т. Я. Проблемы совершенствования законодательства о национально-культурной автономии в Российской Федерации / Т. Я. Хабриева // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран : материалы научной конференции, Москва, 27–28 апреля 2000 г. / под ред. С. А. Авакьяна. – М., 2001. – С. 145–155.

212. Хабриева, Т. Я. Избранные труды : в 10 т. Т. 3: Национально-культурные автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование: монография / Т. Я. Хабриева. – М. : Российская акад. наук, 2018. – 496 с .

213. Хабриева, Т. Я. Национально-культурная автономия как современная форма этнической самоорганизации / Т. Я. Хабриева // Вестник Российской нации. – 2013. – № 1–2 (27–28). – С. 122–141.

214. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

215. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

216. Харичев, А. Д. Цивилизация «Россия / А. Д. Харичев. – Текст : электронный // Блокнот гражданского просвещения. – 2025. – Март-апрель (Вып. 7). – С. 4–10. – URL: <https://gos.znanierussia.ru/?ysclid=mfqkp96w3j15520997>(дата обращения: 21.06.2025).

217. Хрулева, Е. Россия – государство–цивилизация. В чём её самобытность? / Е. Хрулева. – Текст : электронный // Русский мир. – 2023. – 13 октября. – URL: <https://russkiymir.ru/publications/318723/> (дата обращения: 19.07.2025).

218. Цифровая дипломатия 2.0 для работы с международной повесткой. – Текст : электронный // Диалог. Цифровые коммуникации : [сайт]. – URL: <https://dialog.info/cifrovaya-diplomatiya-2-0-dlya-raboty-s-mezhdunarodnoj-povestkoj/> (дата обращения: 08.05.2024).

219. Цымбурский, В. Л. Народы между цивилизациями / В. Л. Цымбурский // Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы, 1993–2006 / В. Л. Цымбурский. – М., 2007. – С. 212–239.

220. Цымбурский, В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы, 1993–2006 / В. Л. Цымбурский. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 544 с. – (Политология России).

221. Чебыкин, Д. Д. Специфика реализации мягкой силы во внешней культурной политике (на примере США, КНР и РФ) / Д. Д. Чебыкин // Журнал Института Наследия. – 2025. – № 2. – С. 74–80. – URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/742.html> (дата обращения: 07.08.2025).

222. Червоная, С. Крымскотатарское национальное движение (1994–1996). Проблемы, противоречия, перспективы / С. Червоная ; Рос. акад. наук, Центр по изуч. межнац. отношений, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М., 1997. – 330 с.

223. Чичерин, Г. В. Внешняя политика. Избранные работы / Г. В. Чичерин. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 379 с.

224. Чорновил, В. Крымские татары обретут государственность в составе демократической Украины / В. Чорновил // Независимая Газета. – 1994. – 26 августа.

225. Шамугия, И. Ш. Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений / И. Ш. Шамугия. – Текст : электронный // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-publichnaya-diplomatiya-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 04.12.2023).

226. Шепелев, М. А. Кризис ультрамодерна и перспективы новой геополитической революции / М. А. Шепелев // Образование и право. – 2017. – № 12. – С. 216–224.

227. Шимов, В. В. Беларусь, Россия, Украина в цивилизационной и геополитической динамике / В. В. Шимов. – Минск : БГУ, 2010. – 155 с.

228. Шпенглер, О. Закат Западного мира : очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер ; пер. с нем. И. И. Маханькова ; под ред. О. В. Шабурова. – Москва : Айрис-пресс, 2003. – Т. 1. – 528 с.

229. Штралер, О. Ф. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: опыт, проблемы развития (на примере Республики Коми) : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / О. Ф. Штралер ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2003. – 152 с.

230. Этническое и религиозное многообразие России : [коллективная монография]. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова ; Ин-т этнологии и антропологии РАН, Распределенный научный центр

межнациональных и религиозных проблем, Рос. гос. гум. ун-т. – М. : ИЭА РАН, 2018. – 551 с.

231. Юрченко, С. В. Мировые тенденции и современные внешнеполитические вызовы и угрозы России / С. В. Юрченко // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура : сб. материалов XVII Международной научной конференции (2–4 октября 2019 года, г. Севастополь) / под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, А. В. Мартынкина [и др.]. – Севастополь, 2019. – С. 27–29.

232. Юрченко, С. В. Основные тенденции развития системы международных отношений и проблема актуализации общественного воздействия на внешнюю политику государств / С. В. Юрченко. – Текст : электронный // Чорноморська безпека. – 2008. – № 4 (10). – URL: <http://nomos.com.ua/content/view/213/77/> (дата обращения: 25.01.2024).

233. Юрченко, С. В. Современная система международных отношений: новые тенденции развития / С. В. Юрченко // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск X (III). Серия В. Международные отношения : избр. материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / под общ. ред. В.И. Кузицина. – Севастополь, 2012. – С. 13–18.

234. Яковенко, А. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития / А. Яковенко. – Текст : электронный // Российский совет по международным делам : [сайт]. – 22 сентября 2022 г. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/25-tendentsiy-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniy-i-mirovogo-razvitiya/> (дата обращения: 27.06.2025).

235. Яковенко, И. Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы / И. Г. Яковенко. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.

236. Яшкова, М. Р. Социальный капитал: эволюция концепта / М. В. Яшкова // Неприкосновенный запас. – 2018. – № 3. – С. 196–210.

237. A Global Ranking of Soft Power 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (датаобращения: 2.03.2020).
238. Barth, F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity / Barth, F. // The Anthropology of Ethnicity. Beyond «Ethnic Groups and Boundaries» / Eds. H. Vermeulen, C. Govers. – Amsterdam, 2004. – P. 106.
239. Cull, N. J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories / N. J. Cull // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616 № 1. – Pp. 31–54.
240. Feigenbaum, H. B. Globalization and Cultural Diplomacy / Feigenbaum, H. B. – Center for Arts and Culture, 2001. – 54 p.
241. Gienow-Hecht, J. C. E. Searching for a Cultural Diplomacy / Gienow-Hecht, J. C. E., Donfried, M. C., eds. – New York : Oxford : Berghahn Books, 2010. – 278 p.
242. Joseph, S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Joseph, S. Nye. – New York : Public Affairs. – 2004. – 175 p.
243. Kingdon, J. W. Agendas, Alternatives, and Public Policies (3-rd ed.) / Kingdon, J. W. – New York : Longman, 2010. – 245 p.
244. Leonard, M. Public Diplomacy / Leonard M., Stead C., Smewing C. – The Foreign Policy Centre, 2002. – 192 p.
245. Malone, G. D. Managing public diplomacy / G. D. Malone // Washington Quarterly. – 1985. – Vol. 8 (3). – P. 199–213.
246. Melissen, J. The new public diplomacy: soft power in international relations / Melissen, J. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2005. – 240 p.
247. Nicholas, J. Cull. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Nicholas, J. Cull. – Los Angeles : University of Southern California. – 2007. – April. – 62 p.
248. Nye, J. S. Public Diplomacy and Soft Power / Nye, J. S. // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616. – P. 101–102.

249. Nye, J. What China and Russia Don't Get About Soft Power / Nye, J. S. // Foreign Policy. – 29.04.2013. – URL: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-softpower/> (дата обращения 01.05.2024).

250. Nye, J. S. The benefit of soft power / Nye, J. S. // HBS Working Knowledge. – 2017. – URL: <http://hbswk.hbs.edu/archive/4290.html> (дата обращения: 10.04.2018).

251. Smith, D. J. Minority Rights, Multiculturalism and EU Enlargement: the Case of Estonia / David J. Smith // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. – 2003. – № 1. – P. 1–37.

252. Snow, N. Rethinking Public Diplomacy / Snow, N. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. – New York : Routledge, 2009. – P. 3–12.

253. Taylor, C. The Politics of Recognition / Taylor, C. // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition / A. Gutmann (ed.). Princeton: Princeton University Press, 1994. – P. 25–73.

254. Tuch, H. N. Communicating with the World. U.S. Public Diplomacy Overseas / Tuch, H. N. – New York : Palgrave Macmillan, 1990. – 224 p.

255. What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University. – URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (дата обращения: 07.03.2024).

256. Zaharna, R. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks / Zaharna, R. // Routledge Handbook of Public Diplomacy / Snow N., Taylor P., eds. – New York, 2009. – Pp. 86–100.

Электронные ресурсы

257. 25 лет ФНКА РН: Олег Штралер об истории и миссии организации. – Текст : электронный // Информационный портал российских немцев : [сайт]. – URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/14738> (дата обращения: 07.05.2024).

258. Автономия немцев Крыма. – Текст : электронный // Вконтакте. – URL: <https://vk.com/krimdeutsche> (дата обращения: 04.01.2024).

259. Азербайджанцы Крыма. – Текст : электронный / Крымский медиацентр : [сайт] // URL: [https://mediacentr.org.ru/2017/12/05/azerbajdzhan tsy-kruma/](https://mediacentr.org.ru/2017/12/05/azerbajdzhantsy-kruma/) (дата обращения: 25.04.2024).

260. Анатолий Гендин. – Текст : электронный // Вконтакте. – URL: <https://vk.com/id273648700> (дата обращения: 04.01.2024).

261. В Симферополе проходит международная конференция «Многонациональный Крым в современном международном контексте». – Текст : электронный / Государственный Совет Республики Крым : [сайт]. – URL: http://crimea.gov.ru/news/16_11_15 (дата обращения: 12.11.2023).

262. Встреча с представителями национальных общественных объединений Крыма 17 августа 2015 года. – Текст : электронный / Президент России : [сайт]. – URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/50140> (дата обращения: 26.02.2024).

263. Главная страница. – Текст : электронный // Греческий культурный центр : [сайт]. – URL: <http://www.hecuscenter.ru/ru/> (дата обращения: 04.01.2024).

264. Главная страница. – Текст : электронный // Федеральная национально-культурная автономия «Украинцы России» : [сайт]. – URL: <https://fnkaur.ru/> (дата обращения: 04.01.2024).

265. Греки Крыма. – Текст : электронный // Вконтакте. – URL: <https://vk.com/club71959533> (дата обращения: 04.01.2024).

266. Гридчина Z: Украинская община Крыма. – Текст : электронный // Telegram. – URL: https://t.me/gridchina_a_a (дата обращения: 05.01.2024).

267. Крымские караимы-тюрки «Крымкарайлар». – Текст : электронный // Вконтакте. – URL: <https://vk.com/karaikale> (дата обращения: 04.01.2024).

268. Крымское Армянское Общество. – Текст : электронный // Вконтакте. – URL: <https://vk.com/kaoluys> (дата обращения: 04.01.2024).

269. Молдоване. – Текст : электронный // Izi.Travel : [сайт]. – URL: <https://www.izi.travel/ru/270b-moldavane/ru> (дата обращения: 02.01.2024).

270. Новости. – Текст : электронный // ФНКА АзерРос : [сайт]. – URL: <https://fnkaa.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).

271. Новости дня. – Текст : электронный // ФНКА Белорусов России : [сайт]. – URL: <https://belros.org/> (дата обращения: 03.01.2024).

272. О деятельности некоммерческих организаций. Информация о национально-культурных автономиях. – Текст : электронный // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (дата обращения: 15.05.2024).

273. О нас. – Текст : электронный // Еврейская община Симферополя : [сайт]. – URL: <https://simjew.ru/about> (дата обращения: 04.01.2024).

274. О нас. – Текст : электронный // Общественная организация – Федеральная национально-культурная автономия российских немцев : [сайт]. – URL: <https://xn--e1agaodinja0c1c.xn--p1ai/> (дата обращения: 03.01.2024).

275. О союзе. – Текст : электронный // Союз армян России : [сайт]. – URL: <https://www.sarinfo.org/> (дата обращения: 04.01.2024).

276. Общественная организация «Федеральная Еврейская Национально-Культурная Автономия» : [сайт]. – URL: <https://fenka.online/> (дата обращения: 03.01.2024). – Текст : электронный.

277. Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия татар» : [сайт]. – URL: <https://fnkat.tatarstan.ru/> (дата обращения: 03.04.2024). – Текст : электронный.

278. Общество. – Текст : электронный // Переяславская рада 2.0 : [сайт]. – URL: <https://pereyaslavskayarada.com/ru/article/category/16> (дата обращения: 04.01.2024).

279. Общины. – Текст : электронный // КрымскиеАрмяне.РФ : [сайт]. – URL: <https://xn--80ajbjjanejxfh2ksc.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.01.2024).

280. Отчеты о деятельности госкомитета. – Текст : электронный // Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым : [сайт]. – URL: <https://gkmn.rk.gov.ru/structure /0d8766a2-e3b1-46cb-b1f7-e197bafb3555> (дата обращения: 22.01.2024).

281. Реестр НКА. – Текст : электронный // Федеральное агентство по делам национальностей : [сайт]. – <https://fadn.gov.ru/otkritoje-agenstvo/reestr-nka/file-download/s-5xylf4j-psyc1eqrnax3-resthsi0e> (дата обращения: 11.04.2026).

282. РНКА «Белорусы Крыма». – Текст : электронный // Вконтакте URL: <https://vk.com/club211945235> (дата обращения: 04.01.2024).

283. Самоидентификация. – Текст : электронный // Крымские Караимы : [сайт]. – URL: <https://karai.crimea.ru/> (дата обращения: 05.01.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета для проведения экспертного опроса

1. Какова главная цель деятельности Вашей автономии?
2. Какое количество членов насчитывает Ваша автономия?
3. Какое количество людей объединяет Ваша автономия?
4. Назовите наиболее значимые мероприятия, которые вы проводите на регулярной основе?
5. Планируете ли вы расширять спектр проводимых мероприятий? Если да, то какими?
6. С какими внутренними вызовами сталкивается ваша организация (перечислите).
7. Какие Вы видите пути решения возникающих проблем?
8. Как бы Вы оценили систему нормативно-правового регулирования деятельности НКА в Крыму?
9. Осуществляет ли Ваша автономия взаимодействие с органами государственной власти? Если да, то по каким вопросам?
10. Назовите основные медиаресурсы, через которые Вы осуществляете взаимодействие с соотечественниками и ретранслируете результаты своей деятельности (уточните конкретные площадки)?
11. Какие информационные каналы являются официальными?
12. Какие информационные ресурсы являются вспомогательными (соц. сети, ютьюб-каналы).
13. Взаимодействуете ли Вы с материнскими государствами либо с диаспорами на территории других государств?
14. Какие мероприятия Вы проводите для укрепления международных связей?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Параметры и индикаторы эффективной деятельности НКА

Параметры	Индикаторы
Поддержка творческой деятельности граждан, являющихся носителями культуры	<ul style="list-style-type: none"> - количество фестивалей, концертов, выставок, мастер-классов, экскурсий; - статус; - масштаб.
Обмен культурными делегациями	<ul style="list-style-type: none"> - участие в деятельности неправительственных международных организаций; - определение сфер взаимодействия; - статус.
Участие в образовательных проектах	<p>Масштаб:</p> <ul style="list-style-type: none"> - региональный; - федеральный; - международный.
Взаимодействие с другими национальными объединениями	<ul style="list-style-type: none"> - наличие совместных мероприятий; - статус.
Участие в мероприятиях, проводимых властями	<ul style="list-style-type: none"> - участие в сборе гуманитарной помощи; - определение аспектов деятельности.
Сохранение исторических и культурных памятников	<ul style="list-style-type: none"> - установление - наличие - поддержание
Проведение традиционных праздничных мероприятий	<ul style="list-style-type: none"> - контекст - количество - масштаб
Проведение памятных мероприятий	<ul style="list-style-type: none"> - контекст - количество - масштаб
Проведение научных мероприятий	<ul style="list-style-type: none"> - количество конференций, круглых столов. - статус - проблематика
Изготовление и распространение рекламной продукции	<ul style="list-style-type: none"> - выпуск буклетов, календарей, социальных роликов и другой продукции. - масштаб распространения.
Информационная представленность	<ul style="list-style-type: none"> - наличие сайта - наличие страницы в социальной сети - наличие СМИ (газета, журнал, радио, телевидение, наличие программы на телевидении).
Информационная эффективность	<ul style="list-style-type: none"> - представленность в информационном пространстве; - охват.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Региональные культурные автономии Республики Крым

Название	Дата регистрации	Дата последних изменений в уставе	Председатель
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия молдаван Республики Крым “Плай”»	18.04.2022	25.02.2022	Якоб Раиса Дмитриевна
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия татар Республики Крым»	12.07.2016	13.05.2016	Багаутдинов Марат Камильевич
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия белорусов Республики Крым “Белорусы Крыма”»	22.12.2017	30.09.2017	Чегринец Роман Владимирович
Общественная организация «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым»	03.12.2014	30.03.2019	Гемпель Юрий Константинович
Общественная организация «Региональная национально-	27.01.2015	21.12.2014	Гендин Анатолий Исаакович

культурная автономия евреев Республики Крым»			
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия украинцев Республики Крым “Украинская община Крыма”»	26.08.2022	30.09.2023	Гридчина Анастасия Сергеевна
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым “Таврида”»	27.10.2014	08.04.2019	Шонус Иван Аристович
Общественная организация «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым “Паисия Хилендарского”»	12.02.2015	16.12.2014	Абажер Иван Иванович
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым»	25.03.2015	31.01.2015	Кропотова Наталья Владимировна
Общественная организация «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым “Крымское армянское общество”»	28.01.2015	15.05.2021	Акопян Георгий Робертович

Общественная организация «Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым»	05.03.2015	15.12.2014	Абасов Гафис Гасан Оглы
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия корейцев Республики Крым»	28.11.2016		Пак Владислав Александрович - Президент
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия грузин Республики Крым "Иверия"»	01.04.2025		Пипия Одисей Мамиевич - Председатель Правления

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Соответствие целей региональных НКК Республики Крым целям, обозначенным в статье 1 ФЗ «О национально-культурной автономии»

Цели обозначенные в ФЗ	Наименование РНКА	Главная цель деятельности РНКА	Степень соответствия (полная, частичная, несоответствие)
<p>В целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов</p>	<p>РНКА грузин</p>	<p>РНКА «Иверия», является формой национально-культурного самоопределения и представляет собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к этнической общности грузин на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию. Организационно-</p>	<p>Полное соответствие</p>

		правовая форма РНКА «Иверия»: общественная организация – действует на территории Республики Крым.	
	РНКА армян	Сохранение самобытности армян в России, развитие языка, образования, национальной культуры	Полное соответствие
	РНКА евреев	Самостоятельное решение вопросов сохранения самобытности евреев России, как одного из народов России, развитие языка, образования, национальной культуры	Частичное соответствие, так как в озвученные главные цели РНКА в основном направлены на сохранении и популяризации еврейского языка и культуры
	РНКА болгар	Сохранение болгарской культуры, языка, обычаев и традиций; укрепление межнационального мира и согласия в Крыму; развитие связей между народами России и Болгарии посредством народной дипломатии	Полное соответствие
	РНКА корейцев	Развитие культуры, традиций, обычаев и языка	Частичное соответствие, так как в озвученные главные цели РНКА в основном направлены на сохранении и популяризации корейского языка и культуры
	РНКА молдаван	Сохранение молдавской культуры, обычаев,	Частичное соответствие, так как в озвученные

		истории и языка	главные цели РНКА направлены на сохранение молдавского языка и культуры
	РНКА белорусов	Развитие и поддержка белорусской культуры, налаживание связей с РБ, привлечение активных граждан с белорусскими корнями к деятельности организации.	Частичное соответствие, в целях РНКА нет векторов направленных налаживание межкультурного диалога
	РНКА караимов	Сохранение и популяризация историко-культурного наследия крымских караимов-тюрков	Частичное соответствие, так как в озвученные главные цели РНКА в основном направлены на сохранении и популяризации историко-культурного наследия крымских караимов-тюрков
	РНКА татар	Сохранение самобытности, развитие языка, образования, национальной культуры татар	Частичное соответствие, так как в озвученные главные цели РНКА в основном направлены на сохранении и популяризации татарского языка и культуры
	РНКА азербайджанцев	Целью деятельности Автономии являются самостоятельное решение вопросов сохранения самобытности азербайджанцев в России и содействие развитию сотрудничества и взаимопонимания с другими национальными	Полное соответствие

		объединениями, действующими на территории Российской Федерации	
	РНКА украинцев	Воспитание украинского этнического самосознания, популяризация украинской культуры, языка, традиций среди других национальностей Республики Крым. Оказание гум. помощи в зоне СВО.	Частичное соответствие, так как в озвученные главные цели РНКА в основном направлены на сохранении и популяризации украинского языка и культуры.
	РНКА греков	Решение вопросов сохранения самобытности греков РК, как одного из народов России, развитие языка, образования, национальной культуры	Частичное соответствие

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Охват РНКА

Наименование РНКА	Численность участников	Охват согласно опросу	Этническая численность согласно Переписи населения в Крымском федеральном округе со 100% охватом населения 2014г. (согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым)	Этническая численность согласно Всероссийской переписи населения 2020 г. (согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым)	Коэффициент охвата
РНКА грузин	9	900	1280	900	100%
РНКА греков	20	200	2546	1616	12,3%
РНКА армян	128	11000	9634	7717	142%
РНКА евреев	120	200	2543	1658	12%
РНКА болгар	10	1000	1506	832	120%
РНКА корейцев	231	1000	2820	1929	52%
РНКА молдаван	600	3000	2573	1474	203%
РНКА белорусов	500	2000-5000	17919	8672	57%
РНКА караимов	-	600	500	295	203%
РНКА татар	21	42000	28 363	42254	
РНКА азербайджанцев	-	100	3738	2729	99%
РНКА украинцев	200	550	291603	145852	0,37%
РНКА немцев	50	200	1648	922	21%

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Уровень взаимодействия РНКА

Наименование РНКА	Региональный уровень взаимодействия	Федеральный уровень взаимодействия	Уровень стран СНГ	Международный уровень взаимодействия
РНКА грузин	+	+	-	+
РНКА армян	+	+	+	+
РНКА евреев	+	-	-	+
РНКА болгар	+	-	-	+
РНКА корейцев	+	-	+	-
РНКА молдаван	+	+	-	-
РНКА белорусов	+	+	+	+
РНКА караимов	+	-	-	-
РНКА татар	+	-	-	-
РНКА азербайджанцев	+	-	-	-
РНКА украинцев	+	+	-	-
РНКА греков	+	-	-	-

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Каналы коммуникации РНКА РК

Наименование РНКА	Периодическое печатное издание РНКА	Официальный сайт	Зарубежные социальные сети (СМИ)	Отечественные социальные сети (СМИ)
РНКА грузин	-	-	Youtube (5200 подписчиков) - приостановлен	ВКонтакте (2300 подписчиков); Телеграмм (3200 подписчиков); Яндекс Дзен (520 подписчиков); Россия сегодня (федеральное СМИ); Миллет (региональное СМИ); Телерадиокомпания Крым (региональное СМИ); Крым-24 (региональное СМИ); «Мир-инфо» (региональное СМИ)
РНКА армян	Журнал «Голубь Масиса»	https://kaoluy.s.ru/		Телеграмм канал; ВКонтакте;
РНКА евреев	Всекрымская еврейская газета «Шолэм»	-	WhatsApp;	Телеграмм канал; ВКонтакте; Одноклассники;
РНКА болгар	Газета «Извор»; Журнал «Наш Крым» - журнал про все этносы Крыма	-	-	Телеграмм канал; «Миллет» (региональное СМИ); «Первый Крымский» (региональное СМИ); «Крым.Вести» (региональное СМИ);
РНКА греков		rnca.ru		Телеграмм канал; ВКонтакте; Одноклассники;

РНКА корейцев	-	-	-	-
РНКА молдаван	-	-	-	Телеграмм каналы («Молдаване Крыма»; «Молдавская диаспора в России»; «Культурный центр Молдовы»; «Молдаване России»; «ФНКА Молдаван в России»)
РНКА белорусов	-	-	-	Телеграмм канал; ВКонтакте; Одноклассники;
РНКА караимов	-	https://karai.cimea.ru/	-	ВКонтакте;
РНКА татар	-	-	WhatsApp;	ВКонтакте;
РНКА азербайджанцев	-	-	-	-
РНКА украинцев	Газета «Кримскій вісник» Журнал «Крим сьогодні»	https://pereyaslavskayarada.com/	-	Телеграмм канал; ВКонтакте;

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Степень взаимодействия РНКА Республики Крым с государственной властью

Наименование РНКА	Взаимодействие с региональными органами власти	Взаимодействие с федеральными органами власти	Характеристика взаимодействия
РНКА грузин	+	-	Молодая НКА, активного взаимодействия пока не было
РНКА армян	+	+	Взаимодействует с Министерством внутренней политики, информации и связи Республики Крым – информационное освещение проводимых мероприятий, Министерством культуры Республики Крым – сохранение архитектурного и культурного наследия, Государственным комитетом по делам межнациональных отношений – вопросы по межнациональному и межконфессиональному согласию в Республике Крым, МВД по Республике Крым – миграционные вопросы. Одним из основных направлений сотрудничества является установление тесных контактов с Республикой Армения в вопросах поставки учебных пособий и методических материалов по изучению армянского языка на территорию Крыма.
РНКА евреев	+	-	
РНКА болгар	+	-	Взаимодействует с Министерством Культуры Республики Крым по вопросам подготовки и проведении культурно-просветительских

			мероприятий; С Государственным комитетом по делам межнациональных отношений Республики Крым и его структурными подразделения по вопросам организации культурно-просветительских мероприятий, издание периодических печатных изданий, финансовой поддержке организации; Комитет по народной дипломатии и межрегиональным связям Государственного Совета Республики Крым по вопросам организации международных мероприятий
РНКА корейцев	+	-	Развитие культуры, традиций обычаев и языка
РНКА молдаван	+	-	Участие в мероприятиях проводимых в Крыму; Волонтерская деятельность организации (поддержка СВО)
РНКА белорусов	+	+	Взаимодействие осуществляется с Комитетом по народной дипломатии и межрегиональным связям Государственного Совета Крыма; ФАДН; Министерство Культуры; Министерством информации, внутренней политики и связи; Министерством образования.
РНКА караимов	+	-	Государственный комитет по делам межнациональных отношений; ГБУ РК Дом дружбы народов – организация мероприятий РНКА
РНКА татар	+	-	Постоянным представительством Республики Татарстан в Республики Крым; Правительство Крыма;

			Государственным Советом Крыма, Государственный комитет по делам межнациональных отношений Крыма – по вопросам организации мероприятий, участия членов автономии в фестивалях, конкурсах.
РНКА азербайджанцев	+	?	По вопросам реализации государственной национальной политики
РНКА украинцев	+	?	Грантовая поддержка, субсидирование, консультативные вопросы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Победители Государственной программы Республики Крым «Республика Крым – территория межнационального согласия» среди НКА:

2017	2018	2019
Местная армянская национально-культурная автономия городского округа Симферополь. Проект «Армянский дворик»	Общественная организация-Местной армянской национально-культурной автономии городского округа Симферополь на реализацию проекта «Армянский дворик» в размере 380 000,00 руб.	Местная армянская национально-культурной автономии городского округа Симферополь на реализацию проекта «Армянский дворик» в размере 0,37 млнруб.
Симферопольская городская общественная организация «Еврейский студенческий культурный центр «Гилель». Проект «От открытых дверей к открытым сердцам»	Общественная организация «Местная армянская национально-культурная автономия городского округа Ялта» на реализацию проекта «Создание версии неигрового фильма «Иван Айвазовский» в размере 360 000,00 руб.	Симферопольская городская общественная организация «Еврейский студенческий культурный центр «Гилель» на реализацию проекта «Необычный концерт» в размере 0,19 млн руб.;
Общественная организация «Крымское общество крымчаков «Кърымчахлар». Проект «Сохранение и возрождение этнокультурной самобытности крымчакского народа	Общественной организации «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым «Таврида» на реализацию проекта «Книга-альбом «Греки. Крымская Эллада» в размере 370 000,00 руб.	Региональная национально-культурной автономия греков Республики Крым «Таврида» на реализацию проекта «Греки Крыма. Время испытаний и надежды. XX-нач. XXI вв.» в размере 0,37 млн руб.

Фонд социальной поддержки населения «Ялыбою – Южный берег». Проект «Краски народов Южнобережья»	Общественной организации местная национально-культурная автономия «Симферопольская еврейская национально-культурная автономия» на реализацию проекта «Арт-пикник по-еврейски в 3-х действиях» в размере 340 000,00 руб.	Общественная организация «Журналистская инициатива» на реализацию проекта «История образования первых национально-культурных обществ Крыма» в размере 0,29 млн руб.
Крымская региональная некоммерческая общественная организация «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов. Проект «Религиозное соцветие Крыма»	Крымской региональной общественной организации «Ассоциация по развитию творчества народов Крыма» на реализацию проекта «История народов – через керамику» в размере 230 000, 00 руб.	Общественная организация «Симферопольская еврейская национально-культурная автономия» на реализацию проекта «Язык поколений. Перформанс в 2-х частях» в размере 0,32 млн руб.
Общественная организация «Симферопольская еврейская национально-культурная автономия». Проект - Фестиваль «Восемь свечей»		Общественная организация «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым «Паисия Хилендарского» на реализацию проекта «25 лет Болгарскому обществу «Нам есть, что показать» в размере 0,3 млн руб.
ОО «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым». Проект «Пошив национальных костюмов крымских караимов»		

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Сайты федеральных национально-культурных автономий

Наименование НКА	URL
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия российских немцев» [257]	https://xn--e1agaodinja0c1c.xn--p1ai/
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия Белорусов России» [270]	https://belros.org/
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России» [269]	https://fnkaa.ru/
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия татар» [276]	https://fnkat.tatarstan.ru/
Общественная организация «Федеральная еврейская национально-культурная автономия» [275]	https://fenka.online/
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия греков России» [262]	http://www.hecucenter.ru/ru/
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия "Украинцы России"» [263]	https://fnkaur.ru/
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия армян России» [274]	https://www.sarinfo.org/

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Социальные сети региональных НКА

Наименование НКА	Веб-сайт	ВК	Телеграм
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым "Таврида" [264] (1140 подписчиков. Доступа к сайту нет (домен продается)		http://vk.com/lub71959533	
Общественная организация «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым» [257] (145 подписчиков). Доступа к сайту нет		https://vk.com/krimdeutsche	
Общественная организация «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым "Крымское армянское общество"» [267; 278]	https://xn--80ajbjjanejxfh2ksc.xn--p1ai/	https://vk.com/kao_luys	
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия евреев Республики Крым» [272; 275]	https://simjew.ru/about	https://vk.com/id273648700 страница председателя Гендин А.	
Общественная организация «Региональная			

болгарская национально-культурная автономия Республики Крым "Паисия Хилендарского"»			
Общественная организация «Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым» (169 подписчиков)			
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым» [282]	https://karai.crimea.ru/ https://karaikale.com/	https://vk.com/karaikale	
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия татар Республики Крым»	-		
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия осетин Республики Крым "Алания"»			
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия белорусов Республики Крым "Белорусы Крыма"» [281]		https://vk.com/club211945235	
Общественная организация «Региональная национально-культурная			

автономия молдаван Республики Крым "Плай"», есть только FB [264]			
Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия украинцев Республики Крым "Украинская община Крыма"» [265]	https://krtech.ru/project/sajt_ukrainskaya_obshtina_kryima_		https://t.me/gridchina_a_a

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Оценка трафика и вовлеченности посетителей веб-сайта ФНКА, представленных в Крыму

Наименование организации	Сайт	Среднее количество посещений за месяц	Среднее количество просмотренных страниц за одно посещение	Веб-трафик по странам	Основные источники трафика	Основные ключевые слова
Общественная организация – «Федеральная национально-культурная автономия российских немцев»	https://xn--e1agaodinja0c1c.xn--p1ai	1900	-	Россия 40,31% Казахстан 34,02% Германия 25,66%	-	-
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия Белорусов России»	https://belros.org/	12733	2,7	Россия 82,5% Беларусь 13,4% Казахстан 2,3% Великобритания 1,8%	Органический поиск – 90,5% Прямой – 9,5%	традиции белорусов; белорусы Челябинска; белорусы в России
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев»	https://fnkaa.ru/	13566	1,2	Азербайджан 56,7% Россия 40,6% США 2,7%	Органический поиск – 70,1% Прямой – 17,5% Медиа – 6,9% Реферальный – 4,5% Социальные сети	Ася Бахишкызы Султанова; Курбанов Фазиль; Калининград аллея героев

России»					– 1,0%	азербайджанская диаспора; Известные Азербайджанцы
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия татар»	https://fnkat.tatarstan.ru/	4100	-	Турция 37,73% США 25,99% Украина 14,68% Великобритания 11,21% Израиль 10,39%	Органический поиск – 100%	Миниханов; куян; автономия; сколько автономных республик в России; виды автономий в РФ
Общественная организация «Федеральная еврейская национально-культурная автономия»	https://fenka.online/	5400	8,7	Россия 96,6% Бразилия 3,4%	Органический поиск -90,6% Прямой – 9,4%	руководитель автономии; Семен Вайс; Лифшиц г. Орел; еврейская
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия греков России»	https://rusgreek.ru/	1100	1,5	Россия – 100%	Органический поиск – 49,4% Прямой – 46,5% Социальные сети – 2,2% Реферальный – 1,9%	-

Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия "Украинцы России"»	https://fnkaur.ru/	-	-	-	-	-
Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия армян России»	https://www.sarinfo.org/	14014	1,9	Россия - 99,5% Армения – 0,5%	Прямой – 54,5% Органический поиск – 37,8% Социальные сети – 3,7% Реферальный – 4,0%	Дереник Коштоян; Мелькум Сергеевич Саркисов в Астрахани; САР; российский армянский конгресс; крещение Руси царица Анна
Общественная организация «Федеральная Национально-Культурная Автономия Молдаван России»	https://sovetnational.ru/information-materials/natsionalno-kulturnye-avtonomii/	Сайт заблокирован хостинг-провайдером				